

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

3
2022

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.00 Historical Sciences and Archeology

23.00.00 Political Sciences

Objectives and scope

RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is a scientific journal devoted to the topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel.: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

© RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, 2022

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология

23.00.00 – Политические науки

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьяев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Social issues of the post-Soviet states

E.Ya. Vittenberg

Formation issues of solidary social responsibility
in post-Soviet countries (theoretical and social analysis) 10

K.A. Kudayarov

Drug situation in Kyrgyzstan 35

Current political processes in the Central Asia region

B.P. Guseletov

Parliamentary elections in Kyrgyzstan 2021 and their impact
on the country's further integration into the EAEU 50

Ethnic minorities and nation-building

V.V. Trukhachev

Hungary's attitude to the issue of ethnic Hungarians in
Ukrainian Transcarpathia 65

From the history of post-Soviet politico-military conflicts

T.S. Privalova

Russian peacekeeping initiatives within the framework
of the Georgian-Abkhazian armed conflict in 1992–1993 78

Eurasian migration system. Historical aspect

M.V. Sharueva

The main “push factors” behind migratory movement of the
Armenians to Russia in the New and Modern times 110

Interstate cooperation in Eurasia

S.A. Imanova

Russia–Turkey cooperation within the Turkish Stream project 122

N.A. Lunev

Chronicle of interaction between post-Soviet Kazakhstan
and People's Republic of China (1992–2022) 131

Содержание

Социальные проблемы постсоветских государств

Е.Я. Виттенберг

Проблемы формирования солидарной социальной ответственности
в постсоветских странах (теоретико-социологический анализ) 10

К.А. Кудаяров

Наркотическая ситуация в Кыргызстане 35

Актуальные политические процессы в Центрально-Азиатском регионе

Б.П. Гуселетов

Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние
на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС 50

Этнические меньшинства и национальное строительство

В.В. Трухачев

Отношение Венгрии к проблеме этнических венгров в Закарпатье 65

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

Т.С. Привалова

Российские миротворческие инициативы в рамках
грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. 78

Евразийская миграционная система: исторический аспект

М.В. Шаруева

Основные факторы эмиграции армян в Россию
в Новое и новейшее время 110

Межгосударственное сотрудничество в Евразии

С.А. Иманова

Российско-турецкое сотрудничество
в рамках проекта «Турецкий поток» 122

Н.А. Лунев

Хроника взаимодействия постсоветского Казахстана
и Китайской Народной Республики (1992–2022) 131

УДК 316.3

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-10-34

Проблемы формирования солидарной социальной ответственности в постсоветских странах (теоретико-социологический анализ)

Евгений Я. Виттенберг

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, intelban@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления солидарной социальной ответственности всех ее субъектов (гражданского общества, власти и бизнеса) в постсоветских странах. Раскрывается содержание понятия «солидарная социальная ответственность», определяются сферы социальной ответственности каждого субъекта, а также формы этой ответственности. Значительное место в статье занимает исследование тех сфер общественной жизни, в которых совместная работа субъектов социальной ответственности и солидарная ответственность за ее результаты могли бы способствовать ускоренному и устойчивому развитию постсоветских стран. Автор констатирует, что солидарная социальная ответственность власти, бизнеса и гражданского общества могла бы способствовать решению таких актуальных для постсоветских стран проблем, как повышение производительности труда, накопление человеческого капитала, минимизация бедности, улучшение экологической ситуации, борьба с коррупцией. На основании анализа социологического материала автор приходит к выводу, согласно которому определенные различия интересов субъектов ответственности, отсутствие полного доверия между ними, их недостаточная транспарентность, слабость коммуникаций между властью, обществом и бизнесом затрудняют процесс становления стабильной солидарной социальной ответственности ее субъектов, которая может стать результативной лишь при встречных серьезных усилиях власти, бизнеса и гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, власть, бизнес, солидарная социальная ответственность, субъекты ответственности, доверие, транспарентность

Для цитирования: Виттенберг Е.Я. Проблемы формирования солидарной социальной ответственности в постсоветских странах (теоретико-

© Виттенберг Е.Я., 2022

социологический анализ) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 10–34. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-10-34

Formation issues of solidary social responsibility in post-Soviet countries (theoretical and social analysis)

Evgenii Ya. Vittenberg

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, intelban@mail.ru*

Abstract. The article deals with the study of the shaping of solidary social responsibility for all of its subjects (civil society, power and business) in the post-Soviet countries. It describes the concept of “solidary social responsibility”, defines the area of social responsibility of each subject and determines the forms of their responsibility. The article largely focuses on the study of the public life areas in which joint work of subjects of social responsibility and solidary responsibility for its results could contribute to the accelerated and sustainable development of the post-Soviet countries. The author states, that solidary social responsibility of power, business and civil society could promote to solve such urgent issues as the labour productivity increase, accumulation of human capital, poverty reduction, environmental improvement and fight against corruption. Based on the sociological analysis, the conclusion is drawn that certain differences in the interests of the subjects of responsibility, the lack of full trust between them, their lack of transparency, the weakness of communications between power, society and business, are the causes that hinder the process of establishing a stable solidary social responsibility of subjects, which could become effective only with the reciprocal serious efforts of the state, business and civil society.

Keywords: civil society, power, business, solidary social responsibility, subjects of responsibility, trust, transparency

For citation: Vittenberg, E.Ya. (2022), “Formation issues of solidary social responsibility in post-Soviet countries (theoretical and social analysis)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 10–34. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-10-34

Понятие «солидарная социальная ответственность» в общественных науках применяется довольно редко. Как правило, используются термины «солидарная ответственность», «субсидарная ответственность». Вообще понятие «ответственность», как известно, чаще всего употребляется в его юридическом значении. Кроме

того, термин «социальная солидарность» традиционно используется лишь по отношению к единству внутри гражданского общества и между социальными общностями¹.

Очевидно также, что у каждого субъекта социальной ответственности есть своя зона ответственности. Гражданское общество отвечает за выбор власти и контроль за ней, а также за то, чтобы призывать, а если надо, то и требовать от власти осуществления внутренней и внешней политики в его интересах, а также исполнения обещаний властных элит. Власть несет ответственность за создание внешних и внутренних условий для устойчивого развития страны, за выбор целей движения, за цену, результаты и последствия осуществления намеченного. Бизнес несет ответственность перед внешними и внутренними стейкхолдерами за накопление человеческого капитала у работников, за бесконфликтное ведение бизнеса, за производство качественной продукции, за своевременную и в полном объеме уплату налогов, за осуществление справедливой конкуренции, за охрану природы в местах локации предприятий и т. д.

Таким образом, у каждого субъекта социальной ответственности есть свои зоны ответственности перед обществом. В значительной степени различаются и формы социальной ответственности ее субъектов. Гражданское общество несет морально-этическую и историческую ответственность, власть – политическую и историческую, а бизнес может нести ответственность в форме административной и уголовной. Как видно из перечисленного выше, и в формах ответственности субъектов существуют серьезные различия. Тем не менее автор считает возможным использовать понятие «солидарная социальная ответственность», вкладывая в его содержание признание ответственности всех ее субъектов: власти, бизнеса и гражданского общества – перед обществом в целом, а точнее – перед всем народом за свою страну, за уровень ее социально-экономического и демократического развития, за ее международный статус и степень интеграции в мировое сообщество, перед настоящими и будущими поколениями граждан и перед историей.

Солидарная социальная ответственность – это ответственность за формулирование теоретических основ для единства всех субъектов социальной ответственности и всех страт общества, за нахождение общенациональных интересов, задач, стандартов, за взаимопонимание при достижении поставленных общих целей на практике.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана; примеч. В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

Данное понятие отсылает к таким связям в обществе, которые объединяют всех субъектов социальной ответственности в единое целое для реализации задач развития.

Как представляется автору, объединяющей целью всех субъектов ответственности в той или иной постсоветской стране или, если угодно, некоей национальной идеей могла бы стать цель ускоренного устойчивого развития и вхождения в клуб развитых государств². Эта идея могла бы также лечь в основу интеграции большинства постсоветских стран, ибо объединение их потенциалов и усилий могло бы дать некий синергетический эффект и ускорить их развитие.

Солидарная социальная ответственность всех ее субъектов за настоящее и будущее любой страны и их совместные созидательные действия могли бы стать мощным драйвером развития, создали бы новую парадигму, в которой власть, бизнес и общество дружно работали бы на процветание своей страны.

Солидарная социальная ответственность означала бы взаимное доверие и взаимопомощь государства, бизнеса и власти в решении многих общезначимых проблем.

Так, совместные усилия власти, бизнеса и гражданского общества и солидарная социальная ответственность за их результаты помогли бы решить актуальную для большинства постсоветских стран проблему роста производительности труда.

Власть могла бы обеспечить соответствующую законодательную базу и разработать систему стимулов, бизнес – обеспечить современное техническое оснащение труда и его рациональную организацию, а работники – использовать для повышения эффективности своего труда имеющийся у них человеческий капитал в виде знаний и компетенций.

Совместные усилия власти, бизнеса и гражданского общества могли бы ускорить решение и такой социальной проблемы, как минимизация бедности, архиактуальной для всех постсоветских стран. Власть могла бы более активно заниматься перераспределением материальных ресурсов от богатых к бедным через бюджет, ввести прогрессивную систему налогообложения в тех странах, где ее еще нет, стимулировать создание квалифицированных и достойно оплачиваемых рабочих мест, бизнес – ликвидировать существующую в ряде сфер недооценку стоимости труда, а общество – смягчать бедность методами благотворительности.

² Эта идея присутствует в целях развития ряда постсоветских стран. Так, например, Россия стремится войти в пятерку самых развитых стран, а Казахстан – в двадцатку.

Аналогичным образом совместные усилия и солидарная ответственность за их результаты могли бы дать позитивные подвижки в улучшении экологической ситуации на постсоветском пространстве. Государство могло бы устанавливать и совершенствовать экологические нормы и следить за их исполнением, бизнес – ответственно относиться к соблюдению норм экологической безопасности: рачительно использовать природные ресурсы, не загрязнять окружающую среду, выпускать экологически безопасную продукцию, использовать зеленые технологии и т. д. Что касается гражданского общества, то оно могло бы контролировать бизнес и власть в вопросах охраны природы и само соблюдать установленные экологические нормы.

Совместная работа власти, бизнеса и гражданского общества могла бы помочь и в решении таких вопросов, как повышение качества образования. Сегодня очевидно, что между содержанием образования в большинстве постсоветских стран и потребностью экономики знаний в современных кадрах существует ощутимый разрыв. Бизнес страдает от нехватки современных квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Экономике нужны одни специалисты, а система образования готовит других, чьи знания и компетенции не соответствуют современным требованиям. Существует острая необходимость тесной кооперации системы образования и работодателей с тем, чтобы выпускники учебных заведений соответствовали нуждам современных производств.

Совместные усилия власти, бизнеса и гражданского общества могли бы способствовать и минимизации такого порока, присущего всем постсоветским странам, как коррупция. Власть могла бы более активно бороться с коррупционерами в своих рядах, бизнес – не вступать в коррупционные связи с чиновниками, а граждане – не участвовать в бытовой коррупции.

Даже в таких вопросах, как международные отношения, совместные усилия власти, бизнеса и гражданского общества и их солидарная социальная ответственность за положение той или иной постсоветской страны в системе международных координат могли бы сыграть позитивную роль. В идеале государство должно заботиться о поддержании мира и партнерских отношений со всеми странами, бизнес – в срок и качественно выполнять свои международные обязательства, а граждане – вести себя достойно, дабы не компрометировать поведением свою страну.

Следует сказать, что на постсоветском пространстве уже есть позитивные примеры совместной работы и солидарной социальной ответственности за ее результаты власти, бизнеса и гражданского

общества. Этот феномен, в частности, проявлялся при борьбе со стихийными бедствиями, когда государство организовывало и финансировало работы, бизнес – осуществлял восстановление разрушенного, а тысячи волонтеров помогали пострадавшим.

Очередной раз эта солидарная социальная ответственность всех ее субъектов проявилась в 2020–2021 гг. в период пандемии COVID-19, когда правительства постсоветских стран занимались разработкой и закупкой для населения вакцин от коронавируса, бизнес строил необходимые медицинские учреждения, а волонтеры помогали оказавшимся в форс-мажорной ситуации.

Охарактеризовав роль солидарной социальной ответственности как драйвера ускоренного развития постсоветских стран, мы рассмотрим положение дел в этом важнейшем вопросе на примере нескольких государств и прежде всего России.

В нашей стране уже есть примеры солидарной социальной ответственности в решении конкретных проблем. Так, власти, бизнес и подавляющее большинство гражданского общества поддержали мирное присоединение Крыма: возникло то, что называется «крымский консенсус». В этом случае власти работали над законодательным обеспечением процедуры присоединения Крыма и бескровным решением этой сложной задачи, бизнес сразу принял за решение накопившихся социально-экономических проблем полуострова, а гражданское общество морально поддерживало решение «крымского» вопроса.

Очередным крупным примером такого сотрудничества организаций гражданского общества с властью и бизнесом явилось их совместное участие в проведении крупных спортивных мероприятий и прежде всего Олимпийских игр в 2014 г., первенства мира по футболу в 2018 г., первенства Европы по футболу в 2021 г. Тогда власть эффективно руководила подготовкой соревнований, бизнес обеспечивал своевременный и качественный ввод в эксплуатацию объектов спортивной инфраструктуры, а волонтеры помогли в проведении соревнований.

В качестве свежего позитивного примера такого сотрудничества и солидарной социальной ответственности можно привести совместные усилия, власти, бизнеса и НКО РФ в борьбе с пандемией коронавируса в 2020–2022 гг. Власти выделяли огромные средства на разработку вакцины и строительство госпиталей для больных, бизнес также активно строил больницы и налаживал производство необходимых медикаментов, а 500 тыс. волонтеров помогали нуждающимся в условиях локдауна. Общероссийская акция взаимопомощи «Мы вместе» объединила 118 тыс. добровольцев, 9 тыс.

партнерских организаций, охватила 3,5 млн чел., которым требовалась помощь. Кроме того, были собраны пожертвования на сумму 1,8 млрд руб. от компаний и частных лиц³.

Таким образом, в России есть определенный опыт успешного взаимодействия власти, бизнеса и общества и, соответственно, несения солидарной социальной ответственности за результаты совместной работы. Есть такой позитивный опыт и в других постсоветских странах.

Тем не менее на пути становления солидарной социальной ответственности за судьбу того или иного постсоветского государства и за отдельные совместные действия ее субъектов встречаются весьма существенные препятствия, которые делают ее трудно осуществимой систематически, во всяком случае в обозримом будущем.

Прежде всего, эти сложности связаны с тем, что во многих постсоветских странах у власти, бизнеса и гражданского общества несколько различается отношение к стратегическим целям развития того или иного государства. Точнее, видение этой цели у всех одинаково, но различаются представления о путях ее достижения. Представители политических элит и представители бизнеса, не говоря уже о представителях гражданского общества, видят главную цель своей деятельности по большому счету в обеспечении процветания своей страны и в повышении благосостояния народа. При этом правящие элиты связывают достижение процветания и благополучия той или иной страны с упрочением своей власти, со сплочением общества вокруг нее, с одобрением, которое народ должен демонстрировать по отношению к проводимой внутренней и внешней политике, с продлением срока своего правления для того, чтобы иметь больше времени для реализации своих планов, и т. д.

Предприниматели большинства постсоветских государств видят достижение процветания страны через призму развития своего

³ Социодиггер. 2021. Март. Т. 2. Вып. 3 (8): Гражданский активизм [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podbor-ka/wciom_sociodigger_032021.pdf (дата обращения 11 апреля 2022).

Кроме того, пожалуй, впервые за всю историю существования «третьего сектора» (т. е. некоммерческих организаций) в современной России государство само обратилось к НКО и волонтерам за помощью и попросило вывести людей из мест повышенного риска заражения коронавирусом в стационарных учреждениях – разобрать по домам часть постояльцев психоневрологических интернатов, детских домов-интернатов и т. д.

бизнеса, извлечения максимальной прибыли и минимизации вмешательства государства в его деятельность, а также через сокращение налогов и расходов. В предельно упрощенном виде представления бизнеса о процветании страны можно свести к следующей формуле «Будет процветать бизнес, будет процветать и страна». Правда, мировая практика свидетельствует о том, что эта формула действует лишь в тех странах, где подавляющее большинство бизнеса является социально ответственным. Социально ответственный бизнес в постсоветских странах так же, как и в развитых, есть. Однако он еще относительно немногочислен. Кроме того, в постсоветском бизнесе пока крайне мала доля предпринимателей, для которых социальная значимость их деятельности более важна, нежели получение прибыли [Виттенберг 2011].

Гражданское общество в тех постсоветских странах, где оно более или менее развито, имеет собственные представления о процветании страны и путях его достижения. Как правило, это идеи, связанные с быстрым и устойчивым экономическим развитием, ростом среднего класса, минимизацией бедности, более справедливым распределением богатств и доходов, развитием реальной демократии, защитой своих прав и свобод. В случае же неспособности или нежелания власти двигаться в данном направлении гражданское общество требует либо весьма серьезной модернизации власти, либо ее смены мирным демократическим путем через институт выборов.

Естественно, различия в видении путей развития той или иной страны властью, бизнесом и гражданским обществом являются определенной преградой на пути становления их солидарной социальной ответственности.

К сожалению, есть и много других важных факторов, мешающих процессу формирования устойчивой солидарной ответственности всех ее субъектов на постсоветском пространстве. Прежде всего это отсутствие доверия между субъектами социальной ответственности друг к другу⁴.

Начнем с того, что значительная часть гражданского общества не доверяет власти. В основе этого недоверия лежит длительный исторический опыт взаимоотношений власти и общества в Российской империи и в СССР, где власть в силу разных причин нередко не выполняла своих планов и обещаний. К примеру, граждане так и не дождались обещанного царской Россией достижения общества

⁴ Представляется, что в XXI в. категория «доверие» становится столь же важной, что и категория «ответственность».

всеобщего благоденствия, построения коммунизма в СССР, решения жилищного вопроса к 2000 г. и т. д. Постсоветский социум продолжает весьма болезненно воспринимать случаи неискренности власти, ее стремление скрыть свои недостатки и ошибки.

Это касается и России, руководству которой в силу разных причин так и не удалось достигнуть в планируемые сроки крупных социально-экономических целей и выполнить полностью программы 2010, 2020 и т. д. [Виттенберг 2020, с. 223–271].

Что касается других постсоветских стран, то, например, власти Латвии и Эстонии не выполнили своих обещаний по поводу создания равных условий для жителей некоренных национальностей (русских, украинцев, поляков) и представителей титульных наций, властям Украины не удалось добиться обещанного мира в Донбассе и сократить коррупцию, власти Киргизии не выполнили поставленную цель прекращения межклановой борьбы и обеспечения социально-политической стабильности и т. п.

Разумеется, невыполнение властью своих обещаний нередко случается и в других странах, в том числе развитых. Например, США не смогли сократить государственные долги, обеспечить мир в Афганистане. Власти стран ЕС не решили миграционную проблему, не улучшили коренным образом ситуацию в сфере экологии и т. д.

Во взаимоотношениях общества и власти во многих постсоветских странах наибольшим доверием пользуются президенты. Высокий уровень доверия к главе государства можно наблюдать в России, Казахстане, Азербайджане, Узбекистане. В РФ на протяжении более двадцати лет наибольшим уровнем доверия у граждан пользуется действующий президент В.В. Путин. Вот как это выглядит в социологическом измерении.

Судя по данным «Левада-центра» (иностранного агента), в ноябре 2017 г. президенту доверяли 59% опрошенных⁵, а в 2021 г. уровень доверия составил в среднем 64%⁶. Согласно данным опроса ВЦИОМ, осуществленного с 16 по 22 ноября 2020 г., на прямой вопрос о доверии В.В. Путину положительно ответили 67,7% респон-

⁵ «Левада-центр»: Путину доверяют 59% россиян, рейтинг доверия снижается почти три года [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Медуза». 2020. 29 июня. URL: <https://meduza.io/news/2020/07/29/levada-tsentr-zafiksiroval-minimalnyy-s-2017-goda-protsent-rossiyan-doveriyayuschih-putinu> (дата обращения 12 июня 2021).

⁶ Президентские рейтинги и положение дел в стране [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. 2021. 4 фев. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/04/prezidentskie-rejtingi-i-polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения 12 июня 2021).

дентов⁷. Опрос ВЦИОМ в мае 2022 г. показал, что уровень доверия россиян к президенту Путину значительно повысился и составил почти 79,9%⁸. Высокий уровень доверия к президенту объясняется тем, что именно с деятельностью В.В. Путина граждане связывали рост жизненного уровня населения, существенное сокращение бедности, присоединение Крыма и т. д.

Высокий уровень доверия граждан к президенту характерен и для современного Казахстана. Например, социологический опрос, проведенный в октябре 2019 г., показал, что президенту Касым-Жомарту Токаеву доверяет 74,9% опрошенных, а 70,3% считают, что президентские инициативы способствуют росту благополучия населения и развитию страны. Другой соцопрос, проведенный Центром стратегических инициатив (CSI) и посвященный оценке доверия граждан к институтам власти Казахстана, дал меньший, но также значительный показатель: Токаеву доверяло 60,8% опрошенных, не доверяло – 39,2%⁹. К концу 2020 г., по данным опроса Общественного фонда “Transparency Kazakhstan”, уровень поддержки казахстанского президента существенно вырос и составил 70%¹⁰.

Как свидетельствуют социологические исследования, еще более высокий уровень доверия демонстрируют граждане Азербайджана

⁷ Рейтинг доверия политикам, оценка работы президента и правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-3> (дата обращения 12 июня 2021).

⁸ ВЦИОМ: около 80% опрошенных россиян доверяют Путину [Электронный ресурс] // Информационное агентство «NewsFront». 2022. 20 мая. URL: https://news-front.info/2022/05/20/bolee-80-rossijan-doverjajut-prezidentu-rossii-vladimiru-putinu-vciom/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 15 мая 2022).

⁹ Общество неверующих. Почему казахстанцы не доверяют институтам власти [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. 2019. 21 нояб. URL: https://forbes.kz/stats/obschestvo_neveruyuschih_pochemu_kazhstantsyi_ne_doveryayut_institutam_vlasti (дата обращения 12 июня 2021).

¹⁰ Насколько казахстанцы доверяют президенту, рассказали специалисты [Электронный ресурс] // Новости Казахстана – Nur.kz. 2021. 13 янв. URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1893510-naskolko-kazhstancy-doveraut-prezidentu-rasskazali-specialisty/> (дата обращения 12 июня 2021).

к своему президенту Ильхаму Алиеву. Результат опроса, проведенного французской компанией “Opinion Way” весной 2019 г., показал, что 85,1% респондентов ответили положительно на вопрос «Как вы оцениваете работу Президента Ильхама Алиева?»¹¹.

После успешной военной кампании в Нагорном Карабахе летом 2020 г. уровень доверия к азербайджанскому президенту еще вырос и достиг 90,8%. Эти данные приведены в отчете «Деятельность президента в общественном мнении», подготовленном Центром социальных исследований на основании репрезентативного опроса. Кроме того, абсолютное большинство респондентов положительно оценили деятельность президента в области строительства и модернизации вооруженных сил (96%) и внешней политики (95%)¹².

Однако социологические опросы показывают, что не везде на постсоветском пространстве граждане доверяют своим президентам. В частности, серьезные проблемы с доверием населения испытывает президент Украины В.А. Зеленский. Получив поддержку подавляющего большинства (73,22%) украинцев на выборах 2019 г., он растерял ее за время своего президентства. В ноябре 2020 г. В.А. Зеленский еще лидировал в рейтинге доверия украинцев, хотя уровень доверия к нему начал быстро падать. Об этом свидетельствуют опубликованные результаты опроса, проведенного социологической группой «Рейтинг»: в конце 2020 г. главе государства доверяло 39% опрошенных, хотя еще в сентябре того же года показатель доверия равнялся 50%¹³. Падение уровня доверия

¹¹ Результаты опроса Opinion Way подтверждают, что народ Азербайджана оказывает доверие Президенту Ильхаму Алиеву [Электронный ресурс] // Trend News Agency. 2019. 10 апр. URL: <https://www.trend.az/azerbajjan/politics/3044357.html> (дата обращения 12 июня 2021).

¹² Мамедов А. Более 90% граждан Азербайджана полностью доверяют президенту Алиеву [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс – Азербайджан». URL: http://interfax.az/view/812254?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandexua%2Fnews%2Finstory%2FBol ee_90_grazhdan_Azerbajdzhana_polnostyu_doverayut_prezidentu_Alievu--412f6759f155e1e8a906b5f6d459515c (дата обращения 12 июня 2021).

¹³ Зеленский возглавляет рейтинг доверия украинцев. При этом ему не доверяют 59% граждан – опрос [Электронный ресурс] // Гордон: все новости Украины. 2021. 2 нояб. URL: <https://gordonua.com/news/politics/zelenskiy-vozglavlyet-reyting-doveriya-ukraincev-pri-etom-emu-ne-doverayut-59-grazhdan-opros-1579442.html> (дата обращения 12 июня 2021).

к Зеленскому продолжалось и в 2021 г., и на нижней точке он составил менее 20%¹⁴.

Причина была очевидна: президент не выполнил большинства своих предвыборных обещаний. Не были реализованы Минские договоренности, не удалось установить мир в Донбассе, малоэффективной оказалась борьба с коррупцией, не дали ожидаемых результатов и меры по повышению жизненного уровня населения. В.А. Зеленский был вынужден продолжить политику взаимодействия с Международным валютным фондом (МВФ), что заставило Киев принять ряд непопулярных шагов для получения кредитов. Например, с января 2021 г. были серьезно повышены тарифы на газ и электроэнергию, что спровоцировало протесты в крупных украинских городах. Акции проходили в Киеве, Херсоне, Одессе и получили название «тарифный майдан».

Не может похвастаться высоким уровнем доверия и президент Молдавии Майя Санду. По данным Date Inteligente (iData), в октябре 2021 г. ей доверяло лишь 36,4% респондентов (в сентябре – 38,7%)¹⁵.

Уровень доверия к президенту Республики Беларусь, согласно результатам опроса, проведенного по инициативе самого А.Г. Лукашенко в феврале 2021 г., составил 66,5%. Ухудшение ситуации в экономике и снижение жизненного уровня белорусы связывают с пандемией, западными санкциями и ростом инфляции в стране¹⁶.

Что касается доверия к правительствам постсоветских стран, то, как свидетельствуют социологические опросы, здесь ситуация отличается от страны к стране. Уровень доверия к институтам государства и вера в то, что оно готово прийти на помощь гражданам, в постсоветских странах остается невысоким, а за время пандемии коронавируса снизился практически во всех постсоветских странах, в том числе и в России. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного экспертами компании Online Market Intelligence

¹⁴ Поплавский А. «На те же грабли»: почему обрушился рейтинг Зеленского [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2021. 27 янв. URL: <https://www.elentur.com.ua/...grabli-pochemu...rejting-zelenskogo/> (дата обращения 12 июня 2021).

¹⁵ Опрос в Молдавии показал уровень доверия Майе Санду [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2021. 29 окт. URL: <https://ria.ru/20211029/moldaviya-1756828415.html> (дата обращения 14 июня 2021).

¹⁶ Президенту доверяют 66,5% белорусов – соисследование [Электронный ресурс] // Телеканал ОНТ. 2021. 10 фев. URL: <https://ont.by/news/prezidentu-doverayut-665-belorusov-socissledovanie> (дата обращения 14 июня 2021).

(ОМІ) и центра социального проектирования «Платформа»¹⁷. Если весной 2008 г. правительству доверяло 66%, то в сентябре 2021 г. уровень доверия составил 42,1%¹⁸.

Столь значительное падение уровня доверия респондентов к правительству не было случайным. Граждане считали деятельность правительства Д.А. Медведева непродуктивной, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов и скромные места, занимаемые российским правительством в международных рейтингах. Последняя версия рейтинга стран по качеству работы правительства была опубликована в 2019 г., и в ней правительство России по критерию эффективности находилось на 76-м месте, между Тунисом и Арменией¹⁹.

При анализе уровня доверия населения к власти представляет также интерес международный рейтинг, публикуемый исследовательской группой Всемирного экономического форума. Исследование уровня доверия к политикам в разных странах включается в большой отчет “The Global Competitiveness Report”. Данные для исследований берутся из опросов, проводимых среди населения каждой страны. По итогам 2020 г. индекс доверия населения к правительству в России составил 33%²⁰.

Респонденты считают правительство несущим ответственность за низкие темпы экономического роста, падение жизненного уровня в последние годы, высокий уровень инфляции в 2020–2021 гг.

Что касается соседей России по постсоветскому пространству, то, как свидетельствуют социологические опросы, в них уровень доверия к правительствам весьма отличается в зависимости от конкретного государства. В связи с этим представляет интерес исследова-

¹⁷ Совместный проект ОМІ и платформы исследования социальных эффектов пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Online Market Intelligence. URL: // <https://www.omirusssia.ru/covid-19/> (дата обращения 15 мая 2022).

¹⁸ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva240921> (дата обращения 15 мая 2022).

¹⁹ Рейтинг стран по эффективности правительства [Электронный ресурс] // Информационный портал NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/government-effectiveness> (дата обращения 30 мая 2021).

²⁰ Edelman Trust Barometer. Global Report, 2020 [Электронный ресурс] // Edelman. URL: <https://www.edelman.com/trust/2020-trust-barometer> (дата обращения 16 мая 2022).

ние, проведенное независимым изданием KZ.MEDIA в ряде постсоветских стран в октябре 2020 г. В ходе исследования респондентам задавали вопрос о доверии правительству. Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг доверия правительствам постсоветских государств

Уровень доверия	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия
Полностью доверяю	41	2,2	10,8	9,8	22,1	11,4
В основном доверяю	48,6	22,3	39,2	27,6	46,5	40,8
Не очень доверяю	6,3	39,1	27,2	32,4	25,2	28,6
Не доверяю совсем	1,1	33,1	13,2	28,4	4,1	17,3
Затруднились ответить	3,0	3,3	9,6	1,8	2,2	1,9

Из приведенных выше данных следует, что наибольшим доверием исполнительная власть пользуется в Азербайджане (ей полностью и в основном доверяли 89,6% опрошенных) и в Казахстане (68,6%), а наименьшим – в Армении (24,5%) и в Грузии (37,4%). Рекордсменом же среди постсоветских государств по уровню недоверия к правительству является Украина. Согласно отчету американского института общественного мнения Gallup, только 9% украинцев доверяют своему правительству²¹.

Справедливости ради необходимо признать, что низкий уровень доверия к правительству – это мировая, а не только постсоветская проблема. Например, международный опрос, проведенный в октябре 2020 г. KZ.MEDIA, показал, что в Германии правительству полностью или в основном доверяли 38,6%, в США – 33,1%, а в Великобритании лишь 28,3%²².

²¹ Украинцы лидируют в мировом рейтинге по недоверию к власти – Gallup. [Электронный ресурс] // Гордон: все новости Украины. 2019. 21 марта. URL: <https://gordonua.com/news/society/ukraincy-lidiruyut-v-mirovom-reytinge-po-nedoveriyu-k-vlasti-gallup-827079.html> (дата обращения 14 июня 2021).

²² О доверии народа к власти [Электронный ресурс] // Экспертный портал KazakhSTAN 2.0. URL: https://kz.expert.ru/materials/analitika/2122__o_doverii_naroda_k_vlasti (дата обращения 14 июня 2021).

Чтобы объективно оценить уровень доверия населения постсоветских стран к власти, рассмотрим показатели их доверия к избранным законодательным органам. Начнем этот анализ с России и доверия граждан к ее парламенту. Согласно опросу, осуществленному в августе 2020 г., Государственной думе «не вполне доверяли» и «полностью не доверяли» 66% респондентов, а Совету Федерации – 57%²³.

На стабильно низком уровне находится уровень доверия граждан к Верховной Раде в Украине, хотя и испытывает временами определенную волатильность. Например, согласно данным опроса, осуществленного Киевским международным институтом социологии, в начале 2020 г. Верховной Раде были склонны доверять 28% опрошенных²⁴, а в мае – лишь 22%²⁵.

В июле 2020 г. социологический опрос продемонстрировал очередное падение уровня доверия к Верховной Раде: теперь ей полностью доверяли лишь 2% жителей Украины, а 16,6% доверяли частично. Комментируя результаты этого опроса, спикер парламента Д.А. Разумков, заявил, что

...к сожалению, доверие к власти всегда будет падать. Я не помню таких примеров не только в истории украинской демократической власти, чтобы был рост... в общем, тренд идет немного по отрицательной кривой, но говорить о потере доверия к парламенту пока рано²⁶.

Тезисы спикера Рады выглядят странно. Во-первых, говорить о потере доверия парламенту при показателе 2% скорее поздно,

²³ Савелков М. Приняты законы против свободы слова и собраний [Электронный ресурс] // Рабочий университет. URL: <https://prometej.info/prinyaty-zakony-protiv-svobody-slova-i-sobranij/> (дата обращения 14 декабря 2021).

²⁴ Уровень доверия украинцев к президенту, Раде и Кабмину за полгода существенно снизился – опрос [Электронный ресурс] // Интерфакс-Україна. 2020. 24 фев. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/643028.html> (дата обращения 14 декабря 2021).

²⁵ Социологи показали уровень доверия правительству Украины и Верховной Раде [Электронный ресурс] // Новости Rambler.ru. 2020. 29 июня. URL: <https://news.rambler.ru/ukraine/44424953-sotsiologi-pokazali-uroven-doveriya-pravitelstvu-ukrainy-i-verhovnoy-rade/> (дата обращения 16 мая 2022).

²⁶ Спикер Рады о результатах соцопроса: «Доверие к власти всегда будет падать» [Электронный ресурс] // Селдон Новости. 2020. 20 июля. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/234496107> (дата обращения 16 мая 2022).

чем рано. Во-вторых, доверие к власти прямо зависит от ее целей и воплощения их на практике: если власть действует в интересах общества, доверие к ней будет расти, а не падать.

Падение уровня доверия к Верховной Раде продолжалось и в 2021 г. Поскольку налицо был тренд движения к нулевым значениям, власти решили разработать новую брендинговую стратегию парламента, которая получила название «Открытая Рада». Цель стратегии была обозначена как «восстановление доверия к парламенту через позитивные изменения в репутационной составляющей деятельности Верховной Рады»²⁷.

Приведет ли подобный ребрендинг к росту доверия граждан к своему парламенту, покажет время, но очевидно, что пока дела с этим у избранных украинского народа обстоят явно не самым лучшим образом.

Падение уровня доверия к парламентам можно наблюдать и в других постсоветских странах. Например, согласно социологическим опросам, в Грузии с 2018 по 2021 г. уровень доверия населения к парламенту сократился с 17% до 10%²⁸.

В Молдавии за последние годы уровень доверия населения к парламенту сократился с 46% до 26%, а в 2021 г. устремился к нулю. «Доверие (к парламенту. – Е. В.) на нулевом уровне, – констатировал еще в 2010 г. депутат Чубук. – Это видно и по постоянным дискуссиям, которые мы ведем с людьми в территориях. В условиях, когда этот парламент не пользуется доверием, то тогда какой смысл его удерживать,

²⁷ Восстановление доверия общества к Верховной Раде, Этический кодекс народного депутата и обеспечение прав оппозиции – важные составляющие парламентской реформы [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. URL: https://www.rada.gov.ua/ru/news/Novosty/top_news/page/ru/news/Novosty/top_news/204821.html (дата обращения 14 декабря 2021).

²⁸ Церковь в Грузии пользуется у населения большим доверием, чем парламент, президент и премьер вместе взятые [Электронный ресурс] // JAMnews. 2018. 11 мая. URL: <https://jam-news.net/ru/%e1%83%a1%e1%83%90%e1%83%a5%e1%83%90%e1%83%a0%e1%83%97%e1%83%95%e1%83%94%e1%83%9a%e1%83%9d%e1%83%a8%e1%83%98-%e1%83%94%e1%83%99%e1%83%9a%e1%83%94%e1%83%a1%e1%83%98%e1%83%90%e1%83%a1-%e1%83%a3%e1%83%a4/> (дата обращения 16 мая 2022); Опрос показал: население Грузии устало от политики [Электронный ресурс] // Электронное издание «Фонд стратегической культуры». 2021. 14 авг. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/08/14/opros-pokazal-naselenie-gruzii-ustalo-ot-politiki-54239.html> (дата обращения 16 мая 2022).

или если только есть смысл удерживать его ради политических шоу, в которых страна не нуждается»²⁹.

С тех пор ситуация с доверием граждан к парламенту существенно не изменилась.

Иначе обстоят дела в Центральной Азии: здесь высок уровень доверия населения к законодательной власти. Например, в Казахстане полностью и в основном доверяли парламенту 64,6% опрошенных, в Киргизии – 36,9%, а в Таджикистане – 80,5% (см. табл. 2)³⁰.

Таблица 2

Уровень доверия к парламентам в среднеазиатских странах

Уровень доверия	Казахстан	Киргизия	Таджикистан
Полностью доверяю	21	6,3	42,3
В основном доверяю	43,6	30,6	38,2
Не очень доверяю	26,6	34,2	10,9
Не доверяю совсем	6	26,2	2,7
Затруднились ответить	2,8	2,7	5,9

Следует вновь отметить, что проблема недоверия граждан к органам законодательной власти актуальна не только для постсоветского региона. Так, согласно социологическому опросу, проведенному в октябре 2020 г., в Германии парламенту доверяло 40%, в Британии – 32,4%, а в США Конгрессу – лишь 14,8%³¹.

Недоверие граждан к институтам власти может быть вызвано массой объективных и субъективных причин. Для постсоветских государств характерно недовольство граждан темпами экономического развития и роста благосостояния населения, медленным решением вопросов, связанных с минимизацией бедности и смягчением социального неравенства, с недостаточными мерами борьбы с коррупцией, с завышенными ожиданиями у граждан скорейших

²⁹ Богдан Цырдя: Соцопросы указывают на падение уровня доверия к власти [Электронный ресурс] // Молдавские ведомости. 2010. 9 нояб. URL: http://www.vedomosti.md/news/Bogdan_Tsyrdya_Sot-soproxy_Ukazyvayut_Na_Padenie_Urovnya_Doveriya_K_Vlasti (дата обращения 15 декабря 2021).

³⁰ О доверии народа к власти...

³¹ Там же.

результатов социально-экономической политики, а также с негативной реакцией на нарушения теми или иными государственными институтами демократических норм и прав граждан, с недовольством части граждан отдельными законами и решениями властей и т. д.

Среди последних примеров недоверия к властям на постсоветском пространстве можно привести кейс вакцинации от коронавируса: несмотря на все усилия властей, граждане вакцинировались крайне неохотно. Одни не доверяли власти вообще, другие – качеству вакцин, третьи не верили в искренность желания власти сохранить жизни и здоровье людей.

Феномен недоверия власти к обществу не менее важен для понимания социальных процессов на постсоветском пространстве, чем феномен недоверия общества к власти. Постсоветские властные элиты справедливо опасаются цветных революций, опыт которых показал, что революции, как правило, не решают проблемы, а усугубляют ситуацию в той стране, где она возникает, и не являются драйвером устойчивого развития. Исторический опыт XX в. и первой четверти XXI в. показал, что эволюционный путь развития является более рациональным и предпочтительным.

Недоверие власти к гражданам в постсоветских странах распространяется и на другие сферы. Так, государство не доверяет гражданам (и часто справедливо) в вопросах занятости (не поощряя их занятость в теневом секторе экономики, зарплату в конвертах и т. д.) и полноты уплаты налогов (уход от налогов самозанятых, при сдаче недвижимости в аренду, при осуществлении сделок купли-продажи).

Таким образом, недоверие большинства населения к власти и власти – к населению, безусловно, мешает становлению солидарной социальной ответственности общества и властных элит.

К сожалению, на постсоветском пространстве нет доверия и между гражданским обществом и бизнесом. Из-за низкой социальной ответственности значительной части еще (по историческим меркам) молодого постсоветского бизнеса граждане не доверяют ему в таких важнейших вопросах, как оценка и оплата труда по его количеству и качеству, соответствие выпускаемой продукции международным стандартам, охрана окружающей среды, предоставление качественных образовательных, медицинских и даже бытовых услуг, в вопросах честности отношений со всеми внешними и внутренними стейкхолдерами. И, как показывают социологические исследования, доверие население к бизнесу не растет, а падает. Так, согласно данным опроса, опубликованным в докладе Edelman Trust Barometer в конце 2019 г., лишь 34% граждан РФ заявили

о доверии к предпринимателям вообще. По этому показателю Россия заняла последнее место в рейтинге из 26 стран мира³².

Согласно опросу «Левада-Центра» (иностранный агент), осуществленному в августе 2020 г., крупному бизнесу доверяло лишь 23% респондентов, а малому и среднему – 38%³³. При этом показатель доверия работников к владельцам и менеджерам предприятий, на которых они работают, согласно исследованию Edelman Trust Barometer, составил в 2021 г. 66%, повысившись по сравнению с 2020 г. на 3%³⁴.

Около 40% жителей России не готовы поручить бизнесу (а только госструктурам) решение даже такого, казалось бы, не очень сложного вопроса, как вывоз мусора³⁵.

Относительно невысокое доверие к бизнесу демонстрируют и граждане других постсоветских стран. Например, в Казахстане уровень доверия к бизнесу составлял в феврале 2021 г. 41%. Существенно выше он в Армении, Беларуси и в Грузии³⁶.

В свою очередь, постсоветский бизнес далеко не во всем доверяет гражданам – ведь они иногда нарушают производственную дисциплину, при возможности воруют, не занимаются повышением производительности своего труда, в век экономики знаний не хотят учиться и переучиваться, иногда предъявляют необоснованные требования к администрации и собственникам предприятий. Бизнес также раздражает свойственный части работников диссонанс между желанием хорошо жить и нежеланием хорошо работать.

³² Исследование: бизнесу в России доверяет только треть населения. [Электронный ресурс] // Журнал для предпринимателей «Инци». 2019. 22 янв. URL: <https://incrussia.ru/news/nedoverie-k-biznesu/> (дата обращения 12 июня 2021). В список стран с самым низким уровнем доверия к бизнесу также вошли Южная Корея (39%), Турция (43%), Япония (44%), Германия и Великобритания (по 47%)

³³ Доверие институтам [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. 2020. 21 сент. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения 12 июня 2021).

³⁴ Edelman Trust Barometer – 2021 [Электронный ресурс] // Бизнес и общество. 2021. 5 апр. URL: <https://www.b-soc.ru/io/edelman-trust-barometer-2021-mir-voshel-v-eru-informacionnogo-bankrotstva/> (дата обращения 12 июня 2021).

³⁵ *Фалахов Р.* Россияне не доверяют бизнесу даже мусор [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 2017. 28 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/28/10741787.shtml> (дата обращения 16 мая 2021).

³⁶ *Фирсов А.* Доверие к бизнесу в мире выше доверия к власти [Электронный ресурс] // Деловое издание «Ведомости». 2021. 24 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/02/23/858987-doverie-biznesu> (дата обращения 15 декабря 2021).

Нет полного доверия и между властью и бизнесом. Власти не доверяют бизнесу в вопросах соблюдения законодательства о труде и об охране окружающей среды, в том, что касается полноты и своевременности уплаты налогов, не говоря уже о выводе капиталов в офшоры и т. п.

Социологические опросы, например, в России показывают, что, несмотря на существенное улучшение предпринимательского климата³⁷, бизнес продолжают «кошмарить» проверками и до 80% предпринимателей боятся рейдерских захватов со стороны силовиков, опасаются за свое дело и свободу³⁸.

В Беларуси бизнес не доверяет силовикам, налоговикам и вообще чиновникам. Его мучают, как и российских предпринимателей, проверками, он недоволен отсутствием поддержки со стороны государства в период пандемии коронавируса, отключениями Интернета, падением спроса на товары и услуги, нестабильностью национальной валюты и т. д.³⁹

Не вызывает доверия у предпринимателей и законотворческая активность государства, вернее – ее результативность. Бизнес-сообщество сомневается в том, что ряд законов, в частности закон об амнистии капиталов, о поддержке бизнеса в период пандемии и нарастающих западных санкций, будет осуществлен в полной мере на практике. Предприниматели России также не верят в то, что власти хватит политической воли для осуществления своих планов по сокращению проверок бизнеса, обеспечению справедливого

³⁷ В международных рейтингах предпринимательского климата Россия поднялась с 120 в 2012 г. до 28 места в 2020 г. См.: Рейтинг стран Doing Business с 2006 по 2020 гг. [Электронный ресурс] // Тюлягин. Об экономике, инвестициях, технологиях и будущем. 2019. 5 дек. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (дата обращения 12 июня 2021).

³⁸ В России рейдерские захваты компаний часто совершают полицейские [Электронный ресурс] // Новости Rambler.ru. 2018. 8 авг. URL: https://news.rambler.ru/other/40512472/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 17 мая 2022).

Конфликт между бизнесом и силовиками порой принимал столь острые формы, что в него был вынужден неоднократно вмешиваться президент.

³⁹ Уехать или остаться. Что происходит с бизнесом в Белоруссии [Электронный ресурс] // Селдон Новости. URL: <https://www.news.myseldom.com/ru/news/index/236965363> (дата обращения 17 мая 2022).

рассмотрения дел, касающихся бизнеса, в судах и защите бизнеса от посягательств со стороны силовиков⁴⁰.

Становлению солидарной социальной ответственности в постсоветских странах мешает отсутствие доверия не только между субъектами ответственности, но и внутри этих субъектов. Не секрет, что в ряде постсоветских стран нет доверия между различными политическими и экономическими элитами и силовиками. Более того, между ними идет борьба в открытой и латентной форме за влияние на руководство тех или иных государств, за собственность, за контроль над денежными потоками, за выгодный бизнес и т. д. Проявление этой борьбы можно наблюдать (часто в довольно жесткой форме) в Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии и Украине.

Отсутствует атмосфера доверия и в рядах постсоветских предпринимателей: частный бизнес не доверяет государственному, а малый и средний настороженно относится к крупному.

Аналогичные проблемы характерны и для гражданского общества. Граждане, поддерживающие власть, с недоверием относятся к оппозиционно настроенным соотечественникам, и наоборот. Радикальная оппозиция не слишком доверяет умеренной, разумно готовой к компромиссам с властью. Невысок уровень доверия гражданского общества и к своим институтам. Как показывают социологические опросы «Левада-Центра» (иностраннный агент), по состоянию на 2020 г., например, в России, профсоюзам доверяло 27%, а политическим партиям – лишь 22% респондентов. Согласно этому же опросу, церкви «полностью доверяло» 42%, а благотворительным организациям – 40%⁴¹.

Что касается рейтинга институционального недоверия, сформированного в ходе этого опроса, сумма не доверяющих общественным институтам: полное недоверие + частичное недоверие (= не вполне доверяют) – составила по отношению к политическим партиям 61%, к профсоюзам – 46%, к РПЦ и другим религиозным организациям – 42%, к российским благотворительным организациям – 42%⁴².

⁴⁰ «Бизнес – самая легкая добыча» Как предприниматели потерпели поражение в битве с ФСБ и что это значит для экономики. Объясняет социолог Элла Панеях [Электронный ресурс] // Новая газета. 2019. 25 сент. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/24/82091-biznes-samaya-legkaya-dobycha> (дата обращения 12 июня 2021).

⁴¹ Доверие институтам...

⁴² Там же.

Существенно выше позитивная оценка респондентами работы НКО. Так, опрос ВЦИОМ, проведенный в мае 2021 г., показал, что более половины россиян (62%) считает, что работа общественных организаций повышает уровень доверия между людьми⁴³.

В других постсоветских государствах уровень доверия к институтам гражданского общества также весьма различен. Например, в Казахстане независимым СМИ доверяет лишь 35% респондентов, в Украине общественным организациям в целом доверяет лишь 8,1% опрошенных⁴⁴.

Таким образом, в большинстве постсоветских государств отсутствует важная предпосылка для формирования солидарной социальной ответственности власти, бизнеса и общества – доверие всех субъектов ответственности друг к другу.

Негативно на процессы становления солидарной социальной ответственности влияет и низкий уровень транспарентности ее субъектов.

Прежде всего, не транспарентна в большинстве постсоветских стран власть. Общество Азербайджана, Беларуси, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана крайне мало знает как о принципах и технологиях назначений чиновников на высокие посты, так и о подлинных причинах их смены, имеет смутное представление об их богатстве и управленческих качествах.

Весьма мало информации и о родственных и неформальных связях членов правящих элит постсоветских стран. А между тем это важный аспект деятельности власти, и отсылки на возможность закрытия частной жизни представителей правящих элит на том основании, что она частная, не выдерживают критики. В качестве примера приведем следующий кейс: тот или иной губернатор в той

⁴³ Страна неравнодушных. Каждый второй опрошенный в России знает о деятельности общественных организаций. Три четверти знающих считают, что они приносят реальную пользу обществу [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения 15 декабря 2021).

⁴⁴ Севостьянова И. Общество неверующих. Почему казахстанцы не доверяют институтам власти [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. 2019. 21 нояб. URL: https://forbes.kz/stats/obschestvo_neveruyuschih_pochemu_kazahstantsyi_ne_doveryayut_institutam_vlasti (дата обращения 15 декабря 2021); Украинцы не доверяют Зеленскому и властям, показал опрос [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2021. 17 авг. URL: <https://ria.ru/20210817/opros-1746114314.html> (дата обращения 15 декабря 2021).

или иной стране может осуществлять свою политику в интересах членов своей семьи, любовницы, друзей, а не вверенного региона и наносить его жителям тем самым ощутимый ущерб. Приходится с сожалением констатировать, что в последние годы усиливается тренд на закрытие действительно личной, но могущей иметь общественное звучание информации о представителях правящих элит в ряде постсоветских стран.

Недостаточно транспарентен и бизнес большинства стран, образовавшихся после распада СССР. Государственные компании неохотно дают обществу информацию о своих топ-менеджерах, их реальных доходах и имуществе, принципах подбора и расстановки кадров, а также убытках, перекладываемых на плечи налогоплательщиков.

Частные компании, не отягощенные грузом социальной ответственности, также предпочитают находиться в тени. Иногда крайне трудно получить информацию о подлинных, а не подставных владельцах того или иного бизнеса, их имуществе, семье и даже по таким, казалось бы, несекретным вопросам, как биография предпринимателя, ступени его карьеры, социально ответственное поведение.

Далеко не всегда и не во всем транспарентны и представители гражданского общества. К нежелательной информации (с их позиций) относятся сведения о всех местах работы граждан, их подлинных и налогооблагаемых доходах, недвижимом имуществе и т. д.

Серьезной помехой для формирования солидарной социальной ответственности становится также де-факто неравенство субъектов социальной ответственности в ряде постсоветских стран. Являясь де-юре равными партнерами, власть, бизнес и гражданское общество в условиях суперпрезидентских режимов де-факто являются младшими партнерами исполнительной власти, полностью зависят от нее и далеко не всегда могут открыто и честно донести до нее свои пожелания и претензии к ней.

Поэтому вопрос о слабых коммуникациях между всеми субъектами социальной ответственности стоит на постсоветском пространстве особенно остро.

По признанию некоторых общественных деятелей, на подаваемые на властный верх предложения, жалобы, аналитические исследования часто нет никакой реакции властей. В лучшем случае авторы этих документов получают на них формальный отклик. В итоге складывается впечатление, что власти иногда пользуются искаженной информацией, предоставляемой чиновниками и спецслужбами, и на основании этих ложных данных принимают решения без консультаций с обществом. Парадигму, в которой многие решения в ряде постсоветских стран принимаются без должных консульта-

ций с обществом, можно наблюдать довольно часто. В свою очередь, недостаточны развиты коммуникации, идущие от власти к обществу. Общество мало осведомлено о принимаемых решениях в коридорах власти и нередко узнает о них лишь после того, как они приняты и спущены в социум для исполнения. В этой ситуации общество лишается возможности принять участие в обсуждении готовящихся решений и шанса повлиять на них с целью улучшения.

Серьезно мешают единению гражданского общества, власти и бизнеса явно устаревшие представления и неизменной правоте большинства в полемике с меньшинством. История уже неоднократно показывала, что большинство может ошибаться: ошибся немецкий народ, проголосовавший за Гитлера, ошибался советский народ, поддерживая сталинские репрессии, ошибается народ Северной Кореи поддерживающий режим, и т. д. В то же время меньшинство (иногда весьма незначительное в количественном измерении) оказывалось многократно правым, предсказав крах СССР и социализма, появление многих научно-технических достижений и даже последствия пандемии коронавируса.

Анализ проблем становления солидарной социальной ответственности всех ее субъектов (власти, бизнеса и общества) в постсоветских странах позволил автору прийти к следующим выводам.

Солидарная социальная ответственность власти, бизнеса и гражданского общества за постановку целей, их осуществление и цену достижения могла бы стать мощным драйвером развития постсоветских стран.

На пути становления солидарной социальной ответственности всех ее субъектов на сегодняшний день находятся серьезные препятствия: различное понимание путей ее достижения, недостаток доверия между субъектами и внутри субъектов ответственности, слабость коммуникаций между ними, недостаточный уровень транспарентности субъектов ответственности, отсутствие взаимного уважения, равных партнерских отношений и т. д.

В этих условиях становление солидарной социальной ответственности всех ее субъектов (власти, бизнеса и гражданского общества) за устойчивое развитие постсоветских стран по пути процветания и роста благополучия граждан в ближайшей исторической перспективе возможно, но потребует серьезных встречных усилий от всех участников данного процесса.

Литература

Виттенберг 2011 – *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2011. 481 с.

Виттенберг 2020 – *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность власти. М.: РГГУ, 2020. 686 с.

References

- Vittenberg, E.Ya. (2011), *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa na postsovetском prostranstve* [Social responsibility of business in the Post-Soviet territory], RGGU, Moscow, Russia.
- Vittenberg, E.Ya. (2020), *Sotsial'naya otvetstvennost' vlasti* [Social responsibility of the authorities], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Евгений Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; intelban@mail.ru

Information about the author

Evgenii Ya. Vittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; intelban@mail.ru

Наркотическая ситуация в Кыргызстане

Каныбек А. Кудаяров

*Институт общественной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия, kapa8306@mail.ru*

Аннотация. Новые геополитические реалии, приведшие к фрагментации некогда единого советского государства, обнажили границы новообразованных республик на южном фланге постсоветского пространства. Близость к Афганистану и наличие развитой транспортной инфраструктуры предопределили дальнейшее развитие наркотрафика, идущего из Афганистана в северном направлении. Десятилетия существования афганского наркотрафика привели к значительным изменениям в Кыргызской Республике, оказав самое непосредственное влияние на все сферы жизнедеятельности молодого государства. Стремительный рост преступлений, связанных с хранением, транспортировкой и реализацией наркотических средств, усиление наркомафии, приобретающей покровительство во властных и правоохранительных структурах, многократное увеличение наркозависимых, распространение ВИЧ/СПИДа, угрожающих генофонду республики, – все это в одночасье воздело проблему наркотрафика и употребления наркотических веществ в ранг угроз национального масштаба. Точно такая же ситуация возникла и в соседних государствах, где рост криминогенности сопровождался возникновением новых вызовов и угроз государственной безопасности со стороны наркокартелей, финансирующих деятельность террористических и экстремистских организаций по всему постсоветскому пространству. В сложившихся условиях только коллективными усилиями государств можно было эффективно сдерживать общую угрозу, которую представляла наркоторговля. Международные организации, пришедшие в регион в начале 1990-х гг. и в 2000-е гг., смогли переломить ситуацию в свою пользу и предотвратить дальнейшее нарастание наркоэкспансии с юга.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, Кыргызстан, Таджикистан, наркотрафик, наркомания, опиаты, героин

Для цитирования: Кудаяров К.А. Наркотическая ситуация в Кыргызстане // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 35–49. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-35-49

Drug situation in Kyrgyzstan

Kanybek A. Kudayarov

*Russian Academy of Sciences Institute of Public Information
on Social Sciences, Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. New geopolitical realities, which led to the fragmentation of the once unified Soviet state, exposed the borders of the newly formed republics of the southern flank of the post-Soviet space. The proximity to Afghanistan and the availability of a developed transport infrastructure predetermined the further development of drug trafficking coming from Afghanistan in the northern direction. Decades of Afghan drug trafficking have led to significant changes in the Kyrgyz Republic, having a direct impact on all spheres of life of the young state. The rapid growth of crimes related to the storage, transportation and sale of narcotic drugs, the strengthening of the drug mafia, obtaining political patronage in government and law enforcement agencies, a multiple increase in drug addicts, the spread of HIV/AIDS, threatening the gene pool of the republic, overnight elevated that issue to the rank of threats on a national scale. Exactly the same situation arose in neighboring countries, where the increase in criminality was accompanied by the emergence of new challenges and threats to state security from drug cartels financing the activities of terrorist and extremist organizations throughout the post-Soviet space. Under the circumstances, it was only through the collective efforts of States that it was possible to effectively contain the common threat posed by drug trafficking. International organizations that came to the region in the early 1990s and in the 2000s were able to turn the situation in their favor and prevent a further increase in drug expansion from the south.

Keywords: Afghanistan, Central Asia, Kyrgyzstan, Tajikistan, drug trafficking, drug addiction, opiates, heroin

For citation: Kudayarov, K.A. (2022), “Drug situation in Kyrgyzstan”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 35–49, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-35-49

Афганская наркоэкспансия остается угрозой стабильности и безопасности в региональном и глобальном масштабах, несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры по ее искоренению. «Северный маршрут» поставок афганских опиатов, проходящий через территории всех центральноазиатских государств, самым непосредственным образом затрагивает и Кыргызскую Республику.

Наркотическая ситуация в Кыргызстане, как и в других странах региона, является одной из проблем, сохраняющих актуальность на протяжении всего периода независимости республики.

Причины незаконного распространения наркотиков и наркомании в Кыргызстане вполне очевидны. Во-первых, это расположение Кыргызской Республики на перекрестке международного наркотрафика. Во-вторых, слабо укрепленные внешние границы и наличие спорных территорий (особенно с Таджикистаном) не позволяют киргизским властям пресекать возможную контрабанду наркотических и психотропных веществ по всему периметру своей территории. В-третьих, слабое экономическое развитие республики практически не оставляет шансов на преодоление коррупции и крайней бедности основной массы населения. А коррупция зачастую рассматривается здесь как один из способов быстрого удовлетворения социальных потребностей. Среди других причин следует упомянуть и несовершенство национального антинаркотического законодательства, и нескоординированность действий различных служб и ведомств, призванных бороться с наркотрафиком [Ботобаев 2018, с. 18].

Тем не менее меры, принимаемые Кыргызстаном на национальном и международном уровнях, все же дают положительный эффект в деле борьбы с наркопреступностью и наркоманией.

Законодательные акты

Одним из первых шагов в данном направлении стало утверждение Национальной программы Кыргызской Республики по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств на 1993–1995 гг. В рамках Программы предусматривалось создание «с нуля» всей необходимой инфраструктуры, надзорных органов и определение их полномочий. Ее логическим продолжением стала Государственная программа по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств на 1996–1997 гг. Уже в 1998 г. был принят Закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», который стал основным документом в области контроля над оборотом наркотиков и противодействия их незаконному обороту. Закон закрепил компетенции регулирующего данную сферу органа; он содержал также статьи, регламентирующие порядок и условия законного использования различных наркотических средств, и другие положения.

В начале нового тысячелетия были приняты новые документы, нацеленные на борьбу с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств: Государственная программа на 2001–2003 гг.,

Национальная программа до 2010 г., а также Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики 2014, действующая по сей день¹.

В рамках принятых документов разрабатывались соответствующие Концепции (1998–2000 гг., 2004 г.)². На базе Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 г.³ планируется принять Концепцию государственной политики и создать Координационный совет по профилактике правонарушений; принять законы «О противодействии организованной преступности», «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» и государственную программу по противодействию организованной преступности до 2026 г.; утвердить антинаркотическую программу Кабинета министров и план ее реализации на 2022–2025 гг.⁴; внедрить национальный механизм оповещения о появлении новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ. Все эти меры должны повысить результативность национальной антинаркотической политики.

В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики уделяется большое внимание угрозам и вызовам, связанным

¹ Все перечисленные документы находятся в свободном доступе на сайте Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

² См., например: Концепция противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. 2004. 22 дек. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4235> (дата обращения 25 февраля 2022).

³ Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г. [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. 2021. 10 дек. URL: <http://www.stat.kg/media/files/3d033353-7e05-42ec-a282-8722459f5c31.pdf> (дата обращения 25 февраля 2022).

⁴ Вице-премьер-министр Максат Мамытканов принял участие в работе заседания Государственного координационного комитета по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [Электронный ресурс] // Сайт Кабинета министров Кыргызской Республики. 2020. 6 нояб. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/vitse-premer-ministr-maksat-mamytkanov-prinyal-uchastie-v-rabote-zasedaniya-gosudarstvennogo-koordinatsionnogo-komiteta-po-kontrolyu-narkoticheskikh-sredstv-psikhotropnykh-veshchestv-i-prekur> (дата обращения 25 февраля 2022).

⁵ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской

с наркотрафиком⁵. Достаточно упомянуть о том, что деятельность международной наркомафии в Центральной Азии указывается авторами Концепции в числе шести основных внешних угроз для Кыргызстана, а ее последствия отражены в перечне внутренних угроз. Концепция ясно определяет наркоситуацию в республике как «главный источник угрозы генофонду», который «питает транснациональную организованную преступность, терроризм, экстремизм, невиданную ранее наркокоррупцию, вследствие чего становится одним из главных факторов, угрожающих национальной безопасности республики»⁶.

Согласно Концепции, борьба с наркотрафиком также реализуется не только на национальном уровне, но и на двусторонней и многосторонней основе (в рамках ООН, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ и т. д.). В результате начавшейся в 1994 г. интеграции международных документов ООН в нормативно-правовые акты Кыргызстана изменения и дополнения были внесены в законодательные акты «Об общественном здравоохранении» и «Об организациях здравоохранения в Кыргызской Республике», а также в соответствующие разделы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иных кодексов.

Уполномоченные органы

8 апреля 1993 г. была создана Государственная комиссия Кыргызской Республики по контролю наркотиков⁷, переименованная позднее в Агентство (2003–2009)⁸ и подчиненная напрямую главе государства. Этот орган был наделен всей полнотой власти в проведении политики по противодействию незаконному обороту наркотиков. Расформирование Агентства в 2009 г. (связанное, по мнению многих, с личностью брата экс-президента Жаныша Бакиева,

Республики. 2021. 20 дек. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (дата обращения 25 февраля 2022).

⁶ Там же.

⁷ Указ президента Республики Кыргызстан «Об образовании Государственной комиссии Республики Кыргызстан по контролю наркотиков» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. 1993. 8 апр. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/47540/10?cl=ru-ru> (дата обращения 25 февраля 2022).

⁸ Положение об Агентстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. 2006. 15 июля. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/49555> (дата обращения 25 февраля 2022).

причастного к наркотрафику) ухудшило ситуацию в стране.

В 2010 г. после смещения «бакиевского» режима и прихода к власти политических сил во главе с Розой Отунбаевой была создана Государственная служба по контролю наркотиков, просуществовавшая до 2016 г.⁹ Несмотря на активную работу ведомства и всестороннюю помощь, оказываемую ему Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) (строительство новых зданий, закупка инвентаря, автомобилей, обучение сотрудников и т. д.), Агентство было закрыто в связи с неэффективностью работы¹⁰, а его функции перераспределены между Министерством здравоохранения, МВД и Государственной службой по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики. В данном случае Кыргызстан, возможно, последовал примеру России, упразднившей Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков. Однако правильность такого решения сомнительна – в первую очередь потому, что перестали существовать единая инфраструктура и единый механизм, обеспечивающий ее функционирование. С момента ликвидации Агентства наркопреступностью занимается преимущественно Служба по борьбе с незаконным оборотом наркотиков при МВД. Ее функции во многом дублирует прокуратура, а также Таможенная служба Министерства финансов и Пограничная служба Государственного комитета национальной безопасности [Алымкулов, Токтораалы уулу 2021, с. 59]. В наибольшей степени функции Службы дублируются Государственным комитетом национальной безопасности, который борется с контрабандой наркотиков не только по периметру киргизской границы, но и на всей территории республики.

Наркомаршруты

Начиная с 1993 г. в Кыргызской Республике отмечается значительный рост незаконного оборота афганских опиатов, который

⁹ Положение о Государственной службе Кыргызской Республики по контролю наркотиков [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. 2010. 27 сент. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/60951> (дата обращения 25 февраля 2022).

¹⁰ О ликвидации Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт Кабинета министров Кыргызской Республики. 2016. 30 нояб. URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/955> (дата обращения 25 февраля 2022).

сопровождается увеличением внутреннего рынка потребления, что в свою очередь способствует дальнейшему расширению наркобизнеса и наркопреступности в стране. В первой половине 1990-х гг. изучались и осваивались наркомаршруты, которые впоследствии успешно действовали на протяжении десятилетий. Северные ветки наркотрафика составили так называемый «северный маршрут» транспортировки афганских опиатов, обслуживаемый организованными преступными группировками, в первую очередь – участниками «Исламского движения Узбекистана» и «Хизб-ут-Тахрир». Таким образом уже к середине 1990-х гг. была создана вся необходимая инфраструктура для бесперебойных поставок наркотиков в страны Центральной Азии, Россию и Европу¹¹.

Затем стало расти количество нарколабораторий, производящих героин непосредственно на территориях, граничащих с государствами Центральной Азии, что также отразилось на объеме перевозимых афганских опиатов. Регион стал превращаться в зону наркотранзита [Митрофаненкова 2019, с. 93]. Несколько маршрутов этого транзита – Кызыл-Артский, Алтын-Мазарский, Баткенский, Ходжентский – пролегали через территории Таджикистана и Кыргызстана.

Большая часть кыргызско-таджикской границы проходит по трудно контролируемой местности. Здесь крайне сложно осуществлять антинаркотические операции в том числе и потому, что все еще не завершен процесс демаркации. Эксперты подчеркивают, что установление контроля над многочисленными горными ущельями, соединяющими республику как с Афганистаном, так и между собой, просто невозможен.

До 2011 г. опиаты, попадающие на территорию Кыргызстана, переправлялись в г. Ош, где происходило их перераспределение и переправка в г. Бишкек. Из столицы республики груз вывозился в Казахстан. Ранее вся логистика реализовывалась тремя разными группировками, но в последнее время наблюдается их сокращение. Практикуется осуществление логистических операций по контрабанде в рамках одной группы, использующей одно транспортное

¹¹ Информация Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (на совместной встрече представителей правоохранительных органов Афганистана и стран Центральной Азии по развитию сотрудничества в сфере борьбы с наркотиками, 4–5 декабря 2014 г., Алматы, Казахстан) [Электронный ресурс] // OSCE POLIS Knowledge and Learning Platform. URL: <https://polis.osce.org/file/842/download?token=91rxXImf> (дата обращения 12 февраля 2022).

средство со все более сложными встроенными скрытыми отсеками¹². Существуют группировки, которые не участвуют непосредственно в продаже наркотиков, а лишь «оказывают услуги» сообществам, вовлеченным в транспортировку героина. К их числу относятся, например, защита «груза» и наркоперевозчиков, предоставляемая влиятельными лидерами преступного мира, отмывание денег, организация разведывательных операций и т. д. До 1997 г. основной контроль над наркотрафиком осуществляла так называемая «ургутская группировка» в Самарканде и лица из окружения генерала Достума [Зеличенко 2012, с. 6]. На сегодняшний день наркотрафиком из Центральной Азии в Россию занимаются экстремистские и террористические организации – «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) [Иванов 2010, с. 49], «Джамаат Ансаруллах», «Хизб-ут-Тахрир» и др. Полевые командиры «Северного альянса» в союзе с «Объединенной таджикской оппозицией» переправляют произведенный ими героин и другую наркопродукцию в страны Центральной Азии, откуда посредством структур «Хизб-ут-Тахрир» и ИДУ наркотики доставляются в Россию [Иванов 2010, с. 60]. При перевозке героина из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию используется автомобильный, железнодорожный и воздушный транспорт¹³.

Изъятие наркотиков

По оценкам УНП ООН в 2017 г. наблюдалось резкое увеличение плантаций опиумного мака по сравнению с 2016 г. – с 201 тыс. до 328 тыс. га¹⁴. При этом разница в 127 тыс. га даже превышает

¹² Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута»: Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 2018. Июнь. С. 76 [Электронный ресурс]. United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/publications/Opiate_flow_through_NR_2018_Russian_web.pdf (дата обращения 12 марта 2022).

¹³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год (E/INCB/2019/1). Вена, 2020. С. 113 [Электронный ресурс]. The International Narcotics Control Board (INCB). URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (дата обращения 20 февраля 2022).

¹⁴ Afghanistan opium survey 2017. Challenges to sustainable development, peace and security [Обзор опиума в Афганистане за 2017 г. Вызовы устойчивому развитию, миру и безопасности]. 2018. Май [Электронный ресурс]. United Nations Office on drugs and crime. URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-opium-survey->

площади всех посевов опийного мака в 2009 г. (123 тыс.)¹⁵. Эти объемы, насколько нам известно, с тех пор не сокращались. Но практически с этого же времени наблюдается резкое сокращение поставок наркотиков по «северному маршруту», что подтверждают и правоохранительные органы России: по их данным, в последние годы маршруты поставок афганских наркотиков существенно диверсифицировались [Козицкий 2021, с. 49]. Отмечается усиление роли «южного маршрута» и особенно зоны Балкан (Балканский маршрут является основной артерией поставок афганского героина в государства Европейского Союза). Об этом говорят факты: в 2013–2018 гг. объемы изъятий героина в Кыргызстане упали на 70% (с 247 до 73,6 кг). Данная тенденция характерна для всего региона, демонстрирующего уменьшение изъятий опиатов в Таджикистане на 67%, в Казахстане – на 92%, в Узбекистане – на 86%. В то же время наблюдается двукратное увеличение объемов изъятий опиатов в Иране (с 13,7 до более чем 26 т) и странах Закавказья. И несмотря на то что на афгано-таджикской и афгано-туркменской границе фиксируется увеличение посевов мака, потоки наркотиков по «северному маршруту» постепенно иссякают (во всяком случае, такая тенденция просматривается).

Возвращаясь к рассмотрению наркоситуации в Кыргызстане, затронем период с 2005 по 2015 г., т. е. временной интервал, предшествовавший периоду «разгрузки» «северного маршрута». В исследуемые годы доля Кыргызстана по количеству изъятий опиатов в героиновом эквиваленте оставалась стабильной (за исключением небольшого роста в 2012–2015 гг.) и составляла 17% от всех изъятий опиатов в Центральной Азии. По этому показателю республика занимала четвертое место в регионе¹⁶.

Согласно Информационному бюллетеню¹⁷ за 2016 г., в республике было выявлено 1738 наркопреступлений (6,3% от общего

2017-challenges-sustainable-development-peace-and (дата обращения 20 февраля 2022).

¹⁵ Обзор производства каннабиса в Афганистане за 2009 г. 2010. С. 13. [Электронный ресурс] // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/russia/Reports/Afghanistan_cannabis_survey2009_russian.pdf (дата обращения 25 февраля 2022).

¹⁶ Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута»... С. 45.

¹⁷ Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион – 2016. Ташкент: Vaktoria press, 2017. С. 20 [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в

числа преступлений) – на 6,76% меньше, чем в предыдущем году. Было изъято из незаконного оборота более 18 т наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, что оказалось на 36,6% меньше, чем в 2015 г.¹⁸ Впоследствии новое сокращение наркоторговли в Кыргызской Республике произошло в связи с экономическим спадом, вызванным пандемией COVID-19. Изменилась и структура употребления наркотических средств: место дорогостоящего героина стали постепенно занимать каннабиоиды, аптечные наркосодержащие препараты и алкоголь¹⁹.

Международные организации – партнеры Кыргызстана в деле борьбы с наркотрафиком

Управление ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН) работает в Центральной Азии с 1993 г. Эта организация уделяет основное внимание укреплению потенциала государств-членов по противодействию угрозам транснациональной организованной преступности, терроризму, а также созданию эффективных систем уголовного правосудия и борьбе с коррупцией²⁰. Работа УНП ООН объединяет и координирует усилия государств, изначально проводивших свою антинаркотическую политику, основанную на собственном видении решения проблемы. Комплексный подход к решению проблемы наркотрафика, используемый УНП ООН, показал высокую результативность в рамках реализации Программы ООН по Центральной Азии на 2015–2021 гг.²¹, поэтому на 2022–2025 гг.

Европе. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/8/323996.pdf> (дата обращения 12 марта 2022).

¹⁸ Там же. С. 24.

¹⁹ Краткий обзор влияния эпидемии коронавируса (COVID-19) на ситуацию, связанную с употреблением наркотиков, а также на работу наркологических служб и программ снижения вреда в странах Центральной Азии / Региональное представительство в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности. Ташкент: УНП ООН, 2020. С. 11.

²⁰ О ЮНОДК в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/centralasia/en/unodc-in-central-asia.html> (дата обращения 25 февраля 2022).

²¹ Пятое заседание Руководящего комитета Программы УНП ООН для государств Центральной Азии на 2015–2020 гг. прошло в формате онлайн [Электронный ресурс] // Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/centralasia/news/the-fifth-programme-steering-committee-meeting-of-unodc-programme-for-central-asia-2015-2020-takes-place-online-ru.html> (дата обращения 25 февраля 2022).

намечено ее продолжение.

Кроме того, на стадии реализации находится Программа по укреплению пограничного контроля и трансграничного сотрудничества УНП ООН. В рамках этой программы была создана платформа для разработки коллективных мер, которые могут использовать правоохранные органы в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Суть программы заключается в создании офисов пограничного взаимодействия при ключевых КПП в регионе, занимающихся сбором, анализом и обменом информацией между правоохранными органами соседних стран. Это должно облегчить и ускорить обмен оперативной информацией.

На региональном уровне реализуются и такие проекты, как «Партнерство НАТО-УНП ООН» по подготовке кадров, специализирующихся на борьбе с наркотиками (с 2015 г.)²². Стоит упомянуть также Программу по контролю за контейнерными перевозками в регионе, совершенствующую практическое сотрудничество, предусмотренное Межрегиональной сетью таможенных служб и групп портового контроля (IREN) в рамках Программы по контролю за контейнерными перевозками. Она предполагает взаимодействие между таможенными органами стран Центральной Азии посредством обмена информацией о грузах, представляющих высокую степень риска.

Огромная роль в борьбе с наркотрафиком отводится и ОДКБ, на базе которой с 2005 г. действует Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОИП). На регулярной основе успешно реализуются антинаркотические операции «Канал» (с 2003 г.)²³, тактические учения в рамках программы «Гром» (с 2012 г.). Среди последних наиболее значимых событий стоит отметить утверждение 2 декабря 2021 г. Антинаркотической стратегии государств-членов ОДКБ на 2021–2025 гг.

Хорошо зарекомендовал себя Центральноазиатский региональный информационно-координационный центр по борьбе с незакон-

²² НАТО и УНП ООН начинают обучение методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Сайт Организации Североатлантического договора. 2015. 20 мая. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_119956.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 25 февраля 2022).

²³ Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/25years/index.php?sphrase_id=72635 (дата обращения 25 февраля 2022).

ным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Организация занимается информационной поддержкой мероприятий, реализуемых в рамках антинаркотической политики, и ведет базу данных, в которую попадают действия по борьбе с наркоторговлей и наркоманией внутригосударственного и международного характера²⁴. На сайте ЦАРИКЦ также можно ознакомиться с еженедельными сводками стран-членов (2010–2021)²⁵.

Одним из наиболее авторитетных международных объединений, работающих по антинаркотической проблематике, является ШОС. В рамках этой организации создана общая нормативно-правовая база и гибкая институциональная основа сотрудничества, которая охватывает все без исключения аспекты антинаркотической политики, начиная от проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий и заканчивая реализацией комплекса мер профилактического, медицинского и реабилитационного характера²⁶. С 2019 г. организация проводит международную антинаркотическую операцию «Паутина», в результате которой на территории Кыргызской Республики выявлены 32 наркопреступления с изъятием из незаконного оборота более 71 кг наркотических средств и психотропных веществ.

Заключение

Анализ наркотической ситуации в Кыргызстане показывает, что необходимым условием для повышения эффективности национальной антинаркотической политики является решение проблемы коррупции, особенно в тех органах власти, которые непосред-

²⁴ Еженедельная информация о событиях [Электронный ресурс] // Сайт Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). URL: <https://caricc.org/index.php/publikatsii/sobytiya> (дата обращения 20 февраля 2022).

²⁵ Архив (Еженедельная сводка по фактам изъятия наркотиков) [Электронный ресурс] // Сайт Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). URL: <https://caricc.org/index.php/publikatsii/sobytiya/item/96> (дата обращения 25 февраля 2022).

²⁶ Сводный доклад «20 лет Шанхайской организации сотрудничества» [Электронный ресурс] // Сайт Шанхайской организации сотрудничества. 2021. 30 нояб. URL: <http://rus.sectsc.org/publications/20211130/810791.html> (дата обращения 25 февраля 2022).

ственно причастны к борьбе с наркотрафиком. Для усиления контроля за деятельностью правоохранительных органов необходимо проводить меры, связанные с профилактикой правонарушений, а также расширить полномочия Службы внутренних расследований МВД. Это особенно важно в связи с упразднением Антикоррупционной службы ГКНБ²⁷.

Весьма здравыми являются и такие меры, как обнуление наркорынка посредством систематического снижения спроса, ликвидации афганских наркотиков и, разумеется, совершенствования инструментов международного сотрудничества [Иванов 2010, с. 146]. Однако снижение спроса на наркотические вещества – непростая и трудоемкая задача. Чтобы решить ее, необходимо также проводить регулярную профилактику, включающую лекции, видео- и аудиоматериалы специалистов и преподавателей общеобразовательных, средне-специальных, высших и иных учебных заведений о вреде наркотиков и наркомании. Должна проводиться соответствующая работа по реабилитации наркозависимых как в рамках специализированных стационаров, так и после периода лечения. Органы правопорядка должны пресекать любые попытки распространения и реализации наркотиков и психотропных веществ.

Еще более сложной задачей является борьба с распространением наркотиков афганского происхождения, составляющих около 90% от общемирового объема. В первую очередь необходимо добиться ликвидации наркоэкономики в Афганистане, а это возможно лишь при переходе основной части афганских крестьян к выращиванию полезных сельхозкультур, что, в отличие от опиумного мака, требует спокойной мирной жизни, условий для проведения длительных, трудоемких работ, функционирования ирригационных систем, развитой инфраструктуры и системы переработки, хранения, транспортировки и торговой реализации продукции, т. е. в конечном счете – прекращения вооруженного противостояния в стране [Иванов 2010, с. 120].

И, наконец, третья составляющая – совершенствование инструментов международного сотрудничества, предполагающее не только продолжение уже осуществляющейся коллективной деятельности в данном направлении, но и одновременный пересмотр существующих стратегий борьбы с наркотрафиком. Как известно, мировое сообщество

²⁷ Упразднена Антикоррупционная служба ГКНБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента Кыргызской Республики. 2021. 25 июня. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/19876_uprazdnena_antikorrupcionnaya_slughba_gknb (дата обращения 28 февраля 2022).

щество борется с наркобизнесом преимущественно в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане и Казахстане – на пути наркотрафика, не уделяя должного внимания самому Афганистану. Деятельность военного контингента США и НАТО в Афганистане не только не способствовала ликвидации наркотрафика, но вызвала обратную реакцию в среде афганских крестьян, желающих получить высокую прибыль с урожая. Между тем не секрет, что прежние афганские власти не только не вели борьбу с наркопроизводством, но и, напротив, имели тесные связи с крупными наркобаронами, к числу которых относился Ахмад Вали Карзай – брат экс-президента Хамида Карзая²⁸. Тем не менее обстановка в данной сфере может измениться к лучшему уже в ближайшие годы, если новое руководство страны в лице движения «Талибан» будет заинтересовано в этом. Уже сейчас звучат заявления талибов о планах по ликвидации плантаций опиумного мака и заводов по производству героина. Выполнят ли свои обещания талибы – покажет время.

Литература

- Алымкулов, Токтораалы уулу 2021 – *Алымкулов М.С., Токтораалы уулу А.* Роль органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности Кыргызской Республики. Бишкек: Междунар. ун-т Кыргызской Республики, 2021. 262 с.
- Ботобаев 2018 – *Ботобаев А.А.* Историко-правовые и административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков: Автореф. ... канд. юрид. наук. Ош: Междунар. академия управления, права, финансов и бизнеса, 2018. 24 с.
- Зеличенко 2012 – *Зеличенко А.* История афганской наркоэкспансии 1990-х. Самиздат, 2012. 430 с.
- Иванов 2010 – *Иванов В.П.* Афганский наркоузел. М.: CVG-art, 2010. 208 с.
- Козицкий 2021 – *Козицкий С.В.* Современное состояние наркопреступности, организованной преступными группами и преступными сообществами, сформированными по этническому признаку // Уголовное судопроизводство: Проблемы теории и практики. 2021. Вып. 2. С. 47–51.
- Митрофаненкова 2019 – *Митрофаненкова О.Е.* Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков // Восточная аналитика: ИВ РАН.

²⁸ Рикшет: помогая иранским террористам, США повторяют опасную ошибку [Электронный ресурс] // Сайт российского информационного агентства «Iran.ru». 9 апреля 2012. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/79650/Rikoshet_pomogaya_iranskim_terroristam_SShA_povtoryayut_opasnuyu_oshibku (дата обращения 25 февраля 2022).

2019. Вып. 1. С. 91–99.

References

- Alymkulov, M.S. and Toktoraaly uulu, A. (2021), *Rol' organov vnutrennikh del v obespechenii natsional'noi bezopasnosti Kyrgyzskoi Respubliki* [The role of internal affairs agencies in ensuring the national security of the Kyrgyz Republic], Mezhdunar. universitet Kyrgyzskoi Respubliki, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Botobaev, A.A. (2018), *Istoriko-pravovye i administrativno-pravovye sredstva bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov* [Historical-legal and administrative-legal means of combating drug trafficking], Abstract of PhD dissertation, International Academy of Management, Law, Finance and Business, Osh, Kyrgyzstan.
- Ivanov, V.P. (2010), *Afganskii narkouzel* [Afghan drug hub], CVG-art, Moscow, Russia
- Kozickii, S.V. (2021), "The current state of the drug crime organized by criminal groups and criminal communities formed along ethnic lines", *Criminal procedure: problems of theory and practice*, no 2, pp. 47–51.
- Mitrofanenkova, O.E. (2019), "Afghan drug trafficking and Iran's fight against drug trafficking", *Eastern analytics*, iss. 1, pp. 91–99.
- Zelichenko, A. (2012), *Istoriya afganskoi narkoekspansii 1990-h* [The history of the Afghan drug expansion of the 1990s], Samizdat, Russia.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, Russia, 117997; kana8306@mail.ru

Актуальные политические процессы в Центрально-Азиатском регионе

УДК 324

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-50-64

Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС

Борис П. Гуселетов

*Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия,
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук Москва, Россия, bguseletov@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается анализ итогов внеочередных парламентских выборов в Кыргызстане, состоявшихся в конце ноября 2021 г. Исследуются причины, побудившие руководство этой страны провести новые выборы практически через год после очередных, итоги которых были аннулированы. Автор пытается определить, как изменения в Конституции Кыргызстана, принятые на референдуме 2020 г., повлияли на трансформацию полномочий национальных представительных и исполнительных органов власти, описывает сложившуюся в стране за последние годы партийную систему, дает характеристику ведущим политическим партиям, которые принимали участие в прошедших выборах. В статье особое внимание уделяется анализу того влияния, которое оказали на результаты выборов 2021 г. президент Кыргызстана Садыр Жапаров и его ближайшее окружение. Кроме того, автор фокусируется на описании и оценке социально-экономических последствий выборов, а также на исследовании нынешних настроений в кыргызском обществе. Наконец, в статье делается прогноз: приводятся соображения автора относительно того, как выборы 2021 г. могут повлиять на отношения Кыргызстана с его ведущими экономическими и политическими партнерами, и в первую очередь со странами Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Кыргызстан, парламент, выборы, политические партии, Евразийский экономический союз

Для цитирования: Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 50–64. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-50-64

© Гуселетов Б.П., 2022

Parliamentary elections in Kyrgyzstan 2021 and their impact on the country's further integration into the EAEU

Boris P. Guseletov

*Russian Academy of Sciences Institute of Europe,
Russian Academy of Sciences Institute of Socio-Political Research –
Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Moscow, Russia, bguseletov@mail.ru*

Abstract. The article deals with the analysis of the results of the early parliamentary elections in Kyrgyzstan held at the end of November 2021. It investigates the reasons that prompted the leadership of that country to hold new elections almost a year after the regular elections, the results of which were annulled. The author tries to study out how the amendments to the Constitution of Kyrgyzstan adopted at the referendum held in April 2020 affected the change in the powers of the representative and executive authorities of the country. He characterizes the party system that has developed in the country in recent years and presents the leading political parties that took part in the last elections. The article especially analyzes the influence that the president of the country Sadyr Zhaparov and his inner circle made on the results of the last elections. In addition, the author focuses on describing and evaluating the socio-economic consequences of the election, as well as studying current attitudes in Kyrgyz society. A forecast is made of how the elections of 2021 may affect Kyrgyzstan's relationship with its leading economic and political partners and, first of all, with the countries of the Eurasian Economic Union.

Keywords: Kyrgyzstan, parliament, elections, political parties, Eurasian Economic Union

For citation: Guseletov, B.P. (2022), "Parliamentary elections in Kyrgyzstan 2021 and their impact on the country's further integration into the EAEU", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 50–64, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-50-64

Введение

28 ноября 2021 г. в Кыргызстане состоялись внеочередные выборы в парламент (Жогорку Кенеш, ЖК), вызванные тем, что президент С. Жээнбеков подал в отставку, а результаты состоявшихся в октябре 2020 г. парламентских выборов были аннулированы.

Эти выборы стали первыми после того, как в мае 2021 г. вступила в силу новая Конституция Кыргызстана, согласно которой существовавшая до этого парламентско-президентская форма правления, введенная Конституцией 2010 г. [Чернявский 2010, с. 50], была изменена на президентскую по инициативе нового президента

С. Жапарова¹. Новый состав Парламента Кыргызстана VII созыва, число депутатов которого было сокращено со 120 до 90, был избран по новой, смешанной мажоритарно-пропорциональной системе.

О ситуации накануне выборов

Кыргызстан за более чем 30 лет своей независимости приобрел образ политически нестабильного государства на фоне своих среднеазиатских соседей – Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, для которых была характерна многолетняя несменяемость лидеров и бесконфликтная передача власти их наследникам. В Кыргызстане же за эти годы сменилось шесть президентов (с учетом Р. Отунбаевой, занимавшей пост президента в переходный период с 3 июля 2010 г. по 1 декабря 2011 г.). Причем переход власти от первого президента А. Акаева к К. Бакиеву в 2005 г., затем от Бакиева к Отунбаевой в 2010 г. и от С. Жээнбекова к С. Жапарову в 2020 г. происходил всякий раз внеконституционным путем с использованием силовых методов захвата власти. Мирным путем в рамках действующей конституции на всенародных выборах власть переходила лишь в 2011 г. от Отунбаевой к Атамбаеву и в 2017 г. от Атамбаева к его соратнику Жээнбекову [Ионова 2020, с. 73]. Против троих бывших президентов страны – Акаева, Бакиева и Атамбаева – были возбуждены уголовные дела, в результате чего первые двое вынуждены были эмигрировать, а третий был арестован.

Все эти перипетии политической борьбы в Кыргызстане происходили на фоне смены формы правления с президентской на парламентско-президентскую в 2010 г. после так называемой апрельской революции [Квартальнов 2018, с. 568]. Произошедшие изменения существенно расширили полномочия парламента и правительства, тогда как объем полномочий президента сократился. Это естественно подняло престиж и влияние политических партий, так как с 2010 по 2020 г. парламентские выборы проходили исключительно по партийным спискам, и, казалось, способствовало формированию в Кыргызстане относительно стабильной партийной системы [Dolotkeldieva, Wolters 2017], поскольку на выборах 2010 и 2015 гг. в парламент проходили в основном один и те же партии: национал-консервативная партия «Отечество» («Ата Журт») К. Ташиева – в прошлом министра (2007–2009) и депутата Жогорку Кенеша (2010–2013), а с 2020 г. главы Государственного комитета нацио-

¹ Панфилова В. Киргизия опять станет президентской республикой [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2020. 11 нояб. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-11-11/5_8011_kyrgyzstan.html (дата обращения 21 января 2022).

нальной безопасности²; социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) А. Атамбаева и Р. Отунбаевой; социалистическая партия «Отечество» («Ата Мекен») О. Текебаева – спикера парламента с 2005 по 2006 гг., в 2017 г. осужденного за коррупцию³; либеральная партия «Республика» (в 2014 г. объединилась с партией «Ата Журт») О. Бабанова⁴ – бывшего премьер-министра (2011–2012) и кандидата в президенты (2017); либерально-консервативная партия «Кыргызстан» К. Исаева – бывшего спикера парламента (октябрь–ноябрь 2020)⁵.

Однако после того, как в 2017 г. заявил об уходе из политики сопредседатель партии «Республика – Ата Журт» О. Бабанов⁶, был арестован лидер «Ата Мекен» О. Текебаев, а в 2019 г. был помещен под стражу лидер СДПК А. Атамбаев⁷, стало очевидным, что партийную систему Кыргызстана в канун очередных парламентских выборов, намеченных на 4 октября 2020 г., ждет радикальная перезагрузка.

И действительно, из-за конфликта между Атамбаевым и Жээнбековым СДПК раскололась и не смогла принять участие в этих

² И.о. президента Киргизии назначил нового главу Госкомитета нацбезопасности [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. 2020. 16 окт. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9738505?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 21 января 2022).

³ Kyrgyz opposition leader convicted ahead of election [Электронный ресурс] // Reuters. 2017. August 16. URL: <https://www.reuters.com/article/us-kyrgyzstan-politics-idUSKCN1AW2II> (дата обращения 21 января 2022).

⁴ Babanov Elected Kyrgyz Prime Minister [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Liberty. 2011. December 23. URL: https://www.rferl.org/a/babnov_elected_kyrgyz_prime_minister/24431765.html (дата обращения 21 января 2022).

⁵ *Dzhumashova A.* Kanatbek Isaev becomes new Speaker of Parliament of Kyrgyzstan [Электронный ресурс] // Information Agency 24.kg. 2020. October 14. URL: https://24.kg/english/169155_Kanatbek_Isaev_becomes_new_Speaker_of_Parliament_of_Kyrgyzstan/ (дата обращения 21 января 2022).

⁶ Омурбек Бабанов заявил, что уходит из политики и отказывается от мандата [Электронный ресурс] // Sputnik.kg. 2017. 30 дек. URL: https://ru.sputnik.kg/20171230/omurbek-babanov-uhodit-iz-deputatov-i-politiki-1037082903.html?_ga=2.169919776.1005155233.1521975386-1923606924.1521975386 (дата обращения 21 января 2022).

⁷ Бывший президент Киргизии Атамбаев арестован до 26 августа [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2019. 9 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4054987#id1781909> (дата обращения 21 января 2022).

выборах. В результате раскола образовались две новые партии: Партия демократического социализма «Единство» («Бирмидик») во главе с депутатом парламента от СДПК (2015–2020) М. Аманкуловым, поддержавшая Жээбекова, и «Социал-демократы Кыргызстана», возглавляемая членом Политсовета СДПК Т. Султанбековым, выступившая в поддержку Атамбаева. Партия «Ата Журт» вышла из объединения с «Республикой» и влилась в ряды партии «Моя Родина – Кыргызстан» («Мекеним Кыргызстан») М. Бакирова, вице-спикера парламента (2015–2020) от «Республика – Ата Журт». Считалось, что «Мекеним Кыргызстан» поддерживает тогдашнего президента Жээнбекова⁸. Партия «Ата Мекен» создала предвыборный альянс с малоизвестными либерально-демократической партией, молодежной ассоциацией «Новое дыхание» и ассоциацией «Зеленый альянс Кыргызстана»⁹.

По итогам тех выборов в парламент прошли четыре партии: «Бирмидик», набравшая 24,9% голосов избирателей; «Мекеним Кыргызстан», набравшая 24,25%; «Кыргызстан» с 8,9%; националистическая партия «Единый Кыргызстан» («Бутун Кыргызстан»), созданная в 2010 г. бывшим депутатом парламента (1995–2005) А. Мадумаровым и набравшая 7,25%. Интересно отметить, что чуть-чуть не прошла в парламент, набрав 6,96% голосов, националистическая партия «Патриот» («Мекенчил»), созданная в 2010 г. бывшим депутатом парламента (2005–2007, 2010–2015) и сторонником К. Бакиева С. Жапаровым совместно с К. Тайшиевым.

Таким образом, из этих четырех партий три поддерживали президента Жээнбекова и только одна, «Бутун Кыргызстан», заявила об оппозиции действующей власти и не признала итогов выборов. Также не признали результатов выборов «Социал-демократы Кыргызстана», набравшая лишь 2,2% голосов, и «Ата Мекен», получившая 4,1% голосов. Всего 12 партий Кыргызстана подписали письмо в адрес правительства страны, в котором обвинили действующие власти в подкупе избирателей и потребовали провести новые вы-

⁸ *Pannier B.* Kyrgyzstan: A Guide to The Parties Competing in The Parliamentary Elections [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Liberty. 2020. October 3. URL: <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-a-guide-to-the-parties-competing-in-the-parliamentary-elections/30871908.html> (дата обращения 21 января 2022).

⁹ *Pannier B.* No Coronavirus Postponement and No Front-Runners So Far in Kyrgyz Elections [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Liberty. 2020. October 9. URL: <https://www.rferl.org/a/no-coronavirus-postponement-and-no-front-runners-so-far-in-kyrgyz-elections/30771625.html> (дата обращения 21 января 2022).

боры¹⁰. В Бишкеке начались массовые акции протеста, были захвачены здания парламента и правительства, протестующие освободили из тюрьмы бывшего президента А. Атамбаева. В результате 8 октября Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Кыргызстана отменила итоги выборов, а глава правительства К. Боронов и спикер парламента Д. Джумабеков (партия «Кыргызстан») ушли в отставку. 15 октября заявил об отставке и президент Жээнбеков. Предыдущий состав парламента назначил временно – до проведения новых выборов – исполняющим обязанности президента премьер-министра Кыргызстана С. Жапарова.

*Президентство С. Жапарова
и его конституционная реформа 2020 г.*

В январе 2021 г. состоялись досрочные выборы президента Кыргызстана, в которых участвовали 19 кандидатов: 9 независимых и 10 представителей различных партий. Уверенную победу на этих выборах одержал С. Жапаров («Мекенчил»), набравший 79,8% голосов. Занявший второе место лидер партии «Бутун Кыргызстан» А. Мадумаров набрал 6,85% голосов, а остальные кандидаты – от 2,4% и меньше. Правда, следует отметить, что явка на этих выборах оказалась крайне низкой – 39,15% от общего числа избирателей¹¹.

В ходе предвыборной кампании Жапаров предложил изменить Конституцию с целью радикального реформирования политической системы страны за счет возврата к президентской форме правления и существенного ослабления полномочий парламента. Он также предложил создать новый властный орган: Народный Курултай (некий аналог российской Общественной палаты), который мог бы контролировать деятельность президента и парламента, а также включить в Конституцию новый раздел о традиционных народных ценностях¹².

¹⁰ Protests erupt in Kyrgyzstan after parliamentary election [Электронный ресурс] // The San Diego Union-Tribune. 5 October 2020. URL: <https://www.sandiegouniontribune.com/news/nation-world/story/2020-10-05/protests-erupt-in-kyrgyzstan-after-parliamentary-election> (дата обращения 24 октября 2021).

¹¹ Опубликованы официальные итоги выборов президента Киргизии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2021. 16 янв. URL: <https://ria.ru/20210116/kyrgyziya-1593302154.html> (дата обращения 24 октября 2021).

¹² *Aruuke Uran Kyzy*. From Prison to Presidency: Sadyr Japarov's Victory [Электронный ресурс] // The Diplomat. 11 January 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/from-prison-to-presidency-sadyr-japarovs-victory/> (дата обращения 24 октября 2021).

Заняв пост президента, Жапаров инициировал масштабную перезагрузку политической системы при помощи конституционной реформы. Согласно предложенному им проекту новой Конституции, Кыргызстан должен стать президентской республикой, президент страны мог избираться не более чем на два срока по пять лет, его полномочия значительно расширились, и теперь он самостоятельно определял структуру и состав правительства, во главе которого должен был встать глава президентской администрации, назначал руководителей региональных администраций и т. д.¹³

11 апреля 2021 г. в стране прошел референдум по принятию новой Конституции, в котором приняли участие 1,3 млн избирателей при явке 36,6%. «За» новую Конституцию проголосовали более 85,25 % участников референдума, «против» – 14,75%¹⁴.

11 октября 2021 г. С. Жапаров подписал указ о принятии нового конституционного закона «О кабинете министров», согласно которому исполнительная ветвь власти непосредственно подчинялась президенту.

Что касается внешнеполитического курса нового главы Кыргызстана, отметим, что он продолжил политику своих предшественников, провозгласив основным принцип «многосторонности», но признав при этом ключевыми партнерами Россию, Казахстан и Узбекистан¹⁵. Проявлением пророссийской позиции С. Жапарова стало, в частности, то, что свой первый зарубежный визит в качестве главы Кыргызстана он совершил в Москву (26–28 февраля 2021 г.)¹⁶. Кыргызстан остается членом ЕАЭС, которым он стал в 2015 г. при президенте А. Атамбаеве. Наконец, еще будучи вре-

¹³ Год после октябрьских событий в КР – основные итоги [Электронный ресурс] // Sputnik Кыргызстан. 2021. 5 окт. URL: <https://ru.sputnik.kg/longread/20211005/1054129308/kyrgyzstan-october-2020-sobytiya-itogi.html> (дата обращения 24 октября 2021).

¹⁴ ЦИК Киргизии сообщил о 84,11% проголосовавших за президентскую форму правления [Электронный ресурс] // Interfax. 2021. 15 янв. URL: <https://www.interfax.ru/world/745245> (дата обращения 24 октября 2021).

¹⁵ Completing Transformation from Prisoner to Kyrgyz President, Japarov Sworn In [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Liberty. 2021. January 28. URL: <https://www.rferl.org/amp/completing-transformation-from-prisoner-to-kyrgyz-president-japarov-sworn-in/31073787.html> (дата обращения 24 октября 2021).

¹⁶ Юранец А. «Союзнические узы»: Путин встретился с новым президентом Киргизии [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2021. 24 февр. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/24_a_13489904.shtml (дата обращения 24 октября 2021).

менным президентом, Жапаров заявлял, что «Кыргызстан придает особое значение сотрудничеству со странами ЕАЭС»¹⁷.

Парламентские выборы 2021: итоги и перспективы

Вступив в должность президента, С. Жапаров объявил, что парламентские выборы состоятся осенью 2021 г. в соответствии с новой Конституцией. 21 октября 2020 г. ЦИК Кыргызстана назначила на 28 ноября повторные выборы в парламент страны.

Согласно новым правилам, из 90 депутатов Жогорку Кенеш VII созыва 54 избирались пропорционально в едином общенациональном избирательном округе, а еще 36 – в одномандатных округах. Чтобы быть представленной в парламенте, партия должна набрать не менее 5% голосов избирателей и не менее 0,5% голосов в каждом из семи регионов страны. Ни одна партия не могла занять более 50% депутатских мест. Кроме того, в предвыборных списках партий, участвующих в выборах, не менее 30% кандидатов должны были представлять один из полов и не менее 15% – национальные меньшинства, 15% не должны были быть старше 35 лет, не менее двух кандидатов должны были представлять лиц с ограниченными возможностями.

В выборах приняла участие 21 политическая партия Кыргызстана, причем среди них не было ни «Бирмидик», ни «Мекеним Кыргызстан» – партий, поддерживающих предыдущего президента Жээнбекова и занявших на выборах 2020 г. первое и второе места. Не участвовала также в этих выборах партия «Мекенчил», лидером которой был С. Жапаров. Зато были допущены к выборам оппозиционные партии «Ата Мекен», «Бутун Кыргызстан», «Социал-демократы Кыргызстана», лидером которых стал сын А. Атамбаева К. Атамбаев, а также ряд новых или малоизвестных партий, которые никогда ранее не были представлены в парламенте. Среди последних – национал-либеральная партия «Отечество Кыргызстан» («Ата-Журт Кыргызстан»)¹⁸, возглавляемая односельчанином Ташиева – депутатом Барпинского сельского совета от партии «Ата Журт» (2016–2021) А. Маткеримовым, который в 2020 г. участвовал в парламентских

¹⁷ Об интересах Кыргызстана в рамках ЕАЭС рассказал Жапаров [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. 2020. 13 нояб. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-11-13--ob-interesah-kyrgyzstana-v-ramkah-eaes-rasskazal-zhaporov-51871> (дата обращения 24 октября 2021).

¹⁸ Основана в 1999 г. и никак не связана с партией «Ата Журт».

выборах по списку партии «Мекенчил»¹⁹. В предвыборном списке этой партии было восемь кандидатов от партии «Мекенчил».

Или правоцентристская партия «Гармония» («Ишеним», создана в 2011 г.), которую первоначально возглавлял А. Орозбаев, бывший доверенным лицом С. Жапарова на президентских выборах 2020 г.²⁰; накануне выборов во главе партии встал глава Октябрьской районной администрации А. Дороев.

Или социал-консервативная партия «Доверие» («Ынтымак», созданная в 2012 г.), лидером которой стал бывший статс-секретарь Министерства экономического регулирования (2011–2012) и депутат парламента от партии «Ата Журт – Республика» М. Маматалиев. Список партии на выборах возглавил депутат ЖК и лидер партии «Челечек» Ч. Макешев. Помимо него, в списке партии числились бывший лидер фракции «Ата Мекен» в ЖК (2017–2019) и министр инвестиций в кабинете министров А. Шыкмаматов, депутат (2010–2020) и спикер ЖК (2020) от партии «Ата Журт – Республика» Т. Мамытов и другие²¹.

Или партия «Союз» («Альянс»), образованная 12 октября 2021 г. в результате объединения Либерально-демократической партии с еще двумя партиями: «Справедливый Кыргызстан» и «Бир Бол». Лидером «Альянса» стал бывший депутат ЖК от партии «Ата Журт – Республика» (2015–2020) и племянник О. Бабанова М. Жеченчороев, который возглавлял список партии «Республика» на парламентских выборах 2020 г.

Или популистская «Партия Справедливости и Развития “Свет веры”» («Ыйман нуру», создана в 2012 г.), лидером которой является Н. Кадырбеков – бывший министр культуры, информации и туризма с октября 2020 по февраль 2021 г. Набрав 3,1% голосов на выборах 2020 г., «Ыйман нуру» отказалась признавать их итоги.

¹⁹ Айбек Маткеримов: «Ата-Журт Кыргызстан» не имеет никакого отношения к Ташиеву [Электронный ресурс] // T-Media.kg. 2021. 24 нояб. URL: <https://t-media.kg/2021/11/24/tashievge-karashtuu-partiya-krknyn-debatynda-matkerimov-menen-kalmamatov-kajum-ajtyshy/> (дата обращения 24 января 2022).

²⁰ Сведения о политической партии Ишеним [Электронный ресурс] // Ishenim. Our Campaigns. URL: <https://www.ourcampaigns.com/PartyDetail.html?PartyID=11060> (дата обращения 24 января 2022).

²¹ Выборы – 2021. Партия «Ынтымак» определилась со списком своих кандидатов [Электронный ресурс] // 24.kg. 2021. 11 нояб. URL: https://24.kg/vlast/209955_vyboryi-2021_partiya_yintymak_opredelilas_sospiskom_svoih_kandidatov/ (дата обращения 24 января 2022).

Таким образом, можно констатировать, что накануне выборов 2020 г., первых в период президентства С. Жапарова, в партийной системе Кыргызстана произошли существенные трансформации. Многие известные кыргызские политики, включая бывших министров и депутатов парламента, перешли в новые партии, что заметно повысило шансы этих партий на прохождение в новый состав ЖК. Кроме того, если в 2010–2020 гг. в партийной системе Кыргызстана ведущие парламентские партии представляли разные части идейно-политического спектра (консерваторы, либералы, социалисты и социал-демократы, национал-патриоты), то в настоящий момент среди этих партий явно доминируют партии национал-патриотического толка.

По результатам парламентских выборов 28 ноября 2021 г., явка на которые оказалась рекордно низкой – 34,67%, пятипроцентный барьер преодолели шесть партий, причем пять из них (кроме «Бутун Кыргызстан») впервые: «Ата-Журт Кыргызстан» (набрала 17,3% голосов и получила 15 мест в парламенте), «Ишеним» (13,63% голосов и 12 мест), «Ынтымак» (10,99% голосов и 9 мест), «Альянс» (8,34% голосов и 7 мест), «Бутун Кыргызстан» (7,04% голосов и 6 мест), «Ыйман нуру» (6,15% голосов и 5 мест)²². Еще две партии, которые не преодолели 5%-ный барьер, будут представлены в парламенте депутатами, избранными в одномандатных округах: это «Социал-демократы Кыргызстана» и социал-консервативная «Партия ветеранов Афганской войны».

32 депутата ЖК, избранные в одномандатных округах, получили статус независимых. В двух округах, где большинство избирателей проголосовали «против всех», позднее должны пройти повторные выборы²³.

29 ноября 2021 г. после объявления предварительных результатов голосования десятки сторонников оппозиционных партий собрались в центре Бишкека на акции протеста, чтобы осудить итоги выборов, обвинить ЦИК в мошенничестве и потребовать проведе-

²² ЦИК Кыргызстана определила результаты выборов депутатов Жогорку Кенеша по единому избирательному округу. Сколько мандатов получают выигравшие партии, и кто? [Электронный ресурс] // K-News. 2021. 15 дек. URL: <https://knews.kg/2021/12/15/tsik-kyrgyzstana-opredelila-rezultaty-vyborov-deputatov-zhogorku-kenesha-podinomu-izbiratelnomu-okrugu-ckolko-mandatov-poluchat-vyigravshie-partii-i-kto/> (дата обращения 24 января 2022).

²³ Парламент 2021 [Электронный ресурс] // Информационный портал Akipress. 2021. 15 дек. URL: <https://akipress.org/elections/parlament-2021/?result=2&lang=ru> (дата обращения 24 января 2022).

ния повторного голосования. Лидер оппозиционной партии «Ата Мекен» О. Текебаев заявил, что результаты прошедших выборов должны быть отменены и нужно назначить новые выборы²⁴.

Однако выступления представителей оппозиции не привели к масштабным акциям протеста, которые могли бы вызвать новую дестабилизацию политической ситуации в стране, и вскоре сошли на нет. ЦИК заявил, что повторных выборов не будет.

Низкую явку избирателей и высокий уровень протестного голосования, демонстрирующие небольшой интерес гражданам к выборам и их слабое доверие к институту парламента, можно объяснить заметным сокращением полномочий ЖК в результате конституционной реформы 2021 г. [Гарбузарова 2021, с. 387].

Тем не менее, учитывая, что в новом составе парламента четыре из шести партий («Ата-Журт Кыргызстан», «Ишеним», «Ынтымак», «Ыйман нуру»), имеющие совместно 42 из 90 депутатских мандата, поддерживают нынешнего президента С. Жапарова и его правительство, как и значительная часть независимых депутатов ЖК, можно сказать, что эти выборы способствовали стабилизации политической системы Кыргызстана. При этом уровень доверия населения самому С. Жапарову и его ближайшему окружению, хотя и немного снизился после декабря 2020 г., остается относительно высоким²⁵, что отчасти объясняется рядом популистских высказываний и инициатив президента – таких, например, как национализация крупнейшего в стране золоторудного предприятия «Кумтор Голд Компани», разработкой которого занималась канадская компания Centerra Gold Inc.

Партийный состав ЖК обновился практически полностью. Но, как уже отмечалось выше, от новых партий в парламент были избраны многие известные политики, поэтому говорить о радикальном обновлении депутатского корпуса пока еще рано. Скорее всего, ЖК будет играть роль некоего публичного форума

²⁴ Kyrgyz Opposition Protests Against Parliamentary Election Results, Citing Alleged Fraud [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Liberty 2021. November 29. URL: <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-parliamentary-vote-rally-protest-fraud/31585124.html> (дата обращения 24 января 2022).

²⁵ По результатам опроса International Republican Institute (июль 2021 г.), С. Жапарову доверяют 32% опрошенных, К. Ташиеву – 21%, Н. Кадырбекову – 9%. Исследование: доверие кыргызстанцев к Садыру Жапарову снизилось [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Liberty. 2021. 26 авг. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31428992.html> (дата обращения 24 января 2022).

для проведения общественных дискуссий и постепенного продвижения политиков новой волны. Но не следует забывать, что главным источником потенциальной нестабильности в стране остается не очень хорошая социально-экономическая ситуация. В 2020 г. ВВП Кыргызстана снизился на 8,6% – больше, чем в других странах Центральной Азии. По прогнозам Азиатского банка реконструкции и развития (АБР) темпы роста экономики по итогам 2021 г. могут составить 3,5%, а в 2022 г. – 5%. При этом вполне возможно ухудшение данного прогноза из-за пандемии коронавируса и высоких темпов инфляции (прогноз на 2021 и 2022 гг. – около 7%).

Серьезной остается проблема привлечения в страну иностранных инвестиций. По итогам 2019 г., ведущими инвесторами в экономику Кыргызстана были Китай (31%), Канада (более 24%), а также Россия (в основном за счет денежных переводов, работающих в РФ кыргызских мигрантов, доля которых в ВВП Кыргызстана превышает 25%), Турция, Казахстан, Нидерланды и др. В последнее время происходит определенное перераспределение инвестиций от западных стран в пользу Китая и России в связи с национализацией рудника «Кумтор», который обеспечивает примерно 10% ВВП Кыргызстана²⁶.

Серьезные надежды руководство страны возлагает на ЕАЭС, тем более что в 2022 г. Кыргызстан председательствует в этой организации. В ноябре 2020 г., будучи еще исполняющим обязанности президента, С. Жапаров заявил в своем выступлении перед главами дипломатических представительств и международных организаций, что «в рамках ЕАЭС мы заинтересованы в создании условий для стабильного развития экономики, увеличении объема инвестиций, достижении полной свободы передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов»²⁷.

²⁶ Выборы в парламент Кыргызстана. Стабилизация политической ситуации и осложнение отношений с иностранными инвесторами [Электронный ресурс] // Legal Insight. 2021. 15 дек. URL: <http://legalinsight.ru/%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B-%D0%B2-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0/> (дата обращения 24 января 2022).

²⁷ Об интересах Кыргызстана в рамках ЕАЭС рассказал Садыр Жапаров [Электронный ресурс] // Sputnik Кыргызстан. 2020. 13 нояб. URL: <https://ru.sputnik.kg/20201113/zhaparov-sotrudnichestvo-vneshnyaya-politika-eaehs-1050414416.html> (дата обращения 24 января 2022).

В начале января 2022 г. С. Жапаров обратился к главам ЕАЭС в связи с началом председательства Кыргызстана в этой организации. Президент отметил, что «за прошедшие семь лет Евразийский экономический союз доказал свою жизнеспособность и состоятельность, а его страны-участники неоднократно подтверждали приверженность принципам и целям союза. Зависимость экономической стабильности от существующих сегодня глобальных и региональных вызовов и угроз, от волатильности на рынках ресурсов требует принятия согласованных эффективных экономических решений и имплементации действенных механизмов долгосрочного характера. Они необходимы для сдерживания влияния негативных факторов на экономики государств ЕАЭС». Президент Кыргызстана озвучил также целую серию инициатив, которые он предложил реализовать в рамках Союза в ближайшее время²⁸.

Позицию президента Жапарова поддерживают и депутаты ЖК. Так, например, на круглом столе «Значение для Кыргызстана экономического партнерства ЕАЭС и ЕС», прошедшем в Бишкеке в ноябре 2021 г., депутат Е. Строкова отметила, что «Евразийский экономический союз мог бы перенять у Евросоюза опыт политической интеграции, которая будет способствовать более эффективной и полноценной экономической интеграции»²⁹.

Заключение

За 17 лет Кыргызстан пережил три неконституционные смены власти (2005, 2010 и 2020 гг.), и сегодня политическая ситуация в стране остается нестабильной, так как пришедшая в 2020 г. к руководству страны политическая группировка во главе с С. Жапаровым и К. Ташиевым, хотя и сумела провести политическую реформу, завершившуюся в ноябре 2021 г. внеочередными парламентскими выборами, до сих пор так и не предъявила обществу ясную стратегию необходимых социально-экономических преобразований. За про-

²⁸ *Кудрявцева Т.* Председательство Кыргызстана в ЕАЭС. Обращение Садыра Жапарова к членам союза [Электронный ресурс] // 24.kg. 2022. 11 янв. URL: https://24.kg/vlast/220152_predsdatelstvo_kyrgyzstana_veaes_obraschenie_sadyira_japarova_kchlenam_soyuza/ (дата обращения 24 января 2022).

²⁹ *Какие выгоды сулит Кыргызстану сотрудничество ЕАЭС и ЕС? Эксперты обсудили возможное партнерство двух интеграционных объединений* [Электронный ресурс] // K-News. 2021. 1 нояб. URL: <https://knews.kg/2021/11/01/kakie-vygody-sulit-kyrgyzstanu-sotrudnichestvo-eaes-i-es-eksperty-obsudili-vozmozhnoe-partnerstvo-dvuh-integratsionnyh-obedinenij/> (дата обращения 24 января 2022).

шедший год нынешние власти страны так и не добились реальных перемен в социально-экономической ситуации, а главное – не обеспечили повышения уровня жизни населения. И хотя ноябрьские 2021 г. парламентские выборы прошли более-менее спокойно, что стало еще одним свидетельством относительной стабилизации политической ситуации в Кыргызстане, риски нарушения этой стабильности остаются высокими, особенно если ожидания тех слоев населения, которые поддержали С. Жапарова и лояльные ему партии, не будут оправданы уже в ближайшие несколько лет.

В этих условиях особое значение может приобрести роль ЕАЭС, страны-члены которого не заинтересованы в экономическом крахе и политическом развале Кыргызстана. Президент С. Жапаров и ведущие парламентские партии хорошо понимают это и постараются сделать все возможное, чтобы использовать потенциал данной организации для улучшения ситуации в Кыргызстане и повышения уровня благосостояния его населения.

Литература

- Гарбузарова 2021 – *Гарбузарова Е.Г.* Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2021. Т. 23. № 3. С. 379–393.
- Ионова 2020 – *Ионова Е.П.* О смене власти в Киргизии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № IV (XLIX). С. 73–86.
- Квартальнов 2018 – *Квартальнов А.А.* Институциональная основа демократизации в условиях территориальной фрагментации Кыргызстана // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. История. Политология. 2018. Т. 45. № 3. С. 564–571.
- Чернявский 2010 – *Чернявский С.* Киргизская революция 2010 года: причины и перспективы постреволюционного развития Киргизии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. Вып. 2. С. 44–53.
- Doolotkeldieva, Wolters 2017 – *Doolotkeldieva A., Wolters A.* Uncertainty Perpetuated? The Pitfalls of a Weakly Institutionalized Party System in Kyrgyzstan // *Central Asian Affairs*. 2017. Vol. 4. Iss. 1. P. 26–50.

References

- Chernyavskii, S. (2010), “The Kyrgyz Revolution of 2010. Causes and prospects for the post-revolutionary development of Kyrgyzstan”, *Central Asia and the Caucasus*, vol. 13, iss. 2, pp. 44–53.
- Doolotkeldieva, A. and Wolters, A. (2017), “Uncertainty Perpetuated? The Pitfalls of a Weakly Institutionalized Party System in Kyrgyzstan”, *Central Asian Affairs*, vol. 4, iss. 1, pp. 26–50.

- Garbuzarova, E.G. (2021), "Central Asian states in the international rankings of democracy development", *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "Political science"*, vol. 23, no. 3, pp. 379–393.
- Ionova E.P. (2020), "On the Shift of Power in Kyrgyzstan", *Russia and New States of Eurasia*, no. 4 (49), pp. 73–86.
- Kvartal'nov, A.A. (2018), "The institutional framework for democratization under territorial fragmentation of Kyrgyzstan", *Belgorod State University Scientific Bulletin, "History. Political science" Series*, vol. 45, no. 3, pp. 564–571.

Информация об авторе

Борис П. Гуселетов, доктор политических наук, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3В; Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; bguseletov@mail.ru

Information about the author

Boris P. Guseletov, Dr. of Sci. (Political Science), Russian Academy of Sciences Institute of Europe, Moscow, Russia; bld. 11/3B, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125993; Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6/1, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; bguseletov@mail.ru

Этнические меньшинства и национальное строительство

УДК 327.58

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-65-77

Отношение Венгрии к проблеме этнических венгров в Закарпатье

Вадим В. Трухачев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vadimvts@mail.ru*

Аннотация. События 2022 г. на Украине активизировали национальное движение венгров в Закарпатской области. Проблемы, связанные с их положением, стоят на повестке дня уже много лет. Венгрия и ее премьер-министр Виктор Орбан долгие годы уделяли повышенное внимание правам соплеменников на Украине. Орбан открыто требовал создания для них территориальной автономии, с его подачи многие получили венгерское гражданство. Вопрос о положении закарпатских венгров привел к ухудшению отношений между двумя странами. В то же время нельзя сказать, что политическая элита Венгрии едина в своей оценке ситуации с мадьярами в Закарпатье. Часть левоцентристских и либеральных партий готовы поддержать Украину безотносительно положения с правами венгров. Иные считают, что Венгрия должна более уважительно говорить с соседней страной, но в то же время призывают украинские власти уважать права закарпатских мадьяр. Некоторые венгерские партии из-за нерешенности данного вопроса готовы заблокировать прием Украины в Евросоюз и НАТО, а то и прямо предъявляют Украине территориальные претензии. В целом крайне маловероятно, что данная тема скоро исчезнет из повестки дня отношений двух государств.

Ключевые слова: Венгрия, Украина, Евросоюз, Закарпатье, Орбан, национальное движение

Для цитирования: Трухачев В.В. Отношение Венгрии к проблеме этнических венгров в Закарпатье // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 65–77. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-65-77

Hungary's attitude to the issue of ethnic Hungarians in Ukrainian Transcarpathia

Vadim V. Trukhachev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vadimvts@mail.ru*

Abstract. The Ukrainian events in 2022 have activated the national movement of Hungarians in the Transcarpathian region. Issues of Hungarian ethnic minority in Ukraine have been on the agenda for many years. Hungary and its Prime Minister Viktor Orbán have been paying special attention to the rights of their fellow tribesmen in Ukraine for many years. He openly demanded the creation of territorial autonomy for them, many received Hungarian citizenship. The issue of Transcarpathian Hungarians led to a deterioration in relations between two countries. At the same time, it cannot be said that the political elite of Hungary is united in its assessment of the situation with the Magyars in Transcarpathia. Some of the center-left and liberal parties are ready to support Ukraine regardless the situation with the rights of Hungarians. Others believe that Hungary should speak more respectfully to a neighboring country, but at the same time they call the Ukrainian authorities to respect the rights of the Transcarpathian Magyars. Some Hungarian parties, due to the uncertainty of the issue, are ready to block Ukraine's admission to the European Union and NATO, or even directly make territorial claims to Ukraine. In general, it is extremely unlikely that the topic will soon disappear from the agenda of relations between the two states.

Keywords: Hungary, Ukraine, European Union, Transcarpathia, Orbán, national movement

For citation: Trukhachev, V.V. (2022), "Hungary's attitude to the issue of ethnic Hungarians in Ukrainian Transcarpathia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 65–77, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-65-77

Введение

Драматические события 2022 г. на Украине активизировали национальное движение венгров в самом западном регионе страны – Закарпатской области. Ряд активистов в Береговском районе, населенном преимущественно мадьярами, создали оргкомитет по подготовке референдума о присоединении ряда пограничных территорий к Венгрии. Они написали соответствующее письмо к венгерскому премьер-министру Виктору Орбану, где пожаловались на притеснения со стороны украинских властей.

По мнению авторов, мадьярам в Закарпатье угрожает уничтожение:

Власти Украины продолжают проводить политику угнетения нашего народа в Закарпатской области. Для нас вполне очевидно, что украинские власти потакают прихотям и интересам неонацистов и праворадикалов, которые в течение длительного периода ограничивают нас в правах и унижают достоинство Великой Венгрии и ее граждан... Нас преследуют за инакомыслие только по поводу того, что у нас другая культура и мы говорим на другом языке... Уважаемый господин Орбан, просим Вас как гаранта безопасности использовать все существующие возможности для обеспечения физической защиты граждан Венгрии, проживающих за ее пределами!¹

Вопрос о положении венгерского меньшинства в Закарпатье стоит достаточно остро уже много лет. Согласно переписи населения 2001 г., венгров здесь насчитывалось свыше 151 тыс. чел. (12,1% населения региона). Они составляли большинство в Береговском районе, и значительное меньшинство – в Виноградовском, Мукачевском и Ужгородском районах². На референдуме 1991 г. 78% жителей региона (отнюдь не только венгров) высказалось за автономию в составе Украины³, которую им так и не предоставили. Но в регионе работали десятки школ с обучением на венгерском языке, пединститут в Берегово, СМИ, театры, школы. Существовали и венгерские политические партии, объединившиеся при содействии Будапешта в 2015 г. в единую «Партию венгров Закарпатья», добивающуюся создания территориальной венгерской автономии. В 2020 г. на выборах в облсовет она получила 11,6% голосов⁴.

Тем не менее обстановка оставляла желать лучшего. Первые стычки между мадьярами и украинскими националистами отмечались еще в 2008 г., и далее их становилось только больше. Венгров

¹ В Закарпатье подняли вопрос о присоединении к Венгрии [Электронный ресурс] // Русский Топ. 2022. 7 марта. URL: <https://new.topru.org/v-zakarpate-podnyali-vopros-o-prisoedinenii-k-vengrii/> (дата обращения 15 марта 2022).

² Итоги переписи 2001 г. на Украине [Электронный ресурс] // Демоскоп. 2003. 19 мая – 1 июня. № 113–114. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0113/analit03.php> (дата обращения 15 марта 2022).

³ Публікація результатів референдуму 01.12.1991. Новини Закарпаття. № 231. 3 грудня 1991 року [Электронный ресурс] // Русинський інститут історії і філології. URL: <https://karpatorusyn.org/novini-zakarpattya-231-3-grudnya-1991-roku/> (дата обращения 15 марта 2022).

⁴ Bemutatkozó [Introduction] [Электронный ресурс] // Kárpátaljai Magyar Kulturális Szövetség [Transcarpathian Hungarian Cultural Association]. URL: <https://kmsz.com.ua/magunkrol/> (дата обращения 15 марта 2022).

начали обвинять в сепаратизме⁵. В 2014 г. на Украине отменили принятый двумя годами ранее закон о региональных языках, предоставивший венгерскому языку соответствующий статус в Закарпатье. В 2017 г. появился новый закон об образовании, обязавший закрыть школы с преподаванием на языках национальных меньшинств. За венграми и другими носителями языков стран Евросоюза сохранялось право преподавать на родном языке только некоторые предметы⁶. В 2019 г. мадяры лишились своего представителя в украинском парламенте, а год спустя против лидера «Партии венгров Украины», бывшего депутата Верховной Рады Василия (Ласло) Брензовича возбудили дело о посягательстве на целостность государства⁷.

Судьба соплеменников в Закарпатье давно уже стала предметом пристального внимания со стороны властей Венгрии и ведущих политических партий страны. Из более-менее заметных партий только либералы из «Партии двуххвостой собаки» никак не обозначили свое мнение по рассматриваемому вопросу⁸. Естественно, что эти события не могли не повлиять на украинско-венгерские отношения, которые в последние годы переживают далеко не лучшие времена. При этом различные силы Венгрии видят решение вопроса о судьбе мадяр в Закарпатье по-разному.

⁵ «Мадьяр на ножи!»: на Украине расклеили провокационные анти-венгерские листовки [Электронный ресурс] // Аналитический портал RuBaltic.Ru. 2021. 3 мая. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/03052021-madyar-na-nozhi-na-ukraine-raskleili-antivengerskie-listovki/> (дата обращения 15 марта 2022).

⁶ Статья 7 Закона Украины «Об образовании». Язык образования [Электронный ресурс] // Законы Украины. URL: https://urst.com.ua/ru/ob_ obrazovanii/st-7 (дата обращения 15 марта 2022).

⁷ Голова КМКС Закарпаття Василь Брензович звернувся в СБУ через незаконне переслідування правоохоронцями представників угорської меншини [Электронный ресурс] // Kárpátaljai Magyar Kulturális Szövetség [Transcarpathian Hungarian Cultural Association]. URL: <https://kmksz.com.ua/2020/03/04/%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%b0-%d0%ba%d0%bc%d0%ba%d1%81-%d0%b7%d0%b0%d0%ba%d0%b0%d1%80%d0%bf%d0%b0%d1%82%d1%82%d1%8f-%d0%b2%d0%b0%d1%81%d0%b8%d0%bb%d1%8c-%d0%b1%d1%80%d0%b5%d0%bd%d0%b7%d0%be/> (дата обращения 15 марта 2022).

⁸ Трухачев В. Россия, Орбан и другие хитросплетения венгерской политики [Электронный ресурс]. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 2022. 21 февр. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/rossija_orban_i_drugije_khitrospletjenija_vengerskoj_politiki_2022-02-21.htm (дата обращения 15 марта 2022).

*Орбан: раздача паспортов
в Закарпатье и давление на Украину*

Положение закарпатских венгров давно волновало многолетнего премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, его партию «Фидес» («Союз молодых демократов») и их постоянных союзников из Христианско-демократической народной партии. Впервые Орбан занял пост главы правительства в 1998 г., а в 2001 г. был принят закон о льготах для соотечественников и введена «карта венгра». Благодаря ей мадьяры из соседних стран получали в Венгрии почти все права (на работу, медицинскую помощь и т. д.), кроме избирательных⁹. В 2004 г. по инициативе тогда уже оппозиционера Орбана прошел референдум об упрощенном порядке получения гражданства Венгрии соплеменниками, однако он провалился из-за низкой явки¹⁰.

Тем не менее в Закарпатье началась раздача венгерских паспортов, о чем в ходе поездки 2009 г. в Ужгород Орбан прямо признался, заявив, что «речь идет об объединении нации» (тогда реакции украинских властей на это не последовало)¹¹. А вернувшись в следующем году к власти, он внес поправки в закон «О гражданстве», где говорилось о возможности раздавать паспорта Венгрии «по праву крови». Благодаря этому документу закарпатские мадьяры смогли с 2014 г. принимать участие в венгерских выборах¹². Кроме того, с 2012 г. в силу вступила новая конституция Венгрии, где есть формулировки, содержащие намек на территориальные претензии к Украине (равно как и к Румынии, Словакии и Сербии): «Мы признаем роль христианства в сохранении нации»; «Венгрия, с учетом

⁹ *Трухачев В.* Вернется ли юго-запад Закарпатье в Венгрию? [Электронный ресурс] // Балканист.Ру. 2021. 14 сент. URL: <https://balkanist.ru/vernetsya-li-yugo-zapad-zakarpatya-v-vengriyu/> (дата обращения 15 марта 2022).

¹⁰ *Oriskó N.* 2004. december 5-e árnyékában [5 December 2004 in the shadow] [Электронный ресурс] // Felvidék.ma. 2021. December. URL: <https://felvidek.ma/2021/12/2004-december-5-e-arnyekaban/> (дата обращения 15 марта 2022).

¹¹ *Трухачев В.* Эксперт: Почему Украина теряет «венгерскую» часть Закарпатье [Электронный ресурс] // EADaily.com. 2017. 23 марта. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/23/ekspert-pochemu-ukrainateryaet-vengerskuyu-chast-zakarpatya> (дата обращения 15 марта 2022).

¹² 2010. évi XLIV. Törvény a magyar állampolgárságról szóló 1993. évi LV. törvény módosításáról [Act on Hungarian citizenship 1993. year LV. amending the law] [Электронный ресурс] // Törvények és országgyűlési határozatok [Laws and decisions of Parliament]. URL: <https://mkogy.>

единства всей венгерской нации, несет ответственность за судьбу венгров, которые живут за ее пределами»¹³.

После смены власти на Украине в феврале 2014 г. вопрос о положении венгров в Закарпатье стал главным камнем преткновения в отношениях двух государств. Хотя прямо территориальные претензии к соседнему государству Виктор Орбан не предъявлял, тезис о необходимости предоставить территориальную автономию он произнес отчетливо:

Венгры, проживающие в Закарпатье, имеют право на двойное гражданство, на права национального сообщества и на автономию. Положение 200 тысяч венгров, живущих в Украине, придает этому вопросу особую остроту¹⁴.

Впоследствии лидер союзных Обрану христианских демократов, вице-премьер Жолт Шемьен обвинил Украину (а также Румынию и Словакию) в попытке ассимиляции мадьяр:

Давайте говорить открыто: эти государства заинтересованы в ассимиляции венгров. А мы заинтересованы в том, чтобы остановить ассимиляцию и сохранить венгерскую идентичность. Выживание венгров, проживающих за границей, зависит от того, смогут ли они достичь успеха, двигаясь в направлении достижения автономии¹⁵.

В 2018 г. власти Закарпатья заявили о том, что Венгрия раздала в регионе более 100 тыс. своих паспортов. После того, как вспыхнул скандал с их открытым получением, из города Берегово выслали венгерского консула. Глава МИД Венгрии, однопартиец Обрана по партии «Фидес» Петер Сийярто в ответ намекнул на то, что его страна наложит вето на переговоры о возможном вступлении Украины в Евросоюз и Североатлантический альянс:

jogtar.hu/jogszabaly?docid=a1000044.TV (дата обращения 15 марта 2022).

¹³ Основной Закон Венгрии (25 апреля 2011 г.) [Электронный ресурс] // Nemzeti Könyvtár [The National Library]. URL: https://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (дата обращения 15 марта 2022).

¹⁴ Триумф Обрана в Венгрии: что он говорил об Украине [Электронный ресурс] // BBC News. Україна. 2018. 9 апр. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-43696973> (дата обращения 15 марта 2022).

¹⁵ *Трухачев В.* Эксперт: Почему Украина теряет «венгерскую» часть Закарпатья...

Двойное гражданство – это повседневная практика в ЕС, и, соответственно, украинские возражения не указывают на то, что Киев серьезно относится к европейской интеграции и вступлению в НАТО¹⁶.

В Будапеште настойчиво требовали от Украины изменить закон «Об образовании» 2017 г. Когда украинское руководство отказалось это сделать, П. Сийярто воплотил угрозу в жизнь: осенью 2019 г. Венгрия заблокировала заявление стран НАТО о том, что они приветствуют сближение Украины с Североатлантическим альянсом, а в марте 2020 г. – и сам диалог Украина–НАТО¹⁷. Уже в 2021 г. президент Венгрии, член «Фидес» Янош Адер, находясь в Киеве, вновь потребовал от Украины отменить закон 2017 г.:

Если использование родного языка ограничивается, если те, кто использует свой родной язык, оказываются под угрозой наказания, это противоречит идеалам демократии и не приносит пользы титульным нациям. Мы надеемся, что Украина сможет обеспечить безопасное будущее для всех своих граждан и что венгры смогут чувствовать себя на Украине как дома¹⁸.

Таким образом, проблема закарпатских венгров стала одной из основных для Виктора Орбана и его соратников по нынешней венгерской правящей коалиции задолго до событий Евромайдана и последовавших за ними изменений. Она была включена в общую политику, цель которой состояла в вовлечении в государственную орбиту Венгрии этнических мадьяр, проживающих в соседних государствах. При этом венгерские власти, раздавая паспорта в Закарпатье, не принимали во внимание существующий на Украине запрет на двойное гражданство. В итоге произошло столкновение жесткой политики украинизации со столь же ясно выраженным намерением Венгрии защитить соплеменников. Из-за этого украинско-венгерские отношения оказались в кризисе.

¹⁶ Соколовская Я. Будапешт и Киев не поделили граждан [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2018. 21 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3749891> (дата обращения 15 марта 2022).

¹⁷ Венгрия заблокирует встречи НАТО с Украиной из-за закона о языке [Электронный ресурс] // Новостное издание «Лента.ру». 2020. 10 марта. URL: https://lenta.ru/news/2020/03/10/hungary_stays_for_its_people/ (дата обращения 15 марта 2022).

¹⁸ Трухачев В. Вернется ли юго-запад Закарпатья в Венгрию?..

*Более лояльная к Украине
левая и либеральная оппозиция*

В отличие от Виктора Орбана и «Фидес» крупнейшая левая сила Венгрии в лице Социалистической партии готова в большей мере учитывать мнение Украины. Во всяком случае, ни о какой территориальной венгерской автономии в Закарпатье она речи не ведет. В ее предвыборной программе 2022 г. говорилось следующее:

Правительство «Фидес» – ХДНП разжигает недоверие к венграм в соседних государствах своей националистической риторикой и идеями венгерского культурного превосходства... Мы должны вернуться к традиционной внешней политике – укреплению евроатлантической интеграции... Мы будем решать проблемы венгров за рубежом, учитывая интересы соседних стран¹⁹.

В то же время, если исходить из вышеизложенных фактов, в период нахождения социалистов у власти в Будапеште (2002–2010) раздача паспортов в Закарпатье уже производилась.

В похожем духе выдержана программа отколовшейся от социалистов социал-либеральной партии «Демократическая коалиция» во главе с Ференцем Дюрчанем, возглавлявшим правительство Венгрии в 2004–2010 гг. С одной стороны, партия заявляла о том, что будет учитывать интересы соседних стран, и отвергла «этно-националистическую интерпретацию» венгерской истории и венгерского настоящего, дав понять, что «основой нашего венгерского наследия является наша европейская идентичность»²⁰. Но, с другой стороны, «Демократическая коалиция» не отказалась от идеи двойного гражданства и настаивала на том, что

...Венгрия может эффективно бороться с идеями ирреденты, только если наши ближайшие соседи обеспечат самую широкую автономию для сохранения национальной идентичности проживающих там мадьяр²¹.

¹⁹ A Magyar Szocialista Párt javaslat a korszakváltás programjára 2021 [Proposal of the Hungarian Socialist Party for the program of the change of era 2021] [Электронный ресурс] // Magyar Szocialista Párt (MSZP) [The Hungarian Socialist Party]. URL: <https://mszp.hu/dokumentumok> (дата обращения 15 марта 2022).

²⁰ Sokak Magyarországa [A lot for Hungary] [Электронный ресурс] // Demokratikus Koalíció [The Democratic Coalition]. URL: <https://dkp.hu/uploads/docs/10/13/soma.pdf> (дата обращения 15 марта 2022).

²¹ Ibid.

Зелено-либеральная партия «Политика может быть другой» всячески поддерживала Украину и еще с 2014 г. выступала за максимально жесткие санкции в отношении России, заявляя следующее:

Мы убеждены, что территориальная целостность Украины является фундаментальным национальным интересом²².

Однако и она осудила ограничение использования венгерского языка в Закарпатье и выступила за право людей с двойным гражданством занимать в регионе руководящие должности:

Это является дискриминацией и наносит серьезный ущерб закарпатским венграм... Мы призываем ЕС и США, которые особенно внимательно относятся к демократии, осудить дискриминацию в отношении венгров!²³

Лояльной к Украине в плане заявлений силой следует считать лево-зеленую «Диалог за Венгрию» во главе с мэром Будапешта Гергеем Карачоном. Представители этой партии не говорят о необходимости не только территориальной автономии, но даже и придания официального статуса венгерскому языку в Закарпатье. По их мнению, решением всех проблем закарпатских венгров мог бы стать прием Украины в Евросоюз:

Членство Венгрии и ее соседей в ЕС позволило подавляющему большинству венгров, проживающих за границей, свободно путешествовать, учиться, заниматься бизнесом и устанавливать тесные отношения с этнической родиной. Реальный подъем для венгров за пределами границ Венгрии могут обеспечить программы европейского трансграничного экономического развития... Мы поддерживаем усилия Украины по европейской интеграции²⁴.

²² LMP: az Oroszország elleni szankcióknak maradnia kell [LMP: sanctions against Russia must remain] [Электронный ресурс] // LMP – Magyarország Zöld Pártja [HGP – The Hungarian Green Party]. URL: <https://lmp.hu/sajto/lmp-az-oroszorszag-elleni-szankcioknak-maradnia-kell/> (дата обращения 15 марта 2022).

²³ Ukrajna magyarok elleni jogfosztása, listázása minden normán túlmegy [Ukraine's disenfranchisement against Hungarians goes beyond all norms] [Электронный ресурс] // LMP – Magyarország Zöld Pártja [HGP – The Hungarian Green Party]. URL: <https://lmp.hu/sajto/ukrajna-magyarok-elleni-jogfosztasa-listazasa-minden-norman-tulmegy/> (дата обращения 15 марта 2022).

²⁴ Európai kiáltvány! [European manifesto] [Электронный ресурс] // Párbeszéd Magyarországért [The Dialogue for Hungary]. URL: <https://>

Самым проукраинским в Венгрии можно считать либеральное движение «Моментум», которое связывают со структурами миллиардера Джорджа Сороса. Партия считает, что вопрос о статусе венгров Закарпатья вообще не стоит ставить в тяжелые для Украины времена, и критикует Виктора Орбана и его правительство за то, что они фактически следуют в фарватере России:

Ответственная внешняя политика подразумевает решительную поддержку европейских амбиций Украины, сохранение единства [украинской] нации... О том, что Орбан и его сторонники в лучшем случае – политические дилетанты, а в худшем – прозелиты России... свидетельствует тот факт, что они начинают требовать этнической автономии для венгров в то время, когда отторгнут Крым, а на востоке Украины разгорается война²⁵.

По мнению «Моментума», вхождение Украины в западное общество автоматически снимет проблему мадьяр Закарпатья:

Нужно шаг за шагом создавать экономические, политические и моральные условия, которые наконец выведут эту страну и наших соотечественников на путь европейского развития²⁶.

Таким образом, нельзя утверждать, что все политические силы Венгрии поддерживают жесткий курс Виктора Орбана и его коалиции в отношении закарпатских мадьяр и Украины в целом. Как минимум две политические силы ставят сближение Украины с евроатлантическими структурами намного выше проблем Закарпатья. Однако для трех оппозиционных партий вопрос о положении венгров Украины все равно стоит на повестке дня, несмотря на то что партии эти критикуют политику Орбана. И хотя ряд венгерских политиков поддерживает «западный» курс украинского руководства, Киеву все равно будут напоминать о необходимости обеспечить национальные права венгров в Закарпатье, включая свободное обучение на родном языке и даже право на двойное гражданство.

parbeszedmagyarorszagert.hu/europai-kialtvany-0 (дата обращения 15 марта 2022).

²⁵ A kárpátaljai magyarok isszák a magyar politikai elit önzésének levét [Transcarpathian hungarians drink the juice of the selfishness of the hungarian political elite] [Электронный ресурс] // Momentum Mozgalom [The Movement Momentum]. URL: <https://momentum.hu/a-karpataljai-magyarok-isszak-a-magyar-politikai-elit-onzesenek-levet/> (дата обращения 15 марта 2022).

²⁶ Ibid.

Радикально настроенные крайне правые

Среди оппозиционных венгерских партий не всех можно считать относительно лояльными по отношению к Украине. Так, на протяжении многих лет права венгров в Закарпатье жестко отстаивала крайне правая партия «За лучшую Венгрию» (известная под своим венгерским названием «Йоббик»). В ее программе 2010 г. территории, ранее входившие в состав Венгрии, а ныне принадлежащие Украине, Словакии, Румынии и Сербии, прямо назывались «аннексированными». Положение проживающих там мажоритарная партия считала неудовлетворительным и обещала своим сторонникам изменить ситуацию:

Используя наше полноправное членство в ЕС, мы сделаем все для обеспечения соблюдения коллективных и индивидуальных прав венгров, проживающих на отделенных территориях... Многие люди, проживающие в соседних государствах, подвергаются насилию и дискриминации из-за своего венгерского происхождения. Список нарушений прав и жалоб очень длинный... Мы предоставим венгерское гражданство венграм, проживающим в Закарпатье²⁷.

Если в программе партии содержался только намек на территориальные претензии к Украине, то в ходе драматических событий весны 2014 г. представители «Йоббик» заявили о них открыто. Активисты партии на митинге у здания МИД Венгрии требовали присоединения к стране районов Закарпатья, населенных мажоритариями. Депутат от партии Тамаш Гауди-Надь на сессии ПАСЕ назвал Украину «искусственным государством», закончив свою речь словами: «Крым – российский, а Закарпатье – венгерское!»²⁸. Лидер партии Габор Вона осудил национальную политику Украины:

Руководство Украины уже много лет выступает против закарпатского венгерского меньшинства... То, что там делают против русских,

²⁷ A Jobbik országgyűlési választási programja a nemzeti önrendelkezésért és a társadalmi igazságosságért. 2010 [Jobbik's parliamentary election program for national self-determination and social justice. 2010] [Электронный ресурс]. AnZdok. URL: <https://adoc.pub/radikalis-valtozas-a-jobbik-orszaggylesi-valasztasi-programj.html> (дата обращения 15 марта 2022).

²⁸ Делегат Венгрии заявил в ПАСЕ, что Украина – «искусственное государство» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2014. 9 апр. URL: <https://www.kp.ru/daily/26217/3101452/> (дата обращения 15 марта 2022).

они могут делать... и против любой другой национальности в этой стране²⁹.

Однако в последующие годы позиция партии изменилась. Она стала критичнее к России, хотя при этом жесткая риторика в адрес Украины смягчилась не сильно:

Поддержка венгров за рубежом – наш моральный долг... Мы поддержим евроатлантическую интеграцию Украины только в том случае, если проживающие там венгры получают широкую автономию... Мы требуем от Украины отмены закона об образовании... создания венгерского административного района³⁰.

А отколовшаяся от партии «Йоббик» в 2019 г. партия «Наша Родина» выступила еще резче:

Наша страна настаивает, что границы Украины могут быть перекроены... У нашей страны есть только один интерес: когда границы Украины будут пересмотрены, то международное сообщество должно принять во внимание потребности Венгрии³¹.

Заключение

Вопрос о статусе венгров Закарпатья стоял на протяжении многих лет. Местные мадьяры имели своих представителей в органах власти, создали собственные политические силы. В то же время их положение превратилось в главную проблему в отношениях Украины и Венгрии. С одной стороны, этому способствовала многолетняя политика официального Будапешта по раздаче в регионе своих паспортов, закреплённая в Конституции страны. Такую поли-

²⁹ Трухачев В. Россия, Орбан и другие хитросплетения венгерской политики...

³⁰ A Jobbik 2018-as választási programja [The Election Program of Jobbik 2018] [Электронный ресурс] // Jobbik. URL: https://blob.jobbik.hu/programs/magyar_szivvel_jozan_esszel_tiszta_kezzel.pdf (дата обращения 15 марта 2022).

³¹ Ukrajna határainak újrarajzolása esetén érvényesítsék az 1991-es kárpátaljai népszavazás eredményét! [If the borders of Ukraine are redrawn, enforce the results of the Transcarpathian referendum of 1991!] [Электронный ресурс]. Mi Hazánk Mozgalom [Our Homeland Movement]. URL: <https://mihazank.hu/ukrajna-hatarainak-ujrarajzolasa-eseten-ervenyesitsek-az-1991-es-karpataljai-nepszavazas-eredmenyet/> (дата обращения 15 марта 2022).

тику олицетворяли Виктор Орбан и правящая коалиция «Фидес» и христианских демократов, настаивающие как минимум на создании венгерской территориальной автономии в регионе. С другой же стороны, решения украинской власти, ограничивающие права языков национальных меньшинств, вкуче с заявлениями и действиями украинских националистов загоняли проблему в еще больший тупик.

Однако в среде политических элит Венгрии отсутствовало единство по данному вопросу. Две крупные политические силы фактически прямо встали на сторону Украины, посчитав, что ее вхождение в евроатлантическое сообщество само по себе станет решением. Три другие оппозиционные партии левого и либерального толка, хотя и обвиняли Виктора Orbana в излишнем национализме, тем не менее настаивали на том, что проблему необходимо решать – в том числе путем узаконивания раздачи в Закарпатье венгерских паспортов и расширения прав венгерского языка. А крайне правые и вовсе настроены еще жестче, чем нынешняя власть, и готовы на пересмотр границ...

Это означает, что даже в случае смены власти в Будапеште Украине не придется надеяться на то, что тема судьбы закарпатских венгров уйдет из текущей повестки украинско-венгерских отношений. Вопрос только в том, в какой форме Венгрия будет отстаивать их интересы и как далеко ее власти будут готовы зайти.

Информация об авторе

Вадим В. Трухачев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vadimvts@mail.ru

Information about the author

Vadim V. Trukhachev, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; vadimvts@mail.ru

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

УДК 327.56

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-78-109

Российские миротворческие инициативы в рамках грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг.

Татьяна С. Привалова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, privtsschool@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается дипломатическая деятельность России в ходе урегулирования грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. Автор предпринимает попытку проанализировать роль Российской Федерации в противостоянии Грузии и Абхазии, выявить эволюцию российской позиции, а также определить характер и цели участия России в процессе мирного урегулирования. Основное внимание в статье уделяется обсуждению спорных вопросов с момента начала переговорного процесса и до завершения активной военной фазы конфликта в сентябре 1993 г. Автор констатирует, что основная проблема российской дипломатической миссии заключалась в дислокации вооруженных сил Российской Федерации на территории ведения военных действий: это позволяло Грузии рассматривать Россию в качестве не только посредника, но и участника конфликта. Также автор приходит к выводу, что российское руководство, ориентируясь в первую очередь на защиту государственных интересов Российской Федерации, не вполне понимало суть конфликта между Грузией и Абхазией, и это повлияло на статус России в рамках грузино-абхазской войны, повысив его неопределенность: Российская Федерация действительно не была нейтральным миротворцем, но при этом не являлась и стороной конфликта.

Ключевые слова: Россия, Грузия, грузино-абхазский конфликт, посредничество, миротворчество, переговоры

Для цитирования: Привалова Т.С. Российские миротворческие инициативы в рамках грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 78–109. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-78-109

© Привалова Т.С., 2022

Russian peacekeeping initiatives within the framework of the Georgian-Abkhazian armed conflict in 1992–1993

Tat'yana S. Privalova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, priotsschool@gmail.com*

Abstract. The article considers Russia's diplomatic activity during the settlement of the Georgian-Abkhaz armed conflict of 1992–1993. The author attempts to analyze the role of Russia in the confrontation between Georgia and Abkhazia, to identify its evolution, as well as to determine the nature and goals of its participation in the peaceful settlement process. The article focuses on the discussion of controversial issues from the beginning of the negotiation process until the end of the active military phase of the conflict in September 1993. The author states that the main issue of the Russian diplomatic mission was the deployment of the armed forces of the Russian Federation on the territory of military operations: that allowed Georgia to consider Russia as not only a mediator, but also a participant in the conflict. The author also comes to the conclusion that the Russian leadership, focusing primarily on protecting the state interests of the Russian Federation, did not fully understand the essence of the conflict between Georgia and Abkhazia, and it affected Russia's status within the framework of the Georgian-Abkhaz war, increasing its uncertainty: the Russian Federation was not a neutral peacemaker, but it was not a party to the conflict either.

Keywords: Russia, Georgia, Georgian-Abkhazian conflict, mediation, peace-making, negotiations

For citation: Privalova, T.S. (2022), "Russian peacekeeping initiatives within the framework of the Georgian-Abkhazian armed conflict in 1992–1993", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 78–109, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-78-109

Советский Союз, будучи одной из двух сверхдержав мира, имел большой опыт участия в урегулировании международных конфликтов¹. Преемница СССР Россия продолжила советскую миротворческую практику, используя накопленный опыт для урегулирования конфликтов в странах ближнего зарубежья, одним из самых сложных среди которых стало грузино-абхазское вооруженное противостояние 1992–1993 гг.²

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 43.

² Там же. С. 8.

Грузинское руководство тщательно подготовилось к войне – как в военном, так и в дипломатическом плане. Приняв решение ввести войска в Абхазию, оно понимало, что успех операции всецело зависит от российской военной помощи при минимальном дипломатическом участии РФ³. Однако выступить даже в качестве посредника в данном конфликте российское руководство решилось не сразу, придерживаясь принципа невмешательства в дела Грузии. Российское политическое руководство плохо представляло реальное положение дел в зоне конфликта.

К началу вооруженного вторжения в Абхазию сама обстановка в Закавказье была благоприятной для реализации поставленных руководством Грузии задач. В зоне противостояния оказалось несколько частей Вооруженных сил РФ, находящихся здесь еще с советских времен: авиабаза в Гудауте, военно-сейсмическая лаборатория в Нижних Эшерах и воздушно-десантный батальон в Сухуми.

Согласно Ташкентским соглашениям от 15 мая 1992 г., передача вооружения Грузии осуществлялась в плановом режиме до конца июля того же года, при этом оговаривалось, что передаваемое вооружение будет использовано исключительно для отражения внешней агрессии⁴. Однако грузинские незаконные вооруженные формирования при попустительстве руководства Закавказского военного округа (ЗакВО) в массовом порядке осуществляли захват техники, оружия и боеприпасов, принадлежавших группе российских войск в Закавказье⁵. Заявляя о недопустимости подобных действий, руководство Грузии на практике одобряло их. Доказательством тому является интервью самого Эдуарда Шеварднадзе, данное им грузинскому ТВ во время перелета из США в Москву 27 сентября 1992 г.: «Мы возьмем оружие теми способами, какими взяли оружие в Азербайджане, на Украине и др[угих] странах»⁶. О том, что «в Абхазии может случиться такое, что по своему характеру и последствиям будет гораздо хуже, чем в Цхинвальском регионе», глава Грузии предупредил еще в июле 1992 г.⁷

По одной из версий начала кровавых событий августа 1992 г., высшие должностные лица России имели сведения о начале вооруженной акции Госсовета Грузии. По данным газеты «Московские но-

³ Чикваидзе А. На изломе истории. СССР – Россия – Грузия. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 191.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10026. Оп. 4. Д. 728. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 21.

⁶ Там же. Оп. 5. Д. 792. Л. 32.

⁷ Аргументы и факты. 1992. № 28.

ности», Москва была заранее оповещена о готовящемся вводе войск и передала накануне грузинской стороне российские арсеналы и технику⁸. О согласованных и конструктивных контактах с российским руководством относительно абхазской кампании Эдуард Шеварднадзе открыто заявил в своем выступлении на заседании Госсовета Грузии 20 августа 1992 г.⁹

Расчет грузинского лидера на то, что его действия в Абхазии поддержит Борис Ельцин, по всей видимости, основывался на том, что в первые дни войны президента РФ сводилась к необходимости сохранения территориальной целостности Грузии, в том числе военными методами¹⁰. Об этом, в частности, свидетельствует абхазский лидер Владислав Ардзинба:

Я поехал к российским пограничникам на «Маяк», там был незамысловатый аппарат связи. В это время в Сочи, на даче «Бочаров ручей», отдыхал Президент России Б. Ельцин. Я звонил ему неоднократно, но он, к сожалению, стал недоступен. Грузинские войска были введены в Абхазию по согласованию с Б. Ельциным¹¹.

Абхазское руководство, а также общественные и политические круги РФ в самом начале войны обращались к российскому президенту с просьбой остановить конфликт. Однако 18 августа 1992 г. правительство России выступило с заявлением о «недопустимости вмешательства во внутренние дела Грузии» [Зверев 1996], а 21 августа эта позиция высшего руководства РФ была подтверждена лично Борисом Ельциным – на пресс-конференции, посвященной годовщине августовского путча¹². Одновременно он телефонировал Эдуарду Шеварднадзе с предложением вывести войска из зоны противостояния.

Попытки посадить противоборствующие стороны за стол переговоров предпринимались депутатами Верховного совета РФ, которые встречались с Эдуардом Шеварднадзе в Тбилиси. Позднее председатель Госсовета Грузии заявил, что он не хотел их принимать, так как российские депутаты летели в Тбилиси, а приземлились в Гудауте. Выступая здесь на пресс-конференции, Сергей Бабурин сооб-

⁸ Московские новости. 1992. 20 сент. № 38 (633).

⁹ Независимая газета. 1992. 22 авг. № 161 (332).

¹⁰ Российская газета. 1992. 7 окт. № 220 (556).

¹¹ Новый День. 2005. 12 авг. № 26.

¹² Коммерсант. 1992. 24 авг. № 134 [Электронный ресурс]. Коммерсант последние новости России и мира. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/6384> (дата обращения 18 февраля 2022).

шил журналистам о безуспешных попытках убедить Шеварднадзе в необходимости вывода грузинских войск и решения всех вопросов мирным путем¹³.

На сложную ситуацию в регионе конфликта незамедлительно отреагировали руководители республик Северного Кавказа. 20 августа 1992 г. состоялась встреча в Армавире, организованная по инициативе президента Республики Адыгея Аслана Джаримова. На совещании, в котором приняли участие руководители Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Северной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области, речь шла о мерах по недопущению разрастания конфликта в Грузии на всю территорию региона¹⁴.

По итогам встречи, которая проходила за закрытыми дверями, было принято обращение к президенту России Борису Ельцину и председателю ВС РФ Руслану Хасбулатову с призывом

...четко определить позицию России в отношении грузино-абхазского конфликта и принять все необходимые меры для мирного урегулирования, недопущения втягивания в этот конфликт народов Северного Кавказа¹⁵.

Вечером того же дня делегация в составе пяти человек вылетела самолетом в Москву для вручения этого обращения¹⁶.

Одновременно к правящим кругам России, не имея возможности в полной мере противостоять значительно превосходящим по численности вооруженным грузинским формированиям и опасаясь за судьбу Абхазии, был вынужден обратиться Владислав Ардзинба, который 24 августа 1992 г. направил письмо Руслану Хасбулатову с просьбой «содействовать срочному решению вопроса о выводе войск с территории Абхазии»¹⁷.

Однако предпринять конкретные шаги к урегулированию конфликта российское руководство в данный момент не решалось, строго придерживаясь в дипломатическом отношении заявленного принципа нерушимости грузинских границ и целостности территории.

¹³ Северный Кавказ. 1992. Август. № 35 // Добровольцы в Отечественной войне в Абхазии (1992–1993 гг.): Док. и материалы / Сост. Т.М. Кештов, Г.В. Цулая. Сухум: Абхазский ин-т гуманист. исслед. им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии, 2014. С. 34.

¹⁴ Геноцид абхазов. Российская пресса свидетельствует. М.: Абгосиздат, 1997. С. 70.

¹⁵ Там же. С. 82.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 792. Л. 2.

Препятствием для скорейшего прекращения войны была также «идеологизированность политики во всех взаимоотношениях с Грузией на всех уровнях власти»¹⁸. Именно в силу идеологических причин российская сторона постоянно демонстрировала «слегка замаскированную поддержку Шеварднадзе и его режима»¹⁹. Многие дипломаты «шеварднадзевского призыва», оставшиеся работать в российском МИДе, действовали в интересах Тбилиси и своего бывшего шефа даже в тех случаях, когда это совершенно противоречило государственным интересам России [Крылов 2001].

Получив от ЗакВО немало оружия и техники, Грузия тем не менее не смогла осуществить план молниеносной войны. Исход противостояния после провала блицкрига теперь зависел от позиции российских политических кругов, а вопрос дальнейших отношений с Россией оказался напрямую связан с разрешением абхазской проблемы. К тому же обострение российско-грузинских отношений в связи с событиями в Абхазии было невыгодно руководству Грузии. В итоге, оказавшись в исключительно сложной военно-политической ситуации, Грузия была вынуждена задействовать «российское посредничество» в своих целях.

Правящие круги РФ спустя почти две недели после начала военных действий на территории Абхазии были вынуждены признать, что затянувшаяся война привела к обострению обстановки на Северном Кавказе и Юге России. Теперь принцип «невмешательства России в дела суверенной республики» полностью утратил свою значимость.

Чтобы достичь стабильности в регионе, в Кремле было составлено специальное обращение к народам Северного Кавказа и ко всему населению Юга России, с которым Борис Ельцин выступил 26 августа 1992 г. По замечанию публицистов, это обращение президента, «перечеркнувшее нейтралитет»²⁰ России, стало вехой, которая обозначила переход от роли пассивного, но внимательного наблюдателя²¹ к роли посредника в урегулировании конфликта.

Выразив озабоченность ситуацией на Северном Кавказе, президент, с одной стороны, заявил о необходимости незамедлительно прекратить боевые действия с обеих сторон, с другой – обозначил позицию России в отношении единства и территориальной целостности Грузии. Пообещав безусловную поддержку миротворческим усилиям всех сторон, Борис Ельцин посчитал возможным

¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 744. Л. 3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Независимая газета. 1992. 27 авг. № 164.

²¹ Известия. 1992. 26 авг. № 191.

взять на себя посредничество в урегулировании грузино-абхазского конфликта. Одновременно он обратился к руководству Грузии и Абхазии с призывом «немедленно прекратить боевые действия»²².

Однако конкретных планов по урегулированию грузино-абхазских противоречий российское руководство на тот момент не имело. Политика России в отношении грузино-абхазского конфликта, по мнению ряда исследователей, «испытывала на себе воздействие различных политических течений, не достигших консенсуса относительно общих целей российской внешней политики» [Гогелиани 2001, с. 23]. Представители одного из этих течений стремились использовать все возможности для сохранения позиции России в регионе, представители другого – отстраниться от проблем региона или же использовать их в своих интересах. Даже среди сторонников активного участия в процессе миротворчества не было единой позиции по поводу характера и методов разрешения грузино-абхазского конфликта²³.

На встрече с руководителями республик, краев и областей Северного Кавказа министр иностранных дел РФ Андрей Козырев так сформулировал цели России в регионе:

России нужна целостная стабильная и экономически благополучная Грузия. Только с такой Грузией мы сможем сохранить дружественные отношения, а также решить ряд стратегических вопросов: охрана внешней границы, статус и дальнейшие перспективы базирования наших войск²⁴.

Так Тбилиси удалось официально заручиться признанием своей территориальной целостности со стороны России, представители которой, не отступая от заявленного принципа на всем протяжении переговорного процесса, не принимали самой возможности переговоров с Абхазией, что в свою очередь, вполне удовлетворяло грузинскую сторону. В итоге право решающего голоса на переговорах получили только представители Грузии и России, и судьба Абхазии, как отмечал Владислав Ардзинба, решалась без нее²⁵. По замечанию обозревателя «Известий» Валерия Выжутовича, среди государств СНГ лучшего посредника, чем Россия, для достижения такого результата было бы просто не найти²⁶.

²² Красная звезда. 1992. 28 авг.

²³ См. подробнее об этом [Гогелиани 2001].

²⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 107.

²⁵ Независимая газета. 1992. 8 дек. № 237 (408).

²⁶ Известия. 1992. 4 сент. № 199 (23773).

26 августа 1992 г. в Москве прошли первые с начала конфликта переговоры министров обороны Грузии и России Тенгиза Китовани и Павла Грачева, которые ранее обсуждали ситуацию в Абхазии по телефону. Российская сторона потребовала от Грузии вывести из зоны конфликта свои войска²⁷.

27 августа в Сухуми для налаживания переговорного процесса прибыла группа парламентариев под руководством председателя подкомитета по вопросам международной безопасности и разведки парламента России Евгения Кожокина. По его словам, делегация должна была подготовить намеченную встречу Эдуарда Шеварднадзе и Бориса Ельцина при возможном участии в ней руководителей Абхазии, республик Северного Кавказа и нескольких южных областей России. Депутаты должны были получить информацию о действительном положении в Абхазии и помочь в поисках компромиссного решения для предотвращения кровопролития²⁸.

На госдаче в Сухуми российские представители беседовали с первым заместителем председателя Верховного совета Абхазии Тамазом Надареишвили и членами депутатской фракции «ДемАбхазия»²⁹. Основной причиной отказа грузинской стороны от встреч и переговоров с Владиславом Ардзинбой стало непризнание его в качестве главы правительства. Об этом непризнании заявил 30 августа в интервью грузинскому телевидению министр обороны Грузии Тенгиз Китовани³⁰.

Оценив сложившуюся ситуацию, на пресс-конференции в Москве 28 августа председатель комиссии Верховного совета Абхазии по межнациональным отношениям Николай Воронов заявил, что посредничество России и ее немедленная помощь сторонам конфликта – единственная возможность выйти из конфликта³¹.

В данной ситуации представляется оправданным проведение 29 августа 1992 г. в Сочи консультации, посвященной поиску выхода из создавшейся ситуации. По итогам встречи стороны подписали протокол, в котором подтвердили свое стремление остановить кровопролитие и обеспечить урегулирование конфликта политическими средствами. Важным пунктом протокола стала договоренность о полном прекращении боевых действий и передвижений вооруженных формирований с 31 августа 1992 г.

²⁷ Геноцид абхазов... С. 95.

²⁸ Свободная Грузия. 1992. 29 авг. № 109 (369).

²⁹ Известия. 1992. 29 авг. № 166 (337).

³⁰ Независимая газета. 1992. 3 сент. № 169 (340).

³¹ Известия. 1992. 29 авг. № 166 (337).

Представители России вновь подтвердили готовность РФ выступить в качестве посредника в урегулировании конфликта³². Как посредник Россия обязалась оказывать населению, пострадавшему в ходе конфликта, гуманитарную помощь³³. Вместе с тем уже во второй половине дня 31 августа стало ясно, что боевые действия в Абхазии вряд ли прекратятся³⁴.

После переговоров и согласований была определена дата встречи руководителей России, Грузии и Абхазии – 3 сентября. Инициатива ее проведения принадлежала президенту России³⁵, который, вероятно, руководствовался стремлением не допустить «разрастания» конфликта, затрагивающего жизненные интересы всего региона. Незадолго до этого Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе обменялись посланиями, в которых президент России подтвердил свою неизменную позицию в отношении территориальной целостности Грузии, а грузинский лидер заверил российского президента в своей приверженности политическому диалогу³⁶.

По мнению абхазских историков, Э. Шеварднадзе был заинтересован в этой встрече ввиду провала грузинского блицкрига в Абхазии и заметного усиления активности абхазских вооруженных сил на фоне ухудшающейся внутренней социально-экономической ситуации и действий непокорных звиадистов в Грузии [Акаба, Хинтба 2011]

Предвосхищая встречу, которая стала первой серьезной попыткой мирного урегулирования конфликта [Майоров 2008, с. 113], председатель Комитета Верховного совета России по вопросам обороны и безопасности Сергей Степашин выразил уверенность в том, что во время нее российский лидер

...недвусмысленно даст понять, что дальнейшая эскалация напряженности в Кавказском регионе чревата и для России, и для Грузии самыми трагическими последствиями³⁷.

Ориентировочно встреча должна была состояться 28 августа в Москве или Железноводске. Однако по инициативе Грузии срок встречи был перенесен с 28 августа на 3 сентября. Сам Шеварднадзе писал в мемуарах, что о готовящейся встрече узнал 2 сентября

³² Геноцид абхазов... С. 66.

³³ Комсомольская правда. 1992. 1 сент. № 161 (20461).

³⁴ Геноцид абхазов... С. 130.

³⁵ Известия. 1992. 13 окт. № 226 (23800).

³⁶ Там же. 27 авг. № 193 (23767).

³⁷ Геноцид абхазов... С. 105.

от Бориса Ельцина. По словам грузинского президента, Ельцин позвонил ему и предложил «встретиться в Москве и положить конец войне»³⁸. Отсрочка первоначально намеченной встречи никак не соответствовала заявлению Бориса Ельцина о том, что он готов незамедлительно принять меры к прекращению конфликта. Подобный шаг в Карачаево-Черкессии расценили не иначе как возможность, данная Россией грузинам с тем, чтобы расправиться с абхазами, а затем заставить их принять любые условия³⁹.

О четырехсторонних переговорах, назначенных на 28 августа, а затем перенесенных на 3 сентября, Владислав Ардзинба узнал из средств массовой информации⁴⁰. Абхазская сторона расценила перенос срока встречи как попытку разрешить конфликт военным путем⁴¹, о чем председатель Верховного совета Абхазии сообщил в письме президенту России⁴². Правильность такого вывода, по его мнению, стала очевидной в связи с тем, что войска Госсвета Грузии активизировались после подписания 29 августа в Сочи соглашения об объявлении моратория на ведение огня с обеих сторон с 31 августа 1992 г.⁴³

В личной беседе с председателем абхазского Верховного совета Шеварднадзе заявил, что «ему не известно о соглашении о прекращении огня», поэтому наступление грузинской армии будет продолжаться⁴⁴. По свидетельству Владислава Ардзинбы, именно 30 августа грузинские военные группировки в Сухуми и Гагре начали боевые действия в гудаутском направлении. В нарушении перемирия Грузия обвиняла абхазскую сторону, а та, в свою очередь, всю вину перекладывала на Тбилиси⁴⁵.

Российские СМИ перенос запланированной встречи объясняли необходимостью выполнения широкой программы, которая включала в себя прекращение огня как условие для полного отвода войск с территории Абхазии, возмещение ущерба, нанесенного грузинскими войсками, а также выработку политических гарантий неповторения кровавого конфликта⁴⁶.

³⁸ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. С. 343.

³⁹ Независимая газета. 1992. Сент. № 169 (346).

⁴⁰ Северный Кавказ. 1992. Авг. № 35. С. 38.

⁴¹ Геноцид абхазов... С. 76.

⁴² Известия. 1992. 1 сент. № 196 (23770).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Геноцид абхазов... С. 77.

⁴⁵ Известия. 1992. 31 авг. № 195 (23769).

⁴⁶ Российская газета. 1992. 5 сент. № 198 (534).

Отработкой этого пакета мероприятий занималась в Армавире специальная межрегиональная комиссия при Совете безопасности РФ под руководством вице-премьера российского правительства Георгия Хижи. Состоявшееся здесь совещание показало, что Россия готова вплотную заняться урегулированием грузино-абхазского конфликта, используя уже имеющийся опыт подобной миротворческой деятельности в Южной Осетии и Приднестровье⁴⁷.

Позицию России на предстоящих переговорах обсуждали в ходе встречи с главами администраций, представителями народов Северного Кавказа, а также казачества⁴⁸. Предстоящий диалог был призван подтвердить миротворческие намерения Москвы в абхазском конфликте⁴⁹.

Проект соглашения по урегулированию грузино-абхазского конфликта обсуждался и в ходе встречи министра иностранных дел России с грузинским коллегой Александром Чикваидзе и с Владиславом Ардзинбой (Москва, 2 сентября 1992 г.)⁵⁰. В тот же день, 2 сентября, в Москве прошло рабочее совещание председателя абхазского парламента Владислава Ардзинбы, вице-премьера Грузии Александра Кавсадзе и министра иностранных дел России Андрея Козырева. Кавсадзе категорически отверг возможность установления федеративных отношений между Грузией и Абхазией⁵¹.

Проведение официальных переговоров до намеченной на 3 сентября встречи трех лидеров свидетельствовало о том, что Россия проявляла все большую готовность играть активную дипломатическую роль в разрешении грузино-абхазского конфликта. Шеварднадзе уверял Ельцина в том, что встреча послужит восстановлению мира в Абхазии и районах юга России⁵². Вместе с тем озвучивались и мнения, в сущности противоречившие этим уверениям. Например, член Госсовета Грузии Тедо Пааташвили в интервью грузинскому радио заявил:

Я думаю, что здесь в Абхазии без применения силы ничего не получится. С кем бы ни пришлось воевать, даже если половина населения Грузии погибнет... мы все равно не должны уступить такую территорию, как Абхазия⁵³.

⁴⁷ Геноцид абхазов... С. 172.

⁴⁸ Российская газета. 1992. 5 сент. № 198 (534).

⁴⁹ Известия. 1992. 31 авг. № 195 (23769).

⁵⁰ Независимая газета. 1992. 3 сент. № 169 (340).

⁵¹ Геноцид абхазов... С. 202.

⁵² Российская газета. 1992. 28 авг. № 192 (528).

⁵³ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы»: Документы и материалы. Т. 1. Сухум.: Дом печати, 2003. С. 95.

Абхазская сторона ждала от встречи 3 сентября решения «о прекращении кровопролития», при этом большие надежды возлагались на Россию⁵⁴. Однако, как показали дальнейшие события, эти ожидания не оправдались.

3 сентября в 11 часов утра в московской гостинице «Президент-отель» состоялась встреча президента России Бориса Ельцина с руководителями российских территорий Северного Кавказа. До начала пленарного заседания председатель Верховного совета Северо-Осетинской ССР Ахсарбек Галазов подчеркнул, что все представители Северного Кавказа выступают за безоговорочный вывод войск обеих сторон и ввод миротворческих сил⁵⁵. Открывая заседание, Ельцин сообщил, что за 2 дня было подготовлено 15 вариантов итогового документа⁵⁶. По подготовленному варианту российский президент предложил «дискуссию общие не вести»⁵⁷.

В тот же день был выработан окончательный текст документа, в котором предложения абхазской стороны были проигнорированы. Об этом в начале встречи заявил Владислав Ардзинба: «Вчера группа наша работала вечером, предложения свои внесла. Сегодня утром мы опять эти предложения повторили. С тех пор мы никакого контакта не имели, получили текст, в котором наших предложений, к сожалению, нет»⁵⁸.

Участники встречи представили двухэтапный механизм урегулирования конфликта: Россия берет на себя посредническую миссию⁵⁹, прекращаются боевые действия грузинских и абхазских вооруженных формирований, на территорию Абхазии вводятся миротворческие вооруженные силы; затем осуществляется политический диалог с участием всех заинтересованных сторон с целью установления мира и определения приемлемого статуса Абхазии в рамках грузинского государства⁶⁰.

Обещая всячески содействовать мирным переговорам и достижению политического урегулирования, Борис Ельцин особо отметил уже имеющийся опыт разрешения подобных конфликтов, подчеркнув, что гарантом позитивных результатов являлась Россия⁶¹.

⁵⁴ Геноцид абхазов... С. 140.

⁵⁵ Добровольцы в Отечественной войне Абхазии... С. 65.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Те суровые дни: Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в документах. Сухум: Дом печати, 2004. С. 87.

⁵⁸ Там же. С. 91.

⁵⁹ Известия. 1992. 3 сент. № 198 (23772).

⁶⁰ Геноцид абхазов... С. 181.

⁶¹ Там же. С. 182.

Условия, которые на переговорах были озвучены представителями Грузии и Абхазии, российская делегация соотносила с собственными интересами в регионе. Приоритетом на переговорах для России было в первую очередь сохранение территориальной целостности Грузии. И именно тогда имел место первый случай непризнания Сухума в качестве полноценной (официальной) стороны на переговорах [Акаба, Хинтба 2011].

Не менее значимой была задача остановить «расползание» конфликта на близлежащие территории⁶² – республики и края РФ. Ситуация здесь была взрывоопасной в связи с накоплением огромного количества оружия, большого числа беженцев, лиц, скрывавшихся от правосудия⁶³. В ходе встречи был достигнут консенсус о введении в российском приграничье чрезвычайного положения.

Основное противоречие на переговорах заключалось в проблеме вывода войск. Абхазская сторона считала, что необходим полный вывод войск Госсовета, и не соглашалась на вывод из зоны конфликта ни своих воинских формирований, ни добровольцев; грузинская делегация настаивала на необходимости охраны железной дороги и важных объектов. Российский президент предложил поручить охрану нейтральной российской армии⁶⁴.

Поскольку грузинская и абхазская стороны не могли прийти к согласию по ключевому вопросу о прекращении огня и разъединению вооруженных формирований, через полчаса после начала пленарной встречи делегаций России, Грузии и Абхазии переговоры были прерваны и объявлен незапланированный перерыв. После перерыва и разговора с Шеварднадзе «с глазу на глаз»⁶⁵ Борис Ельцин сразу же предложил подписать документ, согласно которому после передислокации войск численность грузинских вооруженных сил в зоне конфликта не должна была превышать «согласованного уровня», необходимого для охраны железной дороги и других объектов⁶⁶. Абхазская сторона обратила внимание на то, что в документе отсутствовал пункт о незамедлительном выводе войск Госсовета Грузии с территории Абхазии. Владислав Ардзинба отмечал, что «в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате введения войск»⁶⁷,

⁶² Российская газета. 1992. 3 сент. № 196 (532).

⁶³ Геноцид абхазов... С. 180.

⁶⁴ Добровольцы в Отечественной войне Абхазии... С. 65.

⁶⁵ Известия. 1992. 4 сент. № 198.

⁶⁶ Добровольцы в Отечественной войне Абхазии... С. 65.

⁶⁷ Те суровые дни... С. 113.

а главная его цель – не столько вывести те войска, которые введены на территорию Абхазии, сколько расформировать тех добровольцев, которые пришли в Абхазию «помогать от геноцида»⁶⁸.

Однако Ельцин предложил «свободную» интерпретацию документа и интерпретировал его «именно так».

Учитывая все обозначенные обстоятельства, результаты подписания итогового документа сложно оценить однозначно. Достиженные соглашения не могли быть устойчивыми, так как удовлетворяли требования преимущественно грузинской стороны. В долгосрочной перспективе сохранялись основания для возобновления военных действий. Что же касается российской позиции, приходится признать, что посредническая миссия была нацелена только на достижение целей и обеспечение интересов Москвы.

О подписании договора в ходе московской встречи 3 сентября сохранилось свидетельство Александра Чикваидзе:

Ельцин, как всегда, остался верен себе. Не обратив на слова Ардзинбы никакого внимания, он в присутствии всех членов российской делегации первым подписал договор⁶⁹.

Выступая перед журналистами, президент РФ выразил уверенность, что все обязательства, которые стороны взяли на себя согласно итоговому документу, будут выполнены⁷⁰. Одновременно на московской встрече 3 сентября Борис Ельцин дал прямое поручение МИД РФ подготовить Договор о дружбе и сотрудничестве с Грузией⁷¹.

То, что на переговорах руководство России и северокавказских республик выступало единым фронтом, дало повод председателю Верховного совета Абхазии дать горький комментарий по поводу московской встречи: «Все, дружно взявшись за руки, выкручивали руки представителям Абхазии»⁷².

Присутствие грузинских войск в Абхазии оставалось главным дестабилизирующим фактором⁷³. Более того, договор от 3 сентября «не был подкреплён каким бы то ни было гарантийным механизмом, хотя подписывался он под эгидой России и в присутствии президента Ельцина»⁷⁴. Таким образом, принятые решения носили

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Чикваидзе А. Указ. соч. С. 178.

⁷⁰ Геноцид абхазов... С. 193.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 83.

⁷² Добровольцы в Отечественной войне Абхазии... С. 65.

⁷³ Там же. С. 69.

⁷⁴ Чикваидзе А. Указ. соч. С. 177.

декларативный характер и могли игнорироваться как Грузией, так и Абхазией, что и произошло.

Так, Грузия не обеспечила выполнение стержневых обязательств по итоговому документу – о безоговорочном прекращении огня и таковой передислокации войск, которая сводила бы их к «минимальному уровню, необходимому для охраны железной дороги и ключевых объектов»⁷⁵. Кроме того, войска Госсвета продолжали наращивать количество военной техники⁷⁶. Не выполнялась и статья 10 о возобновлении к 15 сентября 1992 г. нормальной деятельности абхазских законных органов власти.

Абхазия также не выполнила требования о прекращении огня и удалении добровольческих формирований.

Таким образом, уже 5 сентября стало ясно, что подписание итогового документа было лишь демонстрацией стремления конфликтующих сторон к миру⁷⁷. Призывы посредника (России) к мирному урегулированию пока не имели результата. Более того, именно на Россию возложил вину за нарушения московского договора Эдуард Шеварднадзе. По его словам, российская сторона «фактически способствовала эскалации боевых действий»⁷⁸. Это обвинение было не только бесосновательным, но и нелогичным: Россия была заинтересована не в разжигании конфликта, а в «замирении». Переговорный процесс постепенно заходил в тупик, а тактика Госсвета не способна была привести даже к «миру на штыках»⁷⁹.

По мнению экспертов, в создавшихся условиях единственным методом воздействия на конфликт, который могла использовать Россия, было установление экономических и политических санкций против Грузии, но такие меры до выборов в грузинский парламент (до 11 октября 1992 г.) могли «уничтожить даже призрачный шанс на политическую стабильность в республике»⁸⁰.

Учитывая нежелание конфликтующих сторон выполнять договоренности, зафиксированные в итоговом документе, и заявления Шеварднадзе о том, что после 3 сентября невозможно «найти мирные средства для разрешения проблем Абхазии»⁸¹, дипломатиче-

⁷⁵ Чикваидзе А. Указ. соч. С. 177.

⁷⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1: 14 августа – 14 сентября 1992 г. М.: Луч, 1992. С. 254.

⁷⁷ Красная звезда. 1992. 15 сент. № 209 (20896).

⁷⁸ Свободная Грузия. 1992. 6 окт. № 129 (389).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Геноцид абхазов... С. 136.

⁸¹ Там же. С. 404.

ская активизация России на этом направлении выглядела вполне логично.

Нарушение итогового соглашения стало сигналом к новым переговорам России и Грузии, которые прошли 28 сентября в рабочем кабинете российского президента в Кремле. Участники встречи рассмотрели ход выполнения итогового документа московской встречи. Кроме того, была достигнута договоренность о поддержании постоянного контакта между Москвой и Тбилиси⁸². Что касается атмосферы, в которой проходила встреча, то журналистам стало известно, что она была подчеркнута деловой и официальной⁸³. Пресс-секретарь президента России Вячеслав Костиков объяснил скудность информации о переговорах тем, что «под конец встречи Б. Ельцину позвонил канцлер Германии Г. Коль и президент поспешил в соседнюю комнату для телефонного разговора»⁸⁴.

Через несколько дней, 1 октября 1992 г., развернулось наступление абхазских и северокавказских вооруженных формирований на город Гагра. Рано утром 2 октября начался массированный обстрел абхазских позиций в районе Верхних и Нижних Эшер, а в районе реки Бзыбь на грузинские позиции обрушился массированный огонь с абхазской стороны. В тот период Владислав Ардзинба считал, что только политическими методами грузино-абхазский конфликт не решить, необходимо показать противнику свою силу⁸⁵.

Реакцией Москвы на возобновление военных действий стало требование вернуть российскую делегацию в Сочи для продолжения переговоров. Председатель комиссии по контролю и инспекции в Абхазии Юрий Воробьев прямо из аэропорта связался с Шеварднадзе, предложив ему встретиться с Ардзинбой в Сочи и обсудить создавшуюся ситуацию⁸⁶. Однако вести переговоры с абхазским лидером Шеварднадзе отказался, ссылаясь на то, что абхазская сторона вероломно нарушила московские договоренности⁸⁷. Одновременно Шеварднадзе настаивал на возвращении статус-кво, т. е. на выводе абхазских подразделений из Гагры. Через несколько минут после разговора с Шеварднадзе стало известно о том, что Гагры контролируются частями народного ополчения Абхазии. Ситуация изменилась настолько, что российская делегация уже не смогла

⁸² Известия. 1992. 29 сент. № 216 (23790).

⁸³ Там же.

⁸⁴ Геноцид абхазов... С. 344.

⁸⁵ Там же. С. 395.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

заставить Ардзинбу принять условия Шеварднадзе о восстановлении статус-кво⁸⁸.

По мнению лидера Грузии, к агрессивным действиям абхазскую сторону подтолкнул российский парламент. 3 октября Эдуард Шеварднадзе посчитал необходимым связаться по телефону с Борисом Ельциным, который «высказался за неукоснительное соблюдение московских договоренностей»⁸⁹.

Таким образом, договор от 3 сентября 1992 г. стал, с одной стороны, первой серьезной попыткой остановить вооруженный конфликт, а с другой – подвел своеобразный итог процессу мирного урегулирования. Дипломатические усилия России как посредника оказались бесполезны в отсутствие воли воюющих сторон к достижению мира.

Ответной акцией РФ на возобновление военных действий стал «острый и пронизательный» телефонный разговор Ельцина и Шеварднадзе⁹⁰. Стороны обсудили вопрос о контроле российскими войсками железных дорог в Абхазии и возможность новой встречи в верхах по урегулированию конфликта. По-видимому, именно угроза дестабилизации в регионе конфликта заставила правительство РФ 12 октября выступить с обращением, в котором подводились итоги посреднической деятельности России, а главной причиной продолжения боевых действий называлось нежелание Грузии и Абхазии остановить кровопролитие⁹¹.

Интенсивность военных действий в Абхазии нарастала. Грузинская сторона заявляла, что не собирается уступать Сухуми абхазам⁹², а если все же город придется отдать, предварительно «не оставить здесь ни одного здания, ни одного дерева, ни одного человека». По свидетельству очевидца, «Сухуми за три месяца войны был превращен в типичный концентрационный лагерь»⁹³. При этом грузинские политики и дипломаты утверждали, что их страну «неправильно обвиняют в какой-то агрессии»⁹⁴.

Российское посредничество в официальных кругах Тбилиси считалось тщетным⁹⁵. Однако Москва смотрела на ситуацию иначе:

⁸⁸ Геноцид абхазов... С. 395.

⁸⁹ Там же. С. 398.

⁹⁰ Там же. С. 414.

⁹¹ Там же. С. 435.

⁹² Там же. С. 462.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Свободная Грузия. 1992. 16 сент. № 117 (377).

⁹⁵ Российская газета. 1992. Окт. № 219 (555).

присутствие в Абхазии группировки российских войск продолжало служить сдерживающим фактором для тех в Тбилиси, кто хотел «добиться мира военным путем» [Шария 1993].

При посредничестве Москвы и благодаря ее усилиям продолжались переговоры по прекращению крупномасштабных боевых действий [Авидзба 2008, с. 248].

Предварительная договоренность о встрече Бориса Ельцина и Эдуарда Шеварднадзе 13 октября в Тбилиси была достигнута во время остановки Шеварднадзе в Москве по пути из Нью-Йорка, где он принимал участие в 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Накануне в Москве велись интенсивные переговоры: министры иностранных дел России и Грузии пытались выработать взаимоприемлемый проект решения для новой встречи⁹⁶. Президент России предложил перенести встречу из Тбилиси на борт крейсера «Керчь», однако это предложение было отвергнуто грузинской стороной⁹⁷. В историографии наиболее распространенной считается точка зрения, согласно которой Эдуард Шеварднадзе посчитал оскорблением для себя приехать в Абхазию и вести переговоры не на территории, оккупированной его войсками, а в акватории Сухумской бухты, на борту российского корабля. Срыв встречи Ельцина и Шеварднадзе стал также общим следствием осложнения взаимоотношений России и Грузии в связи с началом Гагрского наступления и освобождением Гагры [Авидзба 2008]. Кроме того, по мнению Министерства иностранных дел РФ, сыграла свою роль и непримиримость сторон: грузины требовали возвращения к статус-кво на 1 октября 1992 г., т. е. до захвата абхазами города Гагра, а абхазы – полного вывода грузинских войск из Абхазии⁹⁸.

По мнению Владислава Ардзинбы, в разрешении грузино-абхазского конфликта должно было принять участие и международное сообщество, поскольку Грузия являлась членом ООН⁹⁹. Российская же сторона была обеспокоена стремлением Грузии сделать ставку на силы ООН, отстранив Москву от участия в урегулировании противостояния¹⁰⁰.

⁹⁶ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 80.

⁹⁷ Российская газета. 1992. 14 окт. № 225 (561).

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 80.

⁹⁹ Свободная Грузия. 1992. 26 сент. № 123 (383).

¹⁰⁰ Красная звезда. 1993. 8 апр. № 799 (21066).

Камнем преткновения на переговорах было российское военное присутствие в зоне конфликта. По мнению грузинской стороны,

...если бы не вмешательство расположенных на территории Абхазии российских войск и участие российских граждан в войсковых формированиях сепаратистов, мирные переговоры между грузинами и абхазами уже давно были бы успешно завершены¹⁰¹.

Положение Москвы в грузино-абхазском противостоянии осложнялось, таким образом, тем, что в Тбилиси Россию воспринимали и как посредника, и как непосредственного участника конфликта, выступающего на стороне Абхазии.

Некоторые исследователи отмечают, что сам процесс переговоров, в ходе которых согласовывались условия перемирия, был далек от совершенства, вследствие этого взятые обязательства сторонами не выполнялись, а подписанные документы фактически теряли силу¹⁰². Очередным доказательством тому стало принятие на трехсторонней встрече в Гудауте 19 ноября 1992 г. Соглашения о временном прекращении огня [Авидзба 2008].

В такой ситуации возможное ослабление контроля над процессом мирного урегулирования для России было чревато не только ущемлением ее собственных национальных интересов, но и перерастанием грузино-абхазского конфликта в общекавказскую войну. Эти опасения заставили российскую сторону спустя 4 месяца после начала войны вновь подтвердить свою готовность играть роль беспристрастного посредника в урегулировании конфликта, «способствовать переговорам на любом уровне и в любое время»¹⁰³.

4 декабря 1992 г. Эдуарду Шеварднадзе и Владиславу Ардзинбе было передано «Обращение Правительства РФ к руководству Грузии и Абхазии», призывающее к «прекращению огня, установлению переходного “охладительного” периода и возобновлению трехсторонних переговоров»¹⁰⁴. В ответ Шеварднадзе заявил, что Грузия пока не может пойти на возобновление трехсторонних переговоров, так как абхазская сторона может использовать переговоры

¹⁰¹ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768. Л. 118.

¹⁰²Диалоговый процесс по гарантиям безопасности в контексте грузино-абхазского конфликта. 2009. Сент. С. 37 [Электронный ресурс] // International Alert. URL: <https://www.international-alert.org/ru/publications/dialogue-security-guarantees-georgian-abkhaz-conflict/> (дата обращения 16 марта 2019).

¹⁰³ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 728. Л. 4.

¹⁰⁴Там же.

в качестве прикрытия для захвата Сухуми. Ардзинба, в свою очередь, выразил готовность сесть за стол переговоров, но при условии вывода грузинских войск с территории Абхазии¹⁰⁵, что, разумеется, вызвало протест грузинской стороны, которая рассматривала Абхазию как составную часть грузинского государства. Кроме того, решение многих конфликтных проблем грузинские переговорщики связывали с выводом российских войск с абхазской территории¹⁰⁶. Поэтому одна из главных задач России на переговорах состояла в том, чтобы убедить грузинскую сторону в соблюдении российскими войсками строгого нейтралитета.

Россия действительно не была нейтральным миротворцем, но при этом не являлась и стороной конфликта. В первую очередь она защищала собственные интересы, ведь грузино-абхазский конфликт угрожал целостности российского государства. При этом многие как в правительстве РФ, так и в российском МИДе продолжали ставить во главу угла интересы тбилисского руководства и лично Эдуарда Шеварднадзе [Шария 1993], что, в свою очередь, давало главе грузинского государства и его сторонникам возможность продолжать политику вооруженного подавления в отношении Абхазии.

В феврале 1993 г. Тенгиз Китовани заявил, что абхазскую проблему еще можно решить политическими методами, причем участие России в этом процессе казалось обязательным. По мнению Китовани, были необходимы новые переговоры на высшем уровне – между главой грузинского государства и президентом России¹⁰⁷, участие же ООН в разрешении грузино-абхазского конфликта должно было быть минимальным¹⁰⁸.

4 апреля Сухуми вновь был подвергнут мощному артиллерийскому обстрелу. Грузинская сторона возложила ответственность за этот акт на российские войска, дислоцированные в Абхазии. Таким образом, подготовка к очередной встрече правительственных делегаций России и Грузии проходила в условиях нового обострения российско-грузинских отношений.

Встреча состоялась 6 апреля в Сочи. Открывая переговоры, министр обороны РФ назвал приоритетным для российского руководства в отношениях с Грузией сохранение ее территориальной целостности при эффективных гарантиях автономии для Абхазии. Павел Грачев предлагал установить своеобразный «охладительный

¹⁰⁵ Там же. Д. 744. Л. 81.

¹⁰⁶ Там же. Д. 728. Л. 13.

¹⁰⁷ Независимая газета. 1993. 5 февр. № 22 (446).

¹⁰⁸ Там же.

период», прекратив на некоторое время вооруженное противостояние. Это дало бы возможность перейти от «чисто военного» урегулирования к политическому¹⁰⁹.

От имени президента РФ Грачев отверг как «совершенно беспочвенные» обвинения России в намерении «добиться расчленения Грузии и поставить ее на колени»¹¹⁰. По ряду вопросов, вынесенных на обсуждение, добиться согласованного решения не удалось. Были вновь подтверждены ранее достигнутые договоренности о том, что российские войска останутся в Грузии до конца 1995 г. Это вызвало недоумение в Абхазии, для которой вывод грузинских войск был главным условием установления мира в регионе [Шария 1993].

Основным достижением российско-грузинских переговоров в Сочи стало согласие грузинской стороны на безотлагательное и полное, без всяких предварительных условий, прекращение огня и возобновление деятельности трехсторонней Комиссии по контролю и инспекции в Абхазии¹¹¹.

В ходе апрельских переговоров удалось «рассеять чувства определенного недоверия и подозрительности», которые преобладали в официальных выступлениях России и Грузии¹¹². Верховный Совет Абхазии констатировал, что

...встреча делегаций России и Грузии, состоявшаяся в Сочи без участия представителей Абхазии, не могла и не привела к заключению каких-либо соглашений по мирному урегулированию войны между Грузией и Абхазией¹¹³.

Во второй половине апреля МИД Грузии в очередной раз направил Российской Федерации ноту протеста, в которой говорилось, что «единственной основой для решения конфликта является безотлагательный вывод всех российских военных формирований из Абхазии» [Авидзба 2008, с. 355]. 27 апреля парламент Грузии принял постановление «О выводе частей Российской Федерации из зоны Абхазского конфликта», в котором говорилось, что

...Россия нарушила Московский договор от 3 сентября 1992 г., в результате obstructionistской политики России Сочинские переговоры между Россией и Грузией практически оказались безрезультатными.

¹⁰⁹ Красная звезда. 1992. 12 дек. № 284–285.

¹¹⁰ Известия. 1993. 8 апр. № 65 (23920).

¹¹¹ Белая книга Абхазии: Док., материалы, свидетельства: 1992–1993. М.: Внечком, 1993. С. 54.

¹¹² Красная звезда. 1993. 13 апр. № 83 (21070).

¹¹³ Те суровые дни... С. 334.

татными; российская сторона не прислушалась к выдвинутым Грузинской стороной справедливым требованиям [Папаскири 2010, с. 438].

Результаты состоявшихся в Сочи переговоров обсуждались во время российско-абхазских консультаций по вопросам урегулирования вооруженного конфликта в Абхазии, которые состоялись 5–6 мая 1993 г. в Майкопе. Российскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел Борис Пастухов, абхазскую – заместитель председателя Верховного совета Абхазии Сократ Джинджолия¹¹⁴. Участников консультаций приветствовал президент республики Адыгея Аслан Джаримов¹¹⁵.

Участники консультаций высказались за ускоренную подготовку новой встречи на высшем уровне в формате итогового документа от 3 сентября 1992 г. Этой встрече должна была предшествовать интенсивная работа экспертов¹¹⁶. Так как Грузия не вывела свои войска из Абхазии, Борис Ельцин, по сообщениям СМИ, еще в апреле был «категорически против встречи в верхах»¹¹⁷. Однако от экспертов не ускользнуло, что глава Грузии, несмотря на периодические обострения российско-грузинских отношений, традиционно считал Бориса Ельцина своим союзником [Авидзба 2008].

Рабочая встреча 14 мая 1993 г. должна была определить варианты урегулирования абхазского конфликта, который являлся «главным препятствием на пути нормализации российско-грузинских отношений»¹¹⁸.

Встреча проходила в Кремле «с глазу на глаз и продолжалась около двух часов»¹¹⁹. Параллельно диалог вели премьер-министры Грузии и России Тенгиз Сигуа и Виктор Черномырдин, министр иностранных дел Грузии Александр Чикваидзе и первый заместитель министра обороны России Андрей Кокошин.

В ходе встречи главы России и Грузии договорились о том, что будут обеспечены условия для выполнения договоренностей о прекращении огня в Абхазии. Имелось в виду, что все вовлеченные в конфликт формирования прекратят боевое применение авиации и артиллерии, а в последующем выведут тяжелую военную технику из зоны конфликта¹²⁰.

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 63.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. Л. 64.

¹¹⁷ Красная звезда. 1993. 18 мая. № 110 (21097).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Известия. 1993. 15 мая. № 90 (23945).

¹²⁰ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 26.

Кроме того, стороны заявили, что необходимо создать институт личных представителей руководителей России и Грузии, который на постоянной основе наблюдал бы за выполнением достигнутых договоренностей и занимался разрешением возможных противоречивых ситуаций.

Специальным представителем президента России по грузино-абхазскому конфликту был назначен Борис Пастухов, с грузинской стороны – председатель комитета по правам человека и международным отношениям Александр Кавсадзе¹²¹.

Хотя решение о перемирии было принято без участия Абхазии, Владислав Ардзинба издал приказ о прекращении огня на всех фронтах абхазо-грузинской войны с 20 мая 1993 г.¹²² 15 мая он выразил признательность президенту России за «твердую, принципиальную позицию относительно прекращения войны в Абхазии»¹²³.

21 мая в Гудауту прибыл Борис Пастухов, «назначенный спецпредставителем Президента России в зоне грузино-абхазской войны» [Шария 1993]. Главной целью приезда (сначала в Гудауту, затем в Сухуми) Пастухова была подготовка визита правительственной делегации РФ в Грузию. В эту делегацию входили министры иностранных дел и государственной безопасности России Андрей Козырев, Виктор Баранников и другие высокопоставленные лица [Папаскири 2010, с. 440].

Целью визита в Грузию Андрея Козырева было прекращение вооруженного конфликта между грузинами и абхазами¹²⁴. В оккупированном Сухуми его уверили в том, что «будут гарантированы целостность Грузии и права Абхазии»¹²⁵.

Однако 8 июня 1993 г. глава грузинской администрации в Сухуми Тамаз Надареишвили в интервью грузинскому телевидению дал понять, что он не верит в мирное урегулирование конфликта и считает, что единственный выход для Грузии – война¹²⁶.

К этому времени на фоне неудачных попыток российской стороны остановить кровопролитие доверие к России как к посреднику значительно снизилось¹²⁷. Дипломатические усилия Москвы использовались как грузинской, так и абхазской стороной в пропагандистских целях, когда участники переговорного процесса пооче-

¹²¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 26.

¹²² Республика Абхазия. 1993. 27 мая. № 26.

¹²³ Те суровые дни... С. 345.

¹²⁴ Известия. 1993. 8 июня. № 10 (6923961).

¹²⁵ Аргун А. Абхазия: ад в раю. Сухум: Алашара, 1994. С. 362.

¹²⁶ Известия. 1993. 8 июня. № 106 (923961).

¹²⁷ Там же.

редно заявляли, что именно противоположная сторона не подписывает протокол соглашения о прекращении огня, а следовательно, не желает мира.

Процесс мирного урегулирования осложнялся тем, что Эдуард Шеварднадзе занимал непримиримую позицию в отношении главного требования абхазской стороны: «Грузинские войска никогда не будут выведены из Абхазии, несмотря на то, будет продолжаться война или нет»¹²⁸. Позиция абхазской стороны также оставалась неизменной – вывод грузинских войск как предварительное условие перемирия¹²⁹.

Несмотря на то что в Тбилиси стали раздаваться голоса, призывавшие разорвать отношения с Россией как со страной, с которой невозможен «цивилизованный диалог»¹³⁰, Шеварднадзе придерживался убеждения, что переговорный процесс с участием Москвы необходимо продолжить. Это давало Грузии возможность «возложить ответственность» на российское руководство в случае нежелательного исхода событий¹³¹.

В начале июля 1993 г. абхазская армия предприняла военную операцию по освобождению Сухума и всей оккупированной части страны [Авидзба 2008].

В течение июля 1993 г. российский посредник в урегулировании конфликта, заместитель министра иностранных дел России Борис Пастухов вел активный переговорный процесс, ежедневно встречаясь с лидерами противоборствующих сторон. Пастухов считал, что абхазская армия должна «нависать» над Сухумом, но ни в коем случае не брать город [Лакоба 2001, с. 77]. Положения итогового документа московской встречи российская делегация на переговорах рассматривала в качестве основы урегулирования конфликта.

18 июля 1993 г. Шеварднадзе выдвинул идею общей демилитаризации зоны конфликта¹³² в качестве основы урегулирования. Это предложение подразумевало поэтапное выведение абхазских и грузинских войск, а также дислоцированных там частей российской армии. Глава грузинского государства назвал переговоры с заместителем министра иностранных дел Борисом Пастуховым «полезными и желательными»¹³³.

¹²⁸ *Аргун А.* Указ. соч. С. 377.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Закавказские военные ведомости. 1993. 10 июля. № 125 (22573).

¹³¹ Там же. 19 июня. № 110 (22558).

¹³² Там же. 21 июля. № 132 (22580).

¹³³ Там же.

Несмотря на то что конкретные результаты достигнуты не были, по мнению Тбилиси, диалог с российской стороной начал принимать «более позитивный характер». По словам Эдуарда Шеварднадзе,

...в российской политике появилось больше ясности. Налицо явные симптомы того, что Россия сделала выбор. Это ощущается не только в правительственных кругах, но и среди части депутатов ВС РФ. Политики начинают осознавать, что России нужна стабильная Грузия, что равноправные добрососедские отношения устраивают обе стороны¹³⁴.

Мы неоднократно отмечали, что для России миротворчество в грузино-абхазской войне было формой обеспечения собственных национально-государственных интересов. Российские переговорщики пытались использовать различные меры давления на Грузию, чтобы положить конец вооруженному противостоянию и обеспечить сохранение своего влияния в регионе. Так, во время одной из встреч Бориса Пастухова с министром обороны Грузии Георгием Каркарашвили (июль 1993 г.) из уст заместителя министра иностранных дел России прозвучало предупреждение о том, что «если условия перемирия не будут подписаны в ближайшее время, Грузии не хватит сил оборонять Сухуми»¹³⁵. Данное высказывание было воспринято грузинской стороной как прямая угроза в адрес Тбилиси.

Подписание очередного соглашения о прекращении огня было запланировано на 27 июля 1993 г. В это время в Сочи уже находился министр иностранных дел России Андрей Козырев, который поставил свою подпись за Российскую Федерацию¹³⁶. С абхазской стороны подписание соглашения было ответственным решением, так как в эти дни Абхазия находилась на волне военного успеха.

Текст проекта соглашения о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля его соблюдения был согласован и выработан 21 июля 1993 г. во время приезда в Тбилиси личного представителя президента РФ Бориса Пастухова. На следующий день проект соглашения обсуждался в Сухуми на заседании Совета обороны Автономной республики Абхазия.

Сочинское соглашение подписали: за грузинскую сторону спикер парламента Грузии Вахтанг Гогуадзе, за абхазскую сторону – заместитель председателя ВС Абхазии Сократ Джинджолия, за российскую – министр иностранных дел РФ Андрей Козырев. Подписав

¹³⁴ Закавказские военные ведомости. 1993. 21 июля. № 132 (22580).

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Известия. 1993. 30 июля. № 142 (23997).

Сочинское соглашение о прекращении огня, грузинское и абхазское руководство «проявили здравый смысл и политическую волю», пойдя навстречу «настойчивым миротворческим усилиям России» [Бли 2011, с. 131].

Согласно подписанному документу, «участвующие в конфликте стороны» должны были прекратить военные действия с 12 часов 28 июля 1993 г. [Папаскири 2010, с. 444]. С 29 июля должны были начать функционировать грузино-абхазско-российские временные контрольные группы, которым поручался контроль «за соблюдением режима прекращения огня» [Папаскири 2010, с. 444]. До 5 августа необходимо было сформировать Объединенную комиссию по урегулированию в Абхазии с участием наблюдателей от ООН, СБСЕ. В ее состав вошли представители конфликтующих сторон и РФ. Был запрещен ввод в зону конфликта дополнительных войск и военных формирований, а также проведение мобилизации, несогласованные перемещения войск или иных формирований, завоз оружия и боеприпасов, строительство объектов военных инфраструктур [Папаскири 2010, с. 444].

Абхазская сторона особое значение придавала скорейшей реализации договоренностей по пунктам 6 и 8. По условиям пункта 6 соглашения участвующие в конфликте стороны обязывались начать поэтапную демилитаризацию. Пункт 8 соглашения предусматривал создание условий для возобновления нормальной деятельности законных органов власти Республики Абхазия. Этот пункт также присутствовал в Московском соглашении и также был заблокирован грузинской стороной.

Соглашение вступило в силу в 12 часов дня 28 июля 1993 г., однако уже через несколько часов после начала перемирия обе воюющие стороны обвинили друг друга в его нарушении¹³⁷.

По мнению З. Папаскири, несмотря на то что Сочинское соглашение не было идеальным для грузинской стороны, назвать его абсолютно проигрышным, тем более предающим государственные интересы Грузии нельзя [Папаскири 2010, с. 446].

Хотя соглашение и предусматривало вывод грузинских формирований из Абхазии и общую демилитаризацию региона, оно не запрещало грузинской стороне иметь военное подразделение внутренних войск, которое с абхазским полком внутренних войск должно было составить единую военизированную систему, обеспечивающую правопорядок в Абхазии [Папаскири 2010, с. 446].

¹³⁷ Независимая газета. 1993. 30 июля. № 142 (566).

Абхазская сторона считала, что нежелание Тбилиси четко выполнять сочинские договоренности стало главной причиной возобновления боевых действий, в результате которых абхазские вооруженные формирования заняли Сухуми¹³⁸.

Главный недостаток соглашения состоял в том, что оно не предусматривало реальных механизмов осуществления контроля над его выполнением. Поэтому оно, как и итоговый документ московской встречи 3 сентября 1992 г., осталось на бумаге¹³⁹.

В рамках большого переговорного процесса между Москвой и Тбилиси 23 августа 1993 г. в Москве состоялась новая встреча глав Грузии и России, а 24 августа Борис Ельцин принял в Кремле Владислава Ардзинбу. Центральной темой переговоров стала проблема выполнения сторонами Сочинского соглашения о прекращении огня. Ардзинба попытался обратить внимание российского президента на то, что Грузия практически сорвала предусмотренный соглашением вывод войск с территории Абхазии.

Трагедией Сочинского соглашения Ардзинба назвал стремление грузинской стороны оспорить и поставить под сомнение статью соглашения, предусматривавшую возобновление деятельности законных органов власти на всей территории республики¹⁴⁰.

Поскольку абхазская сторона игнорировала Сочинское соглашение, вице-премьер Сергей Шахрай направил президенту Ельцину конфиденциальную записку, в которой шла речь о возможности «подобного трагического поворота событий»¹⁴¹. Шахрай предложил в срочном порядке укомплектовать кадровым составом находившиеся в Сухуми и Гудауте парашютно-десантный батальон и парашютно-десантный полк, которые могли бы выполнить роль буфера между противоборствующими абхазскими и грузинскими воинскими формированиями, что и предполагало Сочинское соглашение. Эти предложения оказались нереализованными¹⁴². Россия не успела ввести в Абхазию миротворческие силы и создать буферную зону между конфликтующими сторонами¹⁴³.

По мнению Сергея Шахрая, отсутствие буферной зоны стимулировало воинственность абхазов, которые использовали в качестве предлога для нанесения ударов неоднократные нарушения грузинской стороной Сочинского соглашения, в том числе срыв графика

¹³⁸ Свободная Грузия. 1993. 29 сент. № 117 (554).

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Независимая газета. 1993. 25 авг. № 161 (585).

¹⁴¹ Известия. 1993. 22 сент. № 180 (24035).

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Независимая газета. 1993. 21 сент. № 165 (603).

вывода войск. Еще одним фактором, благоприятствовавшим абхазам, стала гражданская война в самой Грузии¹⁴⁴.

15 сентября государственная делегация Республики Грузия сообщила, что, по имеющимся данным, в ближайшие дни готовится крупномасштабное наступление на город Сухуми с участием российских военнослужащих. Шеварднадзе также заявил, что в ночь с 15 на 16 марта 1993 г. российско-грузинскую границу перешла большая военная колонна¹⁴⁵.

16 сентября 1993 г. в 5 часов 40 минут абхазские отряды начали штурм Сухуми¹⁴⁶. В связи с непрекращающимися боевыми действиями Эдуард Шеварднадзе назвал Сочинский протокол о прекращении огня в Абхазском регионе несколько поспешным. По его мнению, вопрос о прекращении огня должен был органически увязываться с выводом с территории Абхазии «ополченцев» Конфедерации горских народов Кавказа¹⁴⁷.

В Грузии всю ответственность за срыв Сочинского соглашения возложили на посредника – Россию¹⁴⁸. По мере развития событий на фронтах войны не в пользу Тбилиси грузинские политические круги все яснее осознавали зависимость от позиции Москвы. Грузины возлагали надежды на то, что «президент России и его здравомыслящее окружение не уронят престиж своей страны и не поощрят агрессии в отношении суверенного государства»¹⁴⁹, а «мировая общественность не останется равнодушной к этим драматическим событиям»¹⁵⁰.

16 сентября 1993 г. около 18 часов в Тбилиси пришел факс из Москвы с текстом заявления правительства РФ, в котором российское руководство выразило свою позицию по отношению происходящим в Абхазии событиям¹⁵¹. В заявлении говорилось о грубом нарушении абхазской стороной Сочинского соглашения о прекращении огня от 27 июля 1993 г. И грузинская, и абхазская стороны должны были вернуться к реализации мирного плана¹⁵². Российское правительство требовало от абхазского руководства незамедлительно остановить боевые действия, прекратить огонь, отвести свои

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Свободная Грузия. 1993. 16 сент. № 168 (545).

¹⁴⁷ Там же. 1993. 1 сент. № 110 (370).

¹⁴⁸ Там же. 18 сент. № 170 (547).

¹⁴⁹ Известия. 1993. 17 марта. № 49 (23904).

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Свободная Грузия. 1993. 16 сент. № 168 (545).

формирования на исходные рубежи¹⁵³. В тот же день Борис Ельцин пообещал принять «срочные и решительные» меры для исправления положения¹⁵⁴.

17 сентября по поручению президента в зону конфликта вылетел министр обороны России Павел Грачев. В Сочи он встретился с Эдуардом Шеварднадзе и выдвинул план широкомасштабной военной операции по разоружению конфликтующих сторон. Согласно предложению Грачева, в Грузию должны были быть направлены две воздушно-десантные дивизии, Псковская и Тульская [Лакоба 2014, с. 24]. Однако на это предложение очень болезненно отреагировал Георгий Каркарашвили, заявивший, что это будет новой оккупацией Грузии, и пригрозивший уйти в отставку в том случае, если предложение Грачева будет принято. Шеварднадзе же промолчал, тем самым дав понять, что не дает согласия на ввод российских войск¹⁵⁵.

Утром 17 сентября в штабе 345-го полка состоялась беседа Павла Грачева с Владиславом Ардзинбой. Министр обороны РФ поставил вопрос о немедленном прекращении огня и отводе абхазских войск на разделительную линию, предусмотренную соглашением о перемирии. Однако к тому времени обстановка сложилась таким образом, что абхазские формирования подошли к западной окраине Сухуми и заняли господствующие высоты вокруг города. В связи с этим принять предложение Грачева Ардзинба отказался.

Убедившись в том, что ни одна из сторон не желает мира, Павел Грачев заявил, что вопрос о прекращении огня в Абхазии должна решать не только Россия – он должен быть решен на полях ООН. Еще одним сдерживающим для российской стороны моментом был подчеркнутый соглашением от 27 июля строгий нейтралитет российских войск, временно находившихся в Абхазии. К поддержанию режима прекращения огня должны были привлекаться международные миротворческие силы и лишь после консультации с ООН – российский военный контингент¹⁵⁶.

18 сентября Шеварднадзе из осажденного Сухуми распространил «Обращение ко всем друзьям моей Родины», в котором прямо обвинил высшие военные чины и определенные политические круги России в «развязывании кровопролития» [Папаскири 2010, с. 451]. Как глава Грузии он посчитал необходимым сообщить мировому сообществу, что «абхазский конфликт – это кровавый ре-

¹⁵³ Свободная Грузия. 1993. 16 сент. № 168 (545).

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Красная звезда. 1993. 21 сент. № 216 (21203).

ванш со стороны» России [Папаскири 2010, с. 359].

События последних дней войны дают возможность говорить о том, что российская политика в урегулировании грузино-абхазского конфликта определялась в конечном итоге озабоченностью собственными интересами, а не проблемами и интересами Грузии и Эдуарда Шеварднадзе. Тем не менее в первые дни войны с помощью прогрузинского лобби Шеварднадзе удалось дипломатически нейтрализовать Россию, руководство которой принцип территориальной целостности Грузии обозначило в качестве основы стабильности в регионе. Своеобразная реакция России на события в Абхазии объяснялась отсутствием адекватного представления о происходившем в зоне конфликта.

Москва несомненно имела рычаги влияния на ситуацию в зоне конфликта и могла остановить или даже предотвратить кровавое развитие событий. Однако, доверяя Шеварднадзе как «своему человеку» в Грузии, Борис Ельцин выбрал тактику выжидания. Скорее всего сыграло свою роль и то, что первоначально грузино-абхазский конфликт представлялся российскому руководству сугубо локальной проблемой.

Дипломатический формат «участия» России в конфликте был тесно связан с военным аспектом. Специфика процесса мирного урегулирования с участием России проявилась тем, что на территории военных действий находились ее войска. Это осложняло дипломатические переговоры, так как конфликтующие стороны старались использовать посредника в качестве активного участника конфликта.

Если Грузия пыталась использовать присутствие российских войск в регионе как инструмент давления на Россию, то абхазская сторона рассматривала российский контингент как фактор сдерживания. России же пребывание войск в зоне конфликта позволяло контролировать ситуацию с учетом собственных интересов в регионе.

Попытки урегулирования предпринимались на всем протяжении военных действий, но оказались неудачными. Связано это было с тем, что проблемы Абхазии как заинтересованной в прекращении кровопролития стороны прорабатывались без привлечения ее представителей, без учета ее интересов. Выступая в качестве посредника, Россия не использовала контакты с правительствами ряда ведущих западных держав, Ирана, Турции, стран Ближнего и Среднего Востока, которые могли бы оказать воздействие на Эдуарда Шеварднадзе,

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 5.

особенно чувствительного к мнению западных партнеров¹⁵⁷. Однако поражение Грузии в войне позволило России сохранить Грузию в орбите своего влияния. Учитывая итоги войны, цели дипломатической миссии России были достигнуты в полной мере.

Литература

- Авидзба 2008 – *Авидзба А.Ф.* Отечественная война (1992–1993 гг.): Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум: Нар, 2008. 491 с.
- Акаба, Хинтба 2011 – *Акаба Н. Хинтба И.* Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: apsnyteka.org/1154-kaba_khintba_transformatsya_gruzino_abkhazskogo_konflikta_pereosmyslenie_paradigmy.html (дата обращения 12 июня 2020).
- Бли 2011 – *Бли М.Ш.* Республика Адыгея и Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 118–123.
- Гогелиани 2001 – *Гогелиани Т.Г.* Роль и участие России в процессе урегулирования конфликтов на территории Нагорного Карабаха и Абхазии // Вестник научной информации. Реформы вчера, сегодня, завтра. 2001. № 9. С. 21–36.
- Зверев 1996 – *Зверев А.* Этнические конфликты на Кавказе (1988–1994) // Спорные границы на Кавказе / Ред. Б. Коппитерс. М.: Весь мир, 1996. С. 11–76.
- Крылов 2001 – *Крылов А.* Грузино-абхазский конфликт: роль внешнего фактора // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 4 (16). С. 200–208.
- Лакоба 2001 – *Лакоба С.* Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг.). Саппоро: Slavic Research Center, 2001. 111 с.
- Лакоба 2014 – *Лакоба С.* К 20-летию начала войны Грузии против Абхазии // Войны на Кавказе: уроки истории: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Сухум.: Абхазский ин-т гуманитар. исслед. им. Д.И. Гулия Академии наук Абхазии, 2014. С. 12–27.
- Майоров 2008 – *Майоров М.В.* История посредничества России в международных и межнациональных конфликтах: Дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2008. 138 с.
- Папаскири 2010 – *Папаскири З.* Абхазия. История без фальсификации. Тбилиси: Сухумский гос. ун-т, 2010. 597 с.
- Шария 1993 – *Шария В.В.* Абхазская трагедия. Сочи, 1993. 167 с.

References

- Akaba, N. and Khintba, I. (2011), *Transformatsiya gruzino-abkhazskogo konflikta: pereosmyslenie paradigmy* [Transformation of the Georgian-Abkhaz conflict. Rethinking the paradigm], available at: apsnyteka.org/1154-kaba_khintba_transformatsya_gruzino_abkhazskogo_konflikta_pereosmyslenie_paradigmy.html (Accessed 12 June

2020).

- Avidzba, A.F. (2008), *Otechestvennaya vojna (1992-1993 gg.). Voprosy voenno-politicheskoy istorii Abkhazii* [Patriotic war (1992-1993). Issues of military and political history of Abkhazia], Nar, Sukhum, Abkhazia.
- Bli, M.Sh. (2011), “The Republic of Adygea and the Patriotic War of the People of Abkhazia 1992-1993”, *Scientific thought of the Caucasus*, no. 4, pp. 118–123.
- Gogeliani, T.G. (2001), “Russia’s role and participation in the process of conflict resolution in Nagorno-Karabakh and Abkhazia”, *Bulletin of scientific information. Reforms. Yesterday, today, tomorrow*, no. 9, pp. 21–36.
- Krylov, A. (2001), “Georgian-Abkhaz conflict. The role of the external factor”, *Central Asia and the Caucasus*, no. 4 (16), pp. 200–208.
- Lakoba, S. (2001), *Abkhaziya – de-fakto ili Gruzziya de-yure? (O politike Rossii v Abkhazii v postsovetskii period. 1991–2000 gg.)* [Is Abkhazia de facto or Georgia de jure? (About Russia’s policy in Abkhazia in the post-Soviet period. 1991-2000.)], Slavic Research Center, Sapporo, Japan.
- Lakoba, S. (2014), “K 20-letiyu nachala voiny Gruzii protiv Abkhazii” [On the 20th anniversary of the beginning of Georgia’s War against Abkhazia], *Voiny na Kavkaze: uroki istorii* [Wars in the Caucasus. History lessons, Proceedings of the international scientific conference on the 20th anniversary of the beginning of the Patriotic War of the People of Abkhazia 1992-1993], Abkhazskii institut gumanit. issled. im. D.I. Gulia Akademii nauk Abkhazii, Sukhum, Abkhazia, pp. 12–27.
- Maiorov, M.V. (2008), *Istoriya posrednichestva Rossii v mezhdunarodnykh i mezhnatsional’nykh konfliktakh* [History of Russia’s mediation in international and interethnic conflicts], PhD Thesis, Moscow, Russia.
- Papaskiri, Z. (2010), *Abkhaziya. Istoriya bez fal’sifikatsii* [Abkhazia. The history without adulteration], Sukhumi State University, Tbilisi, Georgia.
- Shariya, V.V. (1993), *Abkhazskaya tragediya* [The Abkhaz tragedy], Sochi, Russia.
- Zverev, A. (1996), “Ethnic conflicts in the Caucasus 1988–1994”, Coppieters, B. (ed.), *Sportnye granitsy na Kavkaze* [Disputed borders in the Caucasus], Ves’ mir, Moscow, Russia, pp. 11–76.

Информация об авторе

Татьяна С. Привалова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; privtsschool@gmail.com

Information about the author

Tat'yana S. Privalova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; privtsschool@gmail.com

Евразийская миграционная система: исторический аспект

УДК 325.2

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-110-121

Основные факторы эмиграции армян в Россию в Новое и новейшее время

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. В статье представлены основные вехи истории миграции армян на территорию России в эпоху модерна и постмодерна. Констатируя, что основные причины миграций носили военно-политический и экономический характер, автор анализирует с правовой точки зрения события, составляющие миграционную историю армянского народа в Новое и новейшее время. Особое внимание в статье уделяется институту репатриации в контексте истории «армянского рассеяния», в том числе в советский период (вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг.). История переселения армян в Россию и формирования здесь армянской диаспоры реконструируется в тесной связке с анализом таких основополагающих для судьбы Армении исторических сюжетов, как войны за Закавказье, покровительство России единоверному народу и ее переселенческая политика, работа русской дипломатии в Закавказье в XIX в., геноцид армян 1915 г. и т. п. Стержневым сюжетом исследования автор считает взаимоотношения армян и их соседей по региону, исповедующих ислам. В статье предпринимается попытка выделить основные причины многовекового трагического конфликта между армянами и азербайджанцами, причем автор помещает этот конфликт в миграционный исторический контекст.

Ключевые слова: Армения, Россия, Советский Союз, армяне, миграция, диаспора, репатриация, геноцид

Для цитирования: Шаруева М.В. Основные факторы эмиграции армян в Россию в Новое и новейшее время // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. №. 3. С. 110–121. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-110-121

© Шаруева М.В., 2022

The main “push factors” behind migratory movement of the Armenians to Russia in the New and Modern times

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article presents the main milestones in the history of the Armenians' migration to the territory of Russia in the modern and postmodern era. Stating that the main migration causes were of a military-political and economic nature, the author analyzes the events that make up the migration history of the Armenian people in the New and Modern times from a legal point of view. The author pays special attention to the repatriation institution in the context of the “Armenian dispersion” history, including in the Soviet period (the second half of the 1940s – early 1950s). The history of the Armenian resettlement to Russia and the formation of the Armenian Diaspora here is reconstructed in close connection with the analysis of such Russian historical plots fundamental to the fate of Armenia as the wars for Transcaucasia, Russia's patronage of the same-religion people and its resettlement policy, the work of Russian diplomacy in Transcaucasia in the 19th century, the Armenian Genocide of 1915, etc. The author considers the relationship between Armenians and their neighbors in the region who profess Islam to be the key plot of the study. The author attempts to identify the main causes of the centuries-old tragic conflict between Armenians and Azerbaijanis, while the author places that conflict in a migration historical context.

Keywords: Armenia, Russia, Soviet Union, Armenians, migration, diaspora, repatriation, genocide

For citation: Sharueva, M.V. (2022), “The main ‘push factors’ behind migratory movement of the Armenians to Russia in the New and Modern times”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 110–121, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-110-121

Армянская диаспора в России имеет долгую и богатую историю. Ее формирование ассоциируется, прежде всего, с войнами за Закавказье, которые вели Османская империя и Персия Сефевидов, а также с репрессивной политикой этих государств по отношению к христианам региона, которые бежали в поисках лучшей доли за его пределы. Особой притягательностью обладала молодая Российская держава – единоверная страна, заинтересованная в торговых, а со временем – и в политических контактах с народами Закавказья.

Государственный подход к стихийному переселению армян на российскую территорию первым проявил Петр Великий. Желая спасти близких по духу и вере христиан, царь-реформатор преследовал и сугубо прагматические цели. Россия интенсивно продвигалась вглубь Северного Кавказа, рвалась в Закавказье. В результате Персидского похода (1722–1723) Петр получил Западный и Южный Прикаспий. Однако на отвоеванных территориях большинство населения составляли мусульмане. Их следовало «разбавить» более понятными и близкими России христианскими народами, среди которых выделялись армяне. Кроме того, политика привлечения армянских переселенцев в Россию была обусловлена желанием Петра получить в подданные умелых торговцев, искусных ювелиров и ремесленников, опытных садоводов, виноградарей и виноделов¹.

Столь же прагматичной была и переселенческая политика Екатерины II. В результате военной компании 1778 г. Российская империя добилась формальной независимости татарского Крыма от Османской Турции. Чтобы ослабить ханство экономически, в Петербурге было принято решение выселить с полуострова греков и армян, в руках которых концентрировались торговля, земледелие и ремесленное дело. Имелась и вторая цель: заселить безлюдные земли Новороссийского края. Так с мая по сентябрь 1778 г. из Крыма в Приазовье и Новороссию переселили 31 тыс. чел.² Армяне вернулись на полуостров только в XIX в.

Продвижение России на кавказском направлении, закрепление ее в регионе стимулировало новые переселенческие волны: армяне из Карабаха и Зангезура уходили на восток Северного Кавказа. Тысячи семей оседали на Кавказской военной линии под защитой российской армии. Для расширения и упорядочения этого стихийного процесса в октябре 1799 г. российский император Павел I

¹ Подробнее об этом см.: *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого съ армянскимъ народомъ. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1898. 681 с. [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/lib/book19459/577850/> (дата обращения 13 января 2022).

² 14.942. Ноября 14. Жалованная грамота вышедшимъ из Крыма христианамъ Армянскаго закона // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание первое. Т. 20: 1775–1780 гг. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 878–879 [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9828/#page/1/mode/1up> (дата обращения 14 января 2022).

подписал «Жалованную грамоту»³. На месте поселения Старые Моджары армянам дозволялось основать город «с наименованием оного Святой Крест»⁴. Документ регламентировал также «права и преимущества и вольности обществу армян астраханских, кизлярских и моздокских»⁵. Новоселам назначались «разные выгоды и преимущества при начатых полезных заведениях для возбуждения в них ревности и трудолюбия»⁶. Они освобождались от уплаты подушного оклада, рекрутской повинности, от платы за землю под садами. Также получали возможность торговать в любой точке России и открывать свои предприятия. Логическим продолжением политики Павла I стало решение его преемника, Александра I расселять на пустующих казенных порожних землях «на правах иностранных колонистов» осетин, армян, грузин, калмыков, а также лезгин, «отдаленных жителей гор» и ногайцев⁷ (11 октября 1803 г.).

При Александре Благословенном Российская империя продолжала успешно расширяться в южном направлении. По итогам войн с Персией в 1801–1813 гг. (Гюлистанский мирный договор) и 1826–1828 гг. (Туркманчайский мирный договор) к России отошли земли Восточной Армении и современного Азербайджана, что оказало стимулирующее влияние на переселение в российскую часть Закавказья армян из Персии и Турции. Они оседали в Карабахе, Нахичеванской и Эриванской областях [Волкова 1969, с. 7]

Не менее значим для армянской миграционной истории и Адрианопольский мир, которым завершилась русско-турецкая война 1828–1829 гг. С завоеванных территорий царские власти вынудили

³ 10.167. Октября 28. Жалованная грамота на права, преимущества и вольности обществу Армян города Григориополя // Там же. Т. 25: 1798–1799 гг. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 835–838 [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9833/#page/834/mode/1up> (дата обращения 14 января 2022).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ 20.979. Октября 11. О правилах взыскания податей с казенных порожних земель, розданных для заселения владельцам в Саратовской, Астраханской и Кавказской губерний // Там же. Т. 27: 1802–1803 гг. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 925–926 [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9835/#page/1/mode/1up> (дата обращения 14 января 2022).

уйти прежних жителей – курдов и турок, место которых заняли примерно 100 тыс. турецких армян из Эрзерумского и Карского пашалыков Османской Порты. По представлению командующего русскими войсками графа И.Ф. Паскевича Николай I распорядился выдать каждой семье переселенцев в среднем по 25 руб.⁸

На новых землях была создана Армянская область, примерно соответствующая современным территориям Армении и Нахичевани. По данным на 1830 г., здесь жили как христиане, так и мусульмане, а среди армян выделялись коренные жители и переселенцы из Персии и Турции, которые, впрочем, стекались в Армянскую область на протяжении всего XIX в.⁹ На обширных пространствах они возводили дома и хозяйственные постройки, разбивали сады и виноградники, вместе со старожилами укрепляли речные берега, строили дамбы и плотины, защищали поселения от многочисленных нападений горцев.

Юридической базой для массового переселения армян из Персии была статья 15 русско-персидского Туркманчайского договора от 10 февраля 1828 г. Как известно, эта статья была включена в договор по настоянию А.С. Грибоедова (1795–1829), который внес весомый вклад в разработку и реализацию проекта по массовому переселению армян из Персии на перешедшие к России территории Эриванского, Нахичеванского и Карабахского ханств.

Следует подчеркнуть, что Грибоедов строго следил за выполнением всех обязательств по отношению к переселяемым армянам не только персидской, но и российской сторонами. Например, он добился согласия И.Ф. Паскевича на выделение беднякам продовольствия на сумму в 30 тыс. руб. в счет персидских контрибуций – 20 млн руб. серебром¹⁰.

Одновременно в официальных документах Грибоедов резко критиковал поспешные и некомпетентные действия чиновников рос-

⁸ *Щербатов А.П.* Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: Его жизнь и деятельность. СПб.: Типография Р. Голике, 1891. Т. 3: Октябрь 1827 – май 1831 гг. С. 226–228, 336 [Электронный ресурс]. Проект «Руниверс». URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003918726?page=5&gotate=0&theme=white> (дата обращения 14 января 2022).

⁹ *Глинка С.Н.* Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. М.: Типография Лазаревых Ин-та вост. яз., 1831. С. 128–134 [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/434748> (дата обращения 15 января 2022).

¹⁰ Там же.

сийской администрации в отношении коренного мусульманского населения. В одном из писем он отмечал, например, что

...при помещении их у нас на новых местах все сделано бессмысленно, нерадиво и непростительно. Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами. Не заготовлено ни леса и не отведено иных мест для прочного водворения переселенцев. <...> Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно...¹¹

Российская переселенческая политика действительно не просто вызвала в среде мусульман недовольство – стало расти количество вооруженных конфликтов между переселенцами и местным населением. Об этом А.С. Грибоедов с тревогой и негодованием общал наместнику Кавказа:

...В Нахичеванской области нашел я еще более беспорядка и притеснений от переселения армян, нежели в Эривани. Вашему сиятельству известно, как скудна прежними жителями и как небогата сия провинция. Здесь армянам, пришельцам, лучше, нежели в ином месте, где я их встречал; но брожение и неудовольствие в умах татарских¹² доходит до высочайшей степени... Очень легко может случиться, что они в отчаянии бросят свое хозяйство и имущество, и тогда напрасно мы это будем приписывать персидским внушениям...¹³

7 сентября 1828 г. в Тифлисе была опубликована «Записка об учреждении Российской Закавказской компании» за авторством А.С. Грибоедова и будущего тифлисского гражданского губернатора П.Д. Завелейского. Характеризуя «состояние армян, вновь перешедших в российские пределы из-за Аракса», они указывали, в частности на то, что миграции эти были непредвиденными для

¹¹ *Грибоедов А.С.* Записка о переселении армян из Персии в наши области. 1828 [Электронный ресурс] // Википедия. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Записка_о_переселении_армян_из_Персии_в_наши_области_\(Грибоедов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Записка_о_переселении_армян_из_Персии_в_наши_области_(Грибоедов)) (дата обращения 17 января 2022)

¹² Имеются в виду азербайджанцы, которые в XIX в. обычно именовались кавказскими татарами (*Примеч. отв. ред.*).

¹³ Письмо А.С. Грибоедова Гр. И.Ф. Паскевичу. 1-го октября 1828 г. Переправа на Араксе против Джульфы [Электронный ресурс] // Румянцевский музей. URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/1782> (дата обращения 18 января 2022).

российских властей и потому «ничего не было и не могло быть приготовлено» к принятию переселенцев¹⁴. Более того, «случайным», т. е. спонтанным, был, по мнению Грибоедова и Завелейского, выбор самих мигрантов, что также осложняло их положение: «...собственное их незнание края, для них нового, может быть для них гибельно...»¹⁵.

К сожалению, полностью локализовать конфликты между старожилами-мусульманами и новоселами-христианами А.С. Грибоедову не удалось. В данном случае необходимо было переосмысление всей переселенческой политики в Кавказском регионе, которая сеяла зерна ненависти между живущими здесь народами.

Нельзя в то же время утверждать, что в Петербурге не понимали всей серьезности положения. Отзвуки бесчисленных скандалов и конфликтов, свидетельствующих о том, что покровительство, которое оказывает метрополия армянам, вызывает вполне закономерные зависть и озлобленность у других народов Кавказа, доходили и до столицы и вызывали озабоченность. Недаром уже в начале XIX в. российское правительство стало ограничивать привилегии, закрепленные ранее за «иностранными колонистами», в том числе и за армянами.

Так, в 1807 г. Александр I издал манифест, который отменил все льготы для потомства первопереселенцев¹⁶. 15 апреля 1809 г. закончились сроки льготы, дарованной армянам «Жалованной грамотой» Павла I. В высочайшем манифесте от 2 февраля 1810 г., в частности, говорилось, что «живущих в России Греков и Армян повелено вместо прежде платимых ими 2-х руб. подати обложить по 5-ти руб. со двора или семейства»¹⁷.

¹⁴ *Грибоедов А.С., Завелейский П.Д.* Записка об учреждении Российской Закавказской Компании. 1826 г. 7 сентября (26 августа ст. ст.) [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147286&PORTAL_ID=7138&SECTION_ID=6787 (дата обращения 18 января 2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ 22.576. Июля 31. Об освобождении гялянских армян от притязаний к ним генерал-майора Хастатова // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание первое. Т. 29: 1806–1807 гг. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 1228–1229. [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9837/#page/1/mode/1up> (дата обращения 20 января 2022).

¹⁷ 24.116. Февраля 2. Императорский манифест «О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот

2 июня 1831 г. царские власти решили уравнивать в правах армян с другими российскими подданными в вопросах налогообложения¹⁸. Указ Николая I от 1836 г. фактически отменил «Жалованную грамоту» Павла I. Большую часть армян причислили к мещанам, купцам, казенным крестьянам и др. Они были уравнены со старожилами в податях и платежах¹⁹. Кроме того, их неоднократно пытались причислить к военному ведомству, чтобы привлечь к охране границ.

Наконец, 12 июня 1903 г. был принят «Закон о конфискации церковного имущества», который предписывал Армяно-Григорианской церкви передать свои средства и имущество правительственным учреждениям Российской империи. Власти получили 145 тыс. десятин церковной земли и более 900 неземельных объектов. Также армянские национальные школы переводились в ведение Министерства просвещения²⁰. Это решение вызвало такую

новых сумм ассигнациями и о возвышении некоторых податей и пошлин». 2 февраля 1810 г. // Там же. Т. 31: 1810–1811 гг. С. 52–60. [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9839/#page/2/mode/1up> (дата обращения 20 января 2022).

¹⁸ 4613. Июня 2. О распространении дарованной Армянам льготы на тех только, кои значились по переписи 1793 г. // Там же. Собрание Второе. Т. 6. Отделение 1: 1831 г. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. С. 419–420 [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9870/#page/1/mode/1up> (дата обращения 20 января 2022).

¹⁹ 9196. Мая 21. Об уравнивании Армян Астраханской, Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний и Кавказской области в платежах государственной подати с прочими Российскими подданными // Там же. Т. XI. Отделение 1: 1836 г. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. С. 534 [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/9879/> (дата обращения 20 января 2022).

²⁰ № 25156. Июня 12. О сосредоточении управления имуществами Армяно-Григорианской церкви в России в ведении правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства народного просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ // Там же. Собрание Третье. Т. 23. Отделение 1: 1903 г. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1905. С. 778–779 [Электронный ресурс] // Проект «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10023/#page/780/mode/1up> (дата обращения 21 января 2022).

бурю протеста (вплоть до вооруженных столкновений с полицией и войсками), что высочайший акт был отменен²¹.

Новая волна исхода с исторических земель была вызвана геноцидом армян Османской империи. Первая волна массовых убийств прокатилась по стране в 1894–1896 гг., последняя – в 1915–1923 гг., общее число погибших за это время составило примерно 1,5 млн чел. [Кеворкян 2015, с. 250]. Спасаясь от гибели, армяне массово бежали в соседние страны. В Российской империи их селили на территории современных Аджарии, Абхазии, Крыма, Краснодарского края.

Большие ожидания и надежды породило в армянском обществе вступление России в войну против Турции 20 октября (2 ноября) 1914 г. После того как Кавказская армия заняла Эрзерум, Ван, Трапезунд, Эрзинджан, Муш и Битлис, в Эриванскую губернию России перебралось более 200 тыс. армян [Арутюнян 2015]. Однако в 1917 г. Российская империя прекратила существование, а в 1918 г. Закавказье отправилось в самостоятельное плавание. Формирование в регионе независимых государств и борьба Турции, Персии, Германии, Великобритании и России за влияние на эти государства сопровождалось военно-политическим хаосом. В этих условиях многие выбирали вынужденную эмиграцию. Только в мае 1918 г. более 30 тыс. армян осело в окрестностях Владикавказа [Bournoutian 2015, p. 33].

Ситуация ухудшилась в еще большей степени после заключения Александропольского договора, который стал итогом войны между Турцией и молодой Республикой Армения (так называемая «Первая Республика Армения» была создана в 1918 г.) 1920 г.²² Согласно этому договору, Армения была вынуждена уступить туркам, кроме Карса и Ардагана, Сурмалинский, Шарурский, Нахичеванский уезды, большую часть Эчмиадзинского и Александропольского уездов. Оккупация этих территорий турками вновь сопровождалась массовой депортацией местного христианского

²¹ 26613. Августа 1. О возвращении в ведение Армяно-Григорианской церкви недвижимых имуществ и капиталов, переданных в Министерство народного просвещения, согласно высочайше утвержденным 26 марта 1898 г. и 12 июня 1903 г. положениям комитета министров // Там же. Т. 24: 1904 г. СПб.: Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1907. С. 619–620. [Электронный ресурс] // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10025/#page/1/mode/1up> (дата обращения 21 января 2022).

²² Александропольский договор 1920 г. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15002> (дата обращения 22 января 2022).

населения. Кроме того, значимым «выталкивающим» фактором было катастрофическое социально-экономическое и политическое положение Армении: разоренная войнами страна страдала от голода и сыпного тифа, в ней царил хаос и безвластие [Петросян 2012]. Столь сложная внутренняя и внешнеполитическая ситуация вызвала у части населения недоверие к самой идее самостоятельности Республики Армения и желание воссоединиться с Россией в какой бы то ни было форме. К этому призывали даже отдельные члены парламента [Петросян 2012, с. 40–41].

Советизация Армении в 1920–1921 гг. создала новую миграционную ситуацию. Советское руководство всемерно поощряло въезд армян из-за рубежа, рассчитывая, в первую очередь, на специалистов различных профессий. Наиболее масштабные волны репатриации в СССР были отмечены в 1921–1936, 1946–1948 и в 1962–1982 гг.²³ В советскую Армению ехали армяне из Турции, Греции, Болгарии, Франции и других стран²⁴.

Политика, поощряющая репатриацию армян, была продолжена после Великой Отечественной войны²⁵. В данном случае она осуществлялась в контексте попыток советского руководства вернуть Армении ряд территорий, утраченных в 1920 г. Основной поток репатриантов пришелся на 1947–1948 гг.: около 100 тыс. чел. приехали из Ливана, Сирии, Ирана, Греции, Кипра, Франции, Египта, Болгарии, Румынии.

Послевоенная кампания по репатриации имела тяжелые, даже трагические последствия как для самих армян, так и для региона в целом. Советская сторона не добилась от Турции территориальных уступок, а Армянская ССР с характерным для нее дефицитом пригодных для жизни и хозяйствования земель не могла разместить, обеспечив жильем и работой, всех репатриантов, несмотря даже на то, что власти прибегли к высылке около 100 тыс. азербайджанцев, проживавших в Армении, в соседний Азербайджан²⁶. К тому же

²³ Новиков К. Армяне в Советском Союзе чувствуют себя обиженными [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2005. 18 апр. № 15. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/570883> (дата обращения 23 января 2022).

²⁴ Там же.

²⁵ Постановление Совнаркома СССР «О практических мероприятиях по переселению армян из заграницы в Армянскую ССР». 1946. 22 февр. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Регнум». URL: <https://regnum.ru/news/1433328.html> (дата обращения 23 января 2022).

²⁶ Постановление Совета министров СССР «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения

часть «возвращенцев» стала жертвой массовых репрессий. Многие решили возвращаться в страны, из которых приехали. И хотя это оказалось непросто (власти установили многочисленные бюрократические препоны), поток эмигрантов из Армении постоянно нарастал и в 1980-е гг. принял массовый характер.

В постсоветский период отток коренного населения Армении обусловлен политическими и экономическими кризисами, территориальным конфликтом с Азербайджаном. По данным переписи населения Армении 2011 г., с момента обретения независимости в 1991 г. из страны уехал почти каждый четвертый гражданин республики – примерно миллион человек²⁷.

В целом за 30 лет независимости из Армении эмигрировали 1,6–1,7 млн чел. Это 30% населения страны. Из них 1,1–1,2 млн – в Россию²⁸. Власти пытаются исправить ситуацию, стимулируя приток в страну репатриантов. Для них упростили процедуру получения гражданства, ввели пакет льгот, создали различные государственные программы репатриации. Однако своеобразной «антирекламой» для потенциальных репатриантов остается низкий уровень жизни в постсоветской Армении, тяготы и лишения непрекращающейся войны, массовая эмиграция коренного населения.

из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» № 754 от 10 марта 1948 г. [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в Интернете. URL: http://www.hrono.info/dokum/194_dok/19480310azer.html (дата обращения 24 января 2022).

²⁷ Перспективы диаспоры: ассимиляция или репатриация? [Электронный ресурс] // Региональная общественная организация «Центр поддержки Русско-Армянских стратегических и общественных инициатив». 3 апреля 2015. URL: <https://russia-armenia.info/node/15977> (дата обращения 24 января 2022).

²⁸ За 30 лет независимости из Армении эмигрировали 1,6–1,7 млн человек [Электронный ресурс] // Электронный информационный портал «Спутник. Армения». 14 июня 2021. URL: <https://ru.armenia.sputnik.am/20210614/Za-30-let-nezavisimosti-iz-Armenii-emigrirovali-16-17-mln-chelovek--Eganyan-27908527.html> (дата обращения 24 января 2022).

Литература

- Арутюнян 2015 – *Арутюнян А.А.* Кавказский фронт Первой мировой войны: армянские добровольцы в борьбе за общую победу // Великая война 1914–1917 гг.: возвращение памяти: Сб. ст. и докл. / Под ред. М.Б. Смолина, К.А. Залесского. М.: Рос. ин-т стратег. исслед., 2015. С. 199–205.
- Волкова 1969 – *Волкова Н.Г.* Этнические процессы в Закавказье в XIX–XX веках // Кавказский этнограф. сб. Ч. 4. М.: Наука, 1969. С. 3–54.
- Кеворкян 2015 – *Кеворкян Р.* Геноцид армян: Полная история. М.: Яуза-каталог, 2015. 912 с.
- Петросян 2012 – *Петросян Г.А.* Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 2012. 424 с.
- Bournoutian 2015 – *Bournoutian G.* Demographic Changes in the Southwest Caucasus, 1604–1830: The Case of Historical Eastern Armenia // Forum of EthnoGeoPolitics. 2015. Vol. 3. № 2. P. 27–35.

References

- Arutyunyan, A.A. (2015), “The Caucasus front during World War I. Armenian volunteers in the grapple for the common victory”, Smolin, M.B. and Zaleskii, K.A. (eds.), *Velikaya voina 1914–1917 gg.: vozvrashchenie pamyati* [Great War of 1914–1917. Retrieving the memory. Coll. of art. and reports], Ross. institut strategich. issledovaniy, Moscow, Russia.
- Bournoutian, G. (2015), “Demographic Changes in the Southwest Caucasus, 1604–1830. The Case of Historical Eastern Armenia”, *Forum of EthnoGeoPolitics*, vol. 3, no. 2, pp. 27–35.
- Kevorkyan, R. (2015), *Genotsid armyan: Polnaya istoriya* [The Armenian Genocide. A Complete History], Yauza-Katalog, Moscow, Russia.
- Petrosyan, G.A. (2012), *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Relations between the Republic of Armenia and Russia (1918–1920)], izdatel'stvo Erevanskogo gos. Universiteta, Yerevan, Armenia.
- Volkova, N.G. (1969), “Ethnic processes in the South Caucasus in the 19–20th centuries”, *Kavkazskii etnograficheskii sbornik* [Caucasian ethnographic collection], part. 4, Nauka, Moscow, Russia, pp. 3–54.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gm047ail.ru

Межгосударственное сотрудничество в Евразии

УДК 339.9

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-122-130

Российско-турецкое сотрудничество в рамках проекта «Турецкий поток»

Самира А. Иманова

*Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, imanovas@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству в рамках проекта «Турецкий поток», предусматривающему экспорт российского газа в Европу через Турцию. Автор исследует условия создания, суть и преимущества данного проекта, анализирует интересы стран-участниц, оценивает выгоду, которую должны получить страны Южной Европы при его реализации. В статье отмечается, что в рамках проекта было запланировано строительство двух газопроводов, один из которых был предназначен для удовлетворения энергетических потребностей Турции, а другой – Европы. При этом маршрут поставок российского газа в Европу по газопроводу вслед за Турцией стал предметом спора между Грецией и Болгарией. Также в статье делается вывод о том, что TANAP, один из ключевых элементов «Южного газотранспортного коридора», не является альтернативой проекту «Турецкий поток». Автор отмечает высокое геостратегическое значение проекта «Турецкий поток», его вклад в обеспечение энергетической безопасности не только государств-инициаторов, но и стран, впоследствии присоединившихся к проекту. Таким образом, по мнению автора, проект не только сыграл значимую роль в развитии энергетического сотрудничества двух стран, но также создал условия и для широкой региональной кооперации.

Ключевые слова: Россия, Турция, газ, газопровод, экспорт, энергетический сектор, меморандум о взаимопонимании

Для цитирования: Иманова С.А. Российско-турецкое сотрудничество в рамках проекта «Турецкий поток» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 122–131. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-122-130

© Иманова С.А., 2022

Russia–Turkey cooperation within the Turkish Stream project

Samira A. Imanova

*Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, imanovas@bk.ru*

Abstract. Cooperation within the framework of the Turkish Stream project, which provides for the export of Russian gas to Europe through Turkey is discussed in the article. The author studies the conditions of creation, the essence and advantages of the project and analyzes the interests of the participating countries as well as evaluates the benefits that the countries of Southern Europe should receive during its implementation. In the article is noted that within the framework of the project, it was planned to build two gas pipelines, one of which provided for meeting the energy needs of Turkey, and the other for Europe. At the same time, the route of Russian gas supplies to Europe via the gas pipeline following Turkey became the subject of a dispute between Greece and Bulgaria. In the article a conclusion is also made that TANAP, one of the key elements of the Southern Gas Transportation Corridor, is not an alternative to the Turkish Stream project. The author notes the high geostrategic significance of the Turkish Stream project, its contribution to ensuring energy security not only of the initiator states, but also of the countries that subsequently joined the project. Thus, according to the author, the project played a significant role not only in the development of energy interaction between the two countries, but also created conditions for broad regional cooperation.

Keywords: Russia, Turkey, gas, pipeline, export, energy sector, memorandum of understanding

For citation: Imanova, S.A. (2022), “Russia–Turkey cooperation within the Turkish Stream project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 122–131, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-122-130

Энергетический фактор оказывает серьезное влияние на международные отношения и является значимым элементом политической, экономической и стратегической мощи современного государства. В современном глобализированном мире энергетика формирует взаимозависимость государств, а региональная взаимозависимость, в свою очередь, делает необходимым сотрудничество между ними. Это в полной мере демонстрирует история проекта «Турецкий поток», который значим как для Турции, так и для России и представляет особый интерес с точки зрения развития торгово-экономических и дружественных отношений между двумя странами.

«Турецкий поток» представляет собой газопровод, который берет начало в России, пролегает по дну Черного моря, размещается на европейской территории Турции и соединяется с Болгарией. По двум ниткам «Турецкого потока» российский природный газ поступает в Турцию и страны Юго-Восточной Европы¹.

«Турецкий поток» можно считать альтернативой второй нитки «Голубого потока» – первого российско-турецкого газопровода, протянутого по дну Черного моря [Катлер 2016]. Кроме того, он является новой версией нереализованного «Южного потока» – проекта, возникшего на фоне «газовых конфликтов» между Россией и Украиной и предусматривавшего транспортировку российского газа из Черного моря в Европу через Болгарию, в обход Украины. В 2014 г. Россия отказалась от этого проекта из-за слишком долгих согласований с европейскими партнерами – в первую очередь с Болгарией².

Однако в том же году 25 мая президент России В.В. Путин заявил: «Мы проложим “Южный поток» через страны, не входящие в ЕС»³. И уже 1 декабря 2014 г. между ОАО «Газпром» (Россия) и турецкой компанией “Botas Petroleum Pipeline Corporation” был подписан меморандум о взаимопонимании по строительству газопровода через Черное море в направлении Турции. В сентябре 2016 г. «Газпром» получил первые разрешения от полномочных лиц Турецкой Республики на строительство «Турецкого потока»⁴.

Согласно проекту, новый газопровод должен был начаться на российском берегу вблизи города Анапа и выйти на берег Турции в

¹ “Türk Akımı” doğal gaz boru hattı Türkiye, Rusya ve bölge için ne anlam taşıyor? [What does the “Turkish Stream” natural gas pipeline mean for Turkey, Russia and the region?] [Электронный ресурс] // Euronews Turkey. 2020. 8 January. URL: <https://tr.euronews.com/2020/01/08/turk-akimi-dogal-gaz-boru-hatti-turkiye-rusya-ve-bolge-icin-ne-anlam-tasiyor> (дата обращения 11 марта 2020).

² Ханов М. «Турецкий поток»: изменит ли газопровод энергетический рынок в Европе? [Электронный ресурс] // ТАСС, информационное агентство РФ. 2020. 13 янв. URL: <https://tass.ru/opinions/7510353> (дата обращения 3 марта 2020).

³ “Türk Akımı” projesinin tarihçesi [History of the “Turkish Stream” project] [Электронный ресурс] // “140 Journos” media publisher. 2017. February 1. URL: <https://140journos.com/rus-federasyon-konseyninin-onayladprojesi-nin-tarih%C3%A7esi-2be973e31f55?gi=ba6f75401385> (дата обращения 5 марта 2020).

⁴ «Турецкий поток». Экспорт газа в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу [Электронный ресурс] // Компания Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения 9 марта 2020).

100 км от Стамбула, в районе населенного пункта Кыйыккей. Длина «Турецкого потока должна была составить 1100 км, проектная мощность – 31,5 млрд кубометров газа в год⁵.

Заинтересованность Российской Федерации в данном проекте не нуждается в разъяснениях. «Турецкий поток» и «Северный поток-2» позволили бы ей нейтрализовать Украину как транзитера [Siviş 2019, p. 1379]. Эта задача приобрела особое значение на фоне набирающего обороты «украинского кризиса» и в контексте неопределенной судьбы «Северного потока-2». Кроме того, реализация этих проектов укрепила бы конкурентоспособность «Газпрома» и способствовала бы не только сохранению его доли на европейском и турецком рынках, но и ее увеличению⁶.

Турецкие интересы также очевидны: это разрешение проблемы газоснабжения собственно Турции (которая благодаря «Турецкому потоку» будет обеспечена более стабильным и дешевым природным газом) а также высокие доходы от продажи и транспортировки газа в Европу. Кроме того, «Турецкий поток» заметно увеличивает геостратегическое и геоэкономическое значение Турции, превращая ее в настоящий центр торговли газом⁷.

Говоря о российско-турецких отношениях, следует подчеркнуть, что «Турецкий поток» расценивается руководством двух стран как «мост дружбы». Совместная реализация данного проекта способна расширить экономическое сотрудничество Москвы и Анкары, в частности – увеличить объемы торговли, изменить ее качество⁸. Наконец, нельзя забывать и о том, что «Турецкий поток» способен усилить влияние Турции и России на государства Центральной

⁵ “Türk axını” layihəsi [Turkish Stream project] [Электронный ресурс] // TRT – Turkish Radio and Television Corporation. 2018. November 23. URL: <https://www.trt.net.tr/azerbaycan/proqram/2018/11/23/turk-axini-layih-si-1092959> (дата обращения 28 марта 2022).

⁶ “Türk axını” layihəsi və regional geosiyasi mənzərə [“Turkish Stream” project and regional geopolitical landscape] [Электронный ресурс] // 525th newspaper – media and publishing house. 2017. 26 October. URL: <https://525.az/news/88596-turk-axinilayihesi-ve-regional-geosiyasi-menzere> (дата обращения 28 февраля 2020).

⁷ TurkAkımın sağladığı yararlar [Benefits of TurkStream] [Электронный ресурс] // Website of the Turkish Stream project. URL: <http://turkstream.info/tr/project/benefits/> (дата обращения 14 мая 2022).

⁸ “Kazanan Türkiye” dedirten Türk Akımı'nın getireceği avantajlar [Advantages of Turkish Stream, which makes say “Winning Turkey”] [Электронный ресурс] // GZT media site. 2018. November 21. URL: <https://www.gzt.com/jurnalist/kazanan-turkiye-dedirten-turk-akiminin-getirecegi-avantajlar-3464728> (дата обращения 15 марта 2020).

Европы (главным образом на балканские страны) в сфере энергетики и политики⁹.

Итак, 10 октября 2016 г. министр энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики Б. Албайрак и министр энергетики России А.В. Новак подписали межправительственное соглашение о продолжении строительства газопровода¹⁰, которое было прервано в ноябре 2015 г., после того как Турция сбила российский Су-24 на турецко-российской границе¹¹.

Согласно утвержденному проекту, газопровод «Турецкий поток» должен был состоять из двух ниток общей мощностью 31,5 млрд кубометров. Одну нитку планировалось протянуть в Турцию и использовать только для нужд этой страны. По другой линии российский газ должен был пойти через Турцию в Европу.

Межправительственное соглашение от 10 октября 2016 г. было ратифицировано Великим национальным собранием Турции 2 декабря 2016 г.; 5 декабря его одобрил президент Турции Р.Т. Эрдоган, после чего 6 декабря 2016 г. оно официально вступило в силу. В России процедура ратификации прошла в два этапа: 20 января 2017 г. соглашение одобрила Государственная дума, 1 февраля 2017 г. – Совет Федерации. Соглашение было ратифицировано Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 4-ФЗ¹².

В декабре 2016 г. был подписан контракт между “South Stream Transport B.V.” и “Allseas Group S.A.” на строительство первой нитки морского участка газопровода «Турецкий поток» с опционом на укладку второй нитки.

В феврале 2017 г. “South Stream Transport B.V.” заключила с компанией Allseas Group контракт на строительство второй нитки морского участка газопровода «Турецкий поток». Итак, строительство «Турецкого потока» началось 7 мая 2017 г. Исполнителем стала швейцарская компания “Allseas”¹³. За прокладку морского участка отвечала нидерландская компания “South Stream Transport BV”. Первую нитку сухопутного участка, которая должна была

⁹ «Турецкий поток» усилит влияние Турции в регионе – эксперт [Электронный ресурс] // Агентство Анадолю. 2019. 6 дек. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/1665680> (дата обращения 20 января 2020).

¹⁰ “Türk Akımı” projesinin tarihçesi...

¹¹ “Türk Akımı” doğal gaz boru hattı Türkiye, Rusya ve bölge için ne anlam taşıyor?..

¹² “Türk Akımı” projesinin tarihçesi...

¹³ «Турецкий поток». Экспорт газа в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу...

соединиться с распределительной сетью Турции в Люлебургазе, прокладывала турецкая компания “Botas”. Вторая нитка, которая должна была проходить по суше до границы Турции с Европой, реализовалась в партнерстве с «Газпромом» и “Botas”¹⁴. Запуск «Турецкого потока» был намечен на конец 2019 г.¹⁵

Отметим, что уже на начальном этапе реализации проекта в 2017 г. появился и первый потенциальный покупатель газа из «Турецкого потока»: это была Венгрия, которая в октябре подписала соответствующее соглашение с Газпромом¹⁶. Кроме того, интерес к «Турецкому потоку» проявили Болгария, Греция, Северная Македония, Сербия и Словакия¹⁷, между которыми наметилась определенная конкуренция за маршрут поставок газа по «Турецкому потоку» (например, премьер-министр Греции А. Ципрас считал, что «Турецкий поток» должен пройти по территории его страны¹⁸). Это не удивляет. Например, президент Сербии А. Вучич заявлял, что доходы его страны от газового транзита могут составить 185 млн долл. ежегодно¹⁹, а крупнейшая в Болгарии компания по распределению природного газа “Bulgaz” предполагала, что новый маршрут позволит сэкономить 46,5 млн долл. в год за счет транзитных расходов²⁰. Примечательно, что «Турецкий поток» привлек внимание и соседей России по постсоветскому пространству: присоединившись

¹⁴ “TürkAkım” Dogalgaz Boru Hattı Sistemi [“TurkStream” Natural Gas Pipeline System] [Электронный ресурс] // Website of the Turkish Stream project. URL: http://turkstream.info/r/8DF4AD47-0EBC-432D-8F64-12FCE453B7A7/Tu%CC%88rkAk%C4%B1mTemel_Bilgiler_Bilgi_Notu_2018.pdf (дата обращения 13 марта 2020).

¹⁵ “Türk Akımı” projesinin tarihçesi...

¹⁶ What does the Turkish Stream pipeline mean for Europe? [Электронный ресурс] // Russia beyond – international multimedia project. 15 January 2020. URL: <https://www.rbth.com/business/331552-turkish-stream> (дата обращения 13 марта 2020).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ “Türk akımı” layihəsi...

¹⁹ Стоит упомянуть также выступление министра энергетики Сербии А. Антича, который заявил в 2018 г.: «Вероятность поставки 10–15 миллиардов кубометров российского газа через Турцию в Болгарию, Сербию, Венгрию и Австрию является серьезной возможностью для обеспечения энергетической безопасности. Проект дает возможность развивать торговлю газом и газовую экономику. Эти страны также получают значительную выгоду от транспортировки газа, присоединившись к «Турецкому потоку». См.: What does the Turkish Stream pipeline mean for Europe?..

²⁰ Ibid.

к проекту, страны – производители газа: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан – получили бы возможность поставлять свою продукцию через Россию в Турцию и даже в Европу²¹.

Торжественный запуск газопровода «Турецкий поток» состоялся в Стамбуле 8 января 2020 г. В нем приняли участие президенты России, Турции и Сербии, премьер-министр Болгарии, представители правительств ряда стран²². По словам В.В. Путина, «нефтепровод стал примером взаимодействия и сотрудничества на благо наших народов и народов всей Европы, всего мира»²³. Своего российского коллегу поддержал Р.Т. Эрдоган, связавший в своей речи «Турецкий поток» и Трансанатолийский газопровод (проект TANAP):

Месяц назад вместе с моим дорогим братом, президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, запустили TANAP, одну из... стратегических линий в нашем регионе. По TANAP, именуемому «Шелковым путем энергетики», будет поставляться 16 млрд кубометров азербайджанского природного газа в год турецким и европейским потребителям. В грядущие годы мы планируем увеличить пропускную способность TANAP сначала до 24 млрд кубометров, а затем до 31 млрд кубометров²⁴.

²¹ “Kazanan Türkiye” dedirten Türk Akımı'nın getireceği avantajlar [Advantages of Turkish Stream, which makes say “Winning Turkey”] [Электронный ресурс] // GZT media site. 2018. November 21. URL: <https://www.gzt.com/jurnalist/kazanan-turkiye-dedirten-turk-akiminin-getire-cegi-avantajlar-3464728> (дата обращения 15 марта 2020).

²² “Türk axını” boru kəməri istismara verildi [The Turkish Stream pipeline was put into operation] [Электронный ресурс] // Azerbaijan 24 information service. 8 January 2020. URL: <https://www.azerbaycan24.com/turk-axini-boru-kemeri-istismara-verildi/> (дата обращения 28 февр. 2020); *Məmmədov V.* Enerji sahəsində yeni əməkdaşlıq formatı yaranır: Türkiyə – Rusiya – Azərbaycan – Təhlil [A new format of energy cooperation is emerging: Turkey – Russia – Azerbaijan – Analysis] [Электронный ресурс] // Azerbaijan State Television. 2020. January 10. URL: <http://www.aztv.az/az/news/4384/enerji-sahesinde-yeni-emekdasliq-formati-yaranir-turkiye-rusiya-azerbaycan-marktehlilmark> (дата обращения 2 марта 2020).

²³ Turkey, Russia launch Turkish Stream pipeline carrying gas to Europe [Электронный ресурс] // Euractiv media. 2020. January 9. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/turkey-russia-launch-turkish-stream-pipeline-carrying-gas-to-europe/> (дата обращения 28 мая 2022).

²⁴ *Məmmədov V.* Op. cit.

Эта «связка» двух проектов, обозначенная Р.Т. Эрдоганом, имеет глубокий смысл в контексте взаимодействия России и Турции, а также Азербайджана, в особенности – взаимодействия энергетического.

Газопровод TANAP поставляет газ с азербайджанского месторождения «Шах-Дениз» в Грузию и Турцию и на турецко-греческой границе смыкается с Трансадриатическим газопроводом, который в свою очередь выводит газ в Западную Европу. Строительство TANAP началось в 2015 и было завершено в 2018 г., т. е. по времени реализация этого проекта совпадала со строительством «Турецкого потока». Трансанатолийский газопровод должен был восприниматься Россией как главный конкурент – в том смысле, что по нему мог идти газ из Азербайджана, Туркменистана, Ирака, Израиля, Кипра, Ирана в те страны, на рынках которых доминировал «Газпром». Например, «Газпром» долгое время был крупнейшим поставщиком газа в Венгрию. Тем не менее Венгрия демонстрировала намерение импортировать газ из прикаспийских и других государств. А Болгария, Греция и Италия, которые традиционно импортировали газ из России, с 2020 г. начали получать и азербайджанский газ²⁵.

Несмотря на конкурентный потенциал пересекающихся проектов, можно, как нам кажется, говорить скорее об их взаимодополняемости, чем о конфликтности, поскольку реальная пропускная способность «Турецкого потока» и «Южного газового потока», частью которого является TANAP, несопоставимы²⁶. Как отметил президент Азербайджана И. Алиев,

...проект «Южного газового коридора», он, конечно же, никакой не конкурент. И мы никогда так это не рассматривали. Это просто тот проект, который позволит Азербайджану реализовать свои газовые ресурсы на международных рынках²⁷.

Поставляя свой газ в Европу через Турцию, Россия и Азербайджан включаются в новый формат российско-турецко-азербайджанского энергетического сотрудничества, который будет играть важную роль в энергетической безопасности Европы.

²⁵ “Türk Axımı” və Cənub Qaz Dəhlizi layihələri bir-birinə rəqib deyil [The Turkish Stream and Southern Gas Corridor projects are not rivals] [Электронный ресурс] // “Taxes” – Socio-economic online newspaper. 2020. January 10. URL: <https://vergiler.az/news/economy/6545.html> (дата обращения 14 мая 2022).

²⁶ *Məmmədov V.* Op. cit.

²⁷ Ibid.

Литература

- Катлер 2016 – Катлер Р. «Турецкий поток» и его значение [Электронный ресурс] // Международный научно-общественный журнал «Мир перемен». 2016. 16 нояб. URL: <http://mirperemen.net/2016/11/tureckij-potok-i-ego-znachenie/> (дата обращения 5 апреля 2022).
- Siviş 2019 – Siviş E. Enerji Politikalarında Denge Arayışı, ABD – Rusya ve Avrupa Birliği Üçgeni: Türk Akım Projesinin Belirleyici Faktörleri [Seeking balance in energy policies, USA – Russia and Europe Union Triangle. Determinants of the Turkish Stream Project] // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi [Journal of Atatürk University Social Sciences Institute]. 2019. № 23 (3). P. 1373–1388.

References

- Katler, R. (2016), “Turkish Stream Project and its significance”, *International Scientific and Public Journal “The World of Transformations”*, 16 November 2016 [Online], available at: <http://mirperemen.net/2016/11/tureckij-potok-i-ego-znachenie/> (accessed 5 April 2022).
- Sivish, E. (2019), “Seeking balance in energy policies, USA – Russia and Europe Union Triangle: Determinants of the Turkish Stream Project”, *Journal of Atatürk University Social Sciences Institute*, no 23 (3), pp. 1373–1388.

Информация об авторе

Самира А. Иманова, кандидат исторических наук, доцент, Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан; AZ1014, Азербайджан, г. Баку, р-н Насими, ул. Рашида Бейбутова, д. 134;
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; imanovas@bk.ru

Information about the author

Samira A. Imanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan; bld. 134, Rashid Beibutov Street., 134, Nasimi district, Baku, Azerbaijan, AZ1014;
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia; imanovas@bk.ru

Хроника взаимодействия постсоветского Казахстана и Китайской Народной Республики (1992–2022)

Никита А. Лунев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, nikit-lunnev@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается краткое описание китайско-казахстанского экономического и политического сотрудничества в постсоветский период. Автор пытается восстановить по годам основные вехи, маркирующие развитие китайско-казахстанского партнерства, выделить основные точки соприкосновения в экономической сфере, а также политические интересы, связывающие партнеров, определив динамику этих интересов, ее зависимость от смены руководства Китайской Народной Республики и изменения китайских внешнеполитических приоритетов. Особое внимание уделяется поездкам в Китай и Казахстан, соответственно, высших чиновников двух стран – президентов и премьер-министров, проводимым ими переговорам, сделанным ими заявлениям и подписанным ими документам. По мнению автора, деловая мобильность верхушки китайского и казахстанского истеблишмента может считаться фактором, напрямую влияющим на сохранение и развитие стратегического партнерства между двумя странами. Аналогичным образом ее можно считать и движущей силой «Экономического пояса Шелкового пути» (сухопутной части проекта «Один пояс – один путь»). Автор полагает, что изучение китайско-казахстанского сближения является актуальной задачей для российской науки, учитывая значимость и Республики Казахстан, и Китайской Народной Республики для Российской Федерации, а также заинтересованность России в реализации китайских интеграционных инициатив.

Ключевые слова: Казахстан, Китай, сотрудничество, официальный визит, глава государства, глава правительства, экономика, инфраструктурный проект

Для цитирования: Лунев Н.А. Хроника взаимодействия постсоветского Казахстана и Китайской Народной Республики (1992–2022) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 131–145. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-131-145

© Лунев Н.А., 2022

Chronicle of interaction between post-Soviet Kazakhstan and People's Republic of China (1992–2022)

Nikita A. Lunev

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, nikit-lunvev@yandex.ru*

Abstract. In this article the author provides a brief description of China-Kazakhstan economic and political partnership in the post-Soviet period. The author tries to reconstruct the main milestones marking the development of the Chinese-Kazakh partnership by years, to highlight the main points of convergence in the economic sphere, as well as the political interests connecting the partners, determining the dynamics of those interests, its dependence on shifts in the leadership of the People's Republic of China and transformations in Chinese foreign policy goals. Of particular interest are the visits to China and Kazakhstan, respectively, by the top officials of the two countries – presidents and prime ministers, the negotiations they conducted, the statements they made and the documents they signed. The author believes that the business mobility of the top officials of the Chinese and Kazakhstani establishment can be considered a factor that directly affects the preservation and development of the strategic partnership between the two countries. Similarly, it can be considered a driving force of the Silk Road Economic Belt (the land part of the “One Belt, One Road” project). The author believes that the study of Chinese-Kazakh rapprochement is an urgent task for Russian academic studies, given the significance of both the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China for the Russian Federation, as well as Russia's interest in the implementation of Chinese integration initiatives.

Keywords: China, Kazakhstan, cooperation, official visit, head of state, head of government, economy, infrastructure project

For citation: Lunev, N.A. (2022), “Chronicle of interaction between post-Soviet Kazakhstan and People's Republic of China (1992–2022)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 131–145, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-3-131-145

Распад СССР не только предоставил Китаю новые возможности и перспективы как в политической, так и в экономической плоскости, но и поставил его перед новыми вызовами и угрозами. В частности, в непосредственной близости от Китайской Народной Республики образовалось несколько суверенных государств, отношения с которыми нужно было выстраивать заново и на новой основе. В этой статье мы попытаемся реконструировать данный процесс на примере КНР и Республики Казахстан (РК).

Рискнем утверждать, что до 1994 г. у Китая не было четкой политической концепции в отношении Казахстана. Говорить о ее формировании можно лишь с середины 1990-х гг. В 1995 г. произошло несколько событий, имевших ключевое значение для развития отношений Китайской Народной Республики с молодыми государствами Центральной Азии и особенно с Казахстаном. Во-первых, к этому времени приняла законченный вид Китайская стратегия внешней политики на территории Центральной Азии и в Казахстане [Чжэньпэн 2017, с. 145]. Во-вторых, после ядерного разоружения Республики Казахстан Китай предоставил ему гарантии ядерной безопасности, что можно расценивать как важный шаг к «дальнейшему развитию и углублению дружественных взаимоотношений между РК и КНР» [Сыроежкин 2010, с. 32]. Вскоре этот шаг был подкреплен подписанием соответствующего заявления – во время поездки в Китай президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (сентябрь 1995 г.).

В 1996 г. состоялся официальный визит в Казахстан генерального секретаря ЦК Компартии Китая Цзян Цзэминя, во время которого была подписана Декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики [Сыроежкин 2010, с. 33].

Через год Китай посетил Назарбаев. Глава Казахстана провел серию важных переговоров о создании и открытии транспортных коридоров, об углублении сотрудничества в химической области, об урегулировании пограничных вопросов и т. д.

В мае 1998 г. состоялся официальный визит премьер-министра Казахстана в КНР с целью конкретизации торгово-экономического сотрудничества. Стороны попытались установить области сотрудничества, представляющие повышенный интерес как для Пекина, так и для Астаны и нуждающиеся в более активной деятельности обеих сторон [Токаев 2000, с. 345].

Последующие важные встречи проходили, в основном, в рамках Шанхайской пятерки. Необходимость создания подобного механизма по вопросам безопасности и регионального сотрудничества была декларирована на встрече министров иностранных дел Казахстана, России, Китая, Кыргызстана и Таджикистана 3 июля 1998 г. в Алматы. Участники встречи отметили также, что будущая организация не должна замыкаться в границах Центральной Азии, и выразили уверенность в том, что экономическое сотрудничество внутри Шанхайской пятерки должно быть расширено¹.

¹ Совместное заявление участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан

В 1999 г. главы государств-участников Шанхайской пятерки встретились в Бишкеке. В ходе переговоров были затронуты такие значимые и обширные темы, как региональное сотрудничество и современная обстановка в мире. Участники встречи подписали Бишкекскую декларацию², тем самым закрепив свое согласие на дальнейший диалог на высшем уровне³.

В том же году Китай с официальным визитом вновь посетил Нурсултан Назарбаев. Во время этого визита состоялось подписание Декларации о дальнейшем укреплении всестороннего сотрудничества между Китаем и Казахстаном в XXI в. и Совместного коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между КНР и Республикой Казахстан⁴.

5 июля 2000 г. в Душанбе прошел пятый саммит Шанхайской пятерки, в котором приняли участие главы государств – участников организации. На саммите обсуждались внутренние и внешние угрозы, в том числе – терроризм и сепаратизм, несанкционированная торговля боевым оружием, наркотрафик и т. п. По итогам встречи была подписана Душанбинская декларация⁵, которая, в частности, зафиксировала наличие у подписантов общих интересов и намере-

[Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики. 1998. 3 июля. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17531?cl=ru-ru> (дата обращения 14 апреля 2022).

² Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, КНР, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25 августа 1999 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901743899> (дата обращения 14 апреля 2022).

³ Соглашение между КНР, РК и Республикой Кыргызстан о стыке границ Казахстана, Киргизии и Китая [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5032 (дата обращения 14 апреля 2022).

⁴ Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. 2011. 13 июня. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7407308.html> (дата обращения 14 апреля 2022).

⁵ Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, КНР, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 5 июля 2000 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17530> (дата обращения 15 апреля 2022).

ний, в том числе – в деле преобразования Шанхайской пятерки в стабильную, постоянно действующую международную структуру.

Не вызывает сомнений, что важнейшими событиями для региона в начале нового десятилетия стали антитеррористическая операция США в Афганистане и размещение войск США в странах Центральной Азии. Таков был ответ Вашингтона на события 11 сентября 2001 г. Вторжение США в Афганистан, появление американских баз в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане – все это полностью разрушило прежнюю стратегию Китая в Центрально-Азиатском регионе и, разумеется, отразилось на дальнейшем развитии казахстанско-китайских отношений, оказав стимулирующее воздействие на сближение двух стран. В 2000-е гг. углубилось экономическое взаимодействие, стороны подписали исторически важный «Договор о добрососедстве...» и т. п. Рассмотрим эти события подробнее.

В течение 2001 г. между Пекином и Астаной шли переговоры, касавшиеся проблем эксплуатации трансграничных рек. Кроме того, Казахстан посетил премьер Госсовета Китая Чжу Жунцзи. В результате был подписан договор «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек», а также Казахстано-китайское коммюнике⁶. Упомянем и визит Нурсултана Назарбаева в Гонконг, во время которого там было открыто казахстанское генеральное консульство.

В марте 2002 г. состоялся визит заместителя начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в Астану. Результатом этого визита стало подписание соглашения, предусматривавшего предоставление вооруженным силам Казахстана помощи в размере 3 млн долл. США различным оборудованием⁷.

В июне 2002 г. на полях саммита ШОС в Санкт-Петербурге произошла встреча Нурсултана Назарбаева и Цзян Цзэмина, во время

⁶ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек от 10 сентября 2002 г. [Электронный ресурс] // Интернет-издание Tengrinews. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P020000989/ (дата обращения 16 апреля 2022).

⁷ Народно-освободительная армия Китая окажет ВС РК безвозмездную помощь в размере 3 млн долл. [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Панорама». 2002. 22 марта. № 11. URL: <http://www.panoramakz.com/index.php/archive?y=2002&n=11> (дата обращения 16 апреля 2022).

которой оба политика дружески побеседовали о проблемах Центральной Азии [Токаев 2003, с. 210].

Наконец, в декабре 2002 г. в результате визита Н. Назарбаева в Китай были подписаны договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» и соглашение «О предотвращении опасной военной деятельности»⁸. Эти документы свидетельствовали о динамичном развитии казахстанско-китайских отношений, причем о развитии позитивном.

Перед уходом в отставку Цзян Цзэминь сформулировал несколько значимых задач политики КНР в Казахстане, а также основные принципы или постулаты, которых, по его мнению, должен был придерживаться Китай во имя дальнейшего развития добрососедских отношений с Республикой Казахстан.

Приведем наиболее важные из них.

Во-первых, основой добрососедских отношений должно быть взаимодоверие.

Во-вторых, партнерам следует уделять особое внимание гуманитарному обмену, углубляя его и расширяя.

В-третьих, весьма важно продолжать наращивать торгово-экономическое сотрудничество, а также совместно бороться с терроризмом, экстремизмом, этническим сепаратизмом.

В-четвертых, поддерживая взаимопонимание, Китаю и Казахстану необходимо учитывать все нюансы той непростой обстановки в Центральной Азии, которая сложилась здесь после начала антитеррористической операции США в Афганистане [Токаев 2003, с. 210].

Главным событием 2003 г. стал визит в Казахстан генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао. Важнейшим итогом визита явилось подписание широкой Программы казахстанско-китайского сотрудничества на 2003–2008 гг.⁹, центральным пунктом которой

⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой от 2 июня 2003 г. [Электронный ресурс] // Информативно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000420_ (дата обращения 16 апреля 2022).

⁹ Программа сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003–2008 гг. [Электронный ресурс] // Информативно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001097_ (дата обращения 16 апреля 2022).

стало энергетическое сотрудничество. В частности, Астана предусматривала поощрительные меры для китайских предприятий, участвующих в нефте- и газоразработках¹⁰.

Первым важным событием 2004 г. стал визит министра обороны Республики Казахстан Мухтара Алтынбаева в Китай, в ходе которого были подписаны Протокол и Соглашение по предоставлению материально-технического содействия Вооруженным силам Республики Казахстан на общую сумму в 8 млн юаней. Следует отметить, что объем безвозмездной помощи в этот год превысил размер помощи в предыдущие годы. Кроме того, была достигнута договоренность о продолжении сотрудничества в вопросах подготовки казахстанских военнослужащих в вузах Китая¹¹.

К середине 2000-х гг. отношения двух стран перешли на совершенно иной уровень. 2005 г. начался со встречи министров иностранных дел Китая и Казахстана Касым-Жомарта Токаева и Ли Чжаосина. Ли Чжаосин отметил, что Китай и Казахстан уже являются добрыми соседями и хорошими партнерами, но что китайская сторона выступает за углубление взаимовыгодного сотрудничества в торговой и энергетической областях. Токаев же подтвердил, что Казахстан готов оказывать КНР содействие в осуществлении ряда крупных двусторонних проектов¹².

Вторым значимым событием 2005 г. стал визит в Казахстан Ху Цзиньгао (3–4 июля), в ходе которого была подписана Совместная декларация об установлении отношений стратегического партнерства. Декларация ознаменовала переход казахстанско-китайских отношений на новый уровень. Как отметил в своей речи Ху Цзиньгао, «установление и развитие китайско-казахстанских отношений стратегического партнерства полностью отвечает чаяниям и интересам народов двух стран и будет способствовать поддержанию мира и стабильности в регионе»¹³.

¹⁰ Программа сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003–2008 гг.

¹¹ Завершился визит министра обороны РК в Китай [Электронный ресурс] // Медиа-портал «Караван». 2004. 28 апр. URL: <https://www.caravan.kz/news/zavershilsya-vizit-ministra-oborony-rk-v-kitajj-196881/> (дата обращения 16 апреля 2022).

¹² Встреча Ли Чжаосина с главами МИД Казахстана и Узбекистана [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 25 February 2005. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/200502/t20050225_761603.html (дата обращения 16 апреля 2022).

¹³ Председатель КНР Ху Цзиньгао встретился с руководителями парламента Казахстана [Электронный ресурс] // Газета «Жэминь»

Несмотря на то что на международной арене Казахстан все еще пытался балансировать между крупными игроками, с 2005 г. намечается и становится все более явным тяготение к Китаю, России, а также к соседям по Центрально-Азиатскому региону¹⁴, а с 2009 г. на первый план среди приоритетных экономических и политических партнеров Астаны выходит Китайская Народная Республика¹⁵.

Возвращаясь к событиям первого десятилетия XXI в., следует отметить, что в 2006 г. казахстанско-китайское взаимодействие выстраивалось во многом вокруг многоаспектного вопроса о трансграничных реках. Во время официального визита Нурсултана Назарбаева в Китай было, в частности, подписано соглашение «О взаимном обмене гидрологической информацией пограничных гидропостов основных трансграничных рек». Кроме того, стороны одобрили представленные на переговорах Концепцию развития экономического сотрудничества между РК и КНР и Стратегию сотрудничества РК и КНР в XXI в.¹⁶ Упомянем также договор об окончании работ в сфере международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», который был подписан во время визита в Китай Касым-Жомарта Токаева.

17–18 августа 2007 г. состоялся новый визит Ху Цзиньтао в Казахстан. В эти дни было подписано несколько важных документов, среди которых выделим Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан¹⁷ и Договор о строительстве второй очереди нефтепровода «Кенкияк-Атасу». Также

жибао» онлайн. 2005. 5 июля. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/3518438.html> (дата обращения 16 апреля 2022).

¹⁴ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 6 февраля 2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g (дата обращения 16 апреля 2022).

¹⁵ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 6 марта 2009 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-6-marta-2009-goda_1342421128 (дата обращения 16 апреля 2022).

¹⁶ Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. 2011. 13 июня.

¹⁷ Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Газета «Жэминь жи-

в ходе данного визита состоялось официальное утверждение Программы сотрудничества в несырьевых секторах экономики – именно в ней содержался «четкий перечень основных положений в сфере сотрудничества» [Сыроежкин 2010, с. 140–141].

Чтобы принять участие в форуме «Казахстан-Китай: партнерство во имя успеха», в 2008 г. в Китай прибыл исполняющий обязанности премьер-министра РК Карим Масимов. Во время форума был подписан План мероприятий по реализации программы сотрудничества между правительствами Казахстана и Китая в нересурсном секторе экономики¹⁸. В октябре того же года Казахстан посетил действующий премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Результатом этого визита стало подписание Совместного коммюнике правительства КНР и правительства РК¹⁹, в котором было зафиксировано намерение обеих стран сотрудничать в несырьевых отраслях экономики.

В 2009 г. состоялись три важных визита. Во-первых, 15–19 апреля состоялась поездка в КНР главы Казахстана Нурсултана Назарбаева. В эти дни было подписано одиннадцать соглашений, в основном касавшихся различных экономических проблем. Среди них выделим Меморандум между правительствами РК и КНР о комплексном сотрудничестве в сфере энергетики и кредитования²⁰.

Во-вторых, в октябре 2009 г. в Пекин прибыл Карим Масимов, чтобы принять участие в заседании совета глав правительств ШОС. Результатом данной встречи стало подписание договора о строительстве газопровода «Бейнеу–Бозой».

И, наконец, 12 декабря 2009 г. состоялся очередной визит Ху Цзиньтао в Казахстан. В ходе переговоров генсек сформулировал ряд принципов, соблюдение которых, по его мнению, могло бы оказать позитивное влияние на казахстанско-китайское взаимодействие:

бао» онлайн. 2007. 20 авг. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/6243515.html> (дата обращения 17 апреля 2022).

¹⁸ Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном.

¹⁹ Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. 2008. 31 окт. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2008-10/31/content_16697733.htm (дата обращения 17 апреля 2022).

²⁰ О подписании Меморандума между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о комплексном сотрудничестве в сфере энергетики и кредитования [Электронный ресурс] // Информативно-правовая система нормативных правовых актов Республики «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000520_ (дата обращения 17 апреля 2022).

- непрерывный диалог на высшем уровне, расширение взаимной поддержки;
- углубление энергетического сотрудничества;
- дальнейшее сотрудничество в несырьевых секторах экономики;
- интенсификация взаимодействия в финансовой сфере;
- развитие сотрудничества в гуманитарной сфере²¹.

12 июня 2010 г. состоялась встреча Нурсултана Назарбаева и Ху Цзиньтао, прибывшего в Казахстан с официальным визитом. Стороны отметили, что политическое сотрудничество между двумя странами продолжает набирать обороты. Ху Цзиньтао дал высокую оценку экономическому и политическому развитию Республики Казахстан²².

2011 г. открылся визитом казахстанского президента в Китай. Во время него стороны пытались оценить предыдущий период сотрудничества, проанализировать достигнутые цели и определить ориентиры дальнейшего взаимодействия, которое, как обозначили представители КНР и КР, безусловно, потребует новых, более серьезных усилий и от Китая, и от Казахстана. В ходе встречи было подписано несколько соглашений о двустороннем сотрудничестве²³.

13 июня того же года Казахстан посетил Ху Цзиньтао. Как и во время поездки в Китай его казахстанского коллеги, в эти дни было подписано несколько важных двусторонних документов. Кроме того, был намечен ряд проектов для совместной реализации: строительство второй очереди казахстанско-китайского газопровода «Бейнеу–Бозой–Шымкент», а также увеличение мощностей активного нефтепровода РК–КНР. В несырьевом секторе было решено начать строительство алюминиевого завода, а также завода

²¹ Быстрое развитие сотрудничества Казахстана и Китая отвечает интересам народов обеих стран – Председатель КНР Ху Цзиньтао [Электронный ресурс] // Международное информационное агентство “Kazinform”. 2009. 12 дек. URL: https://www.inform.kz/ru/bystroe-razvitie-sotrudnichestva-kazahstana-i-kitaya-otvechaet-interesam-narodov-obeih-stran-predsedatel-kr-hu-czin-cao_a2219989 (дата обращения 17 апреля 2022).

²² Глава государства Нурсултан Назарбаев встретился с Председателем КНР Ху Цзиньтао, который прибыл в Казахстан с государственным визитом [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2010. 13 June. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/200606/t20060614_762867.html (дата обращения 17 апреля 2022).

²³ Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. 2011. 13 июня.

по производству битума в Актау. Кроме этого, партнеры поставили перед собой цель – увеличить к 2015 г. объем двусторонней торговли до 40 млрд долл.²⁴

В 2012 г. состоялся официальный визит Карима Масимова в Китай, где он встретился с Вэнь Цзябао. В ходе встречи была достигнута договоренность об организации встреч глав правительств РК и КНР на постоянной основе²⁵. Однако главным событием года стал, безусловно, визит в Китай Нурсултана Назарбаева (6 июня). Во время этой поездки руководители обеих стран обсудили насущные вопросы торгово-экономического сотрудничества, обменялись мнениями о перспективах двусторонних отношений.

Рубежным в современной истории казахстанско-китайского сотрудничества является 2013 г., когда в КНР произошла полная смена правящего поколения. В этом же году состоялся и первый визит в Казахстан нового генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина (16 сентября), во время которого было сделано важнейшее заявление о возобновлении исторического проекта Великого Шелкового пути под названием «Один пояс – Один путь». Кроме того, в ходе данного визита сторонам удалось достичь консенсуса в вопросах, касающихся укрепления и углубления отношений в рамках моделей ООН, ШОС, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и т. д. По результатам переговоров были подписаны два основных документа: Совместная декларация о дальнейшем развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан, а также Программа среднесрочного и долгосрочного развития китайско-казахстанского торгово-экономического сотрудничества²⁶.

2014 г. оказался не таким продуктивным. В этом году Китай вновь посетил Нурсултан Назарбаев, и во время его визита был подписан ряд документов, касающихся проблем нефтегазового сектора и горнодобывающей индустрии. Кроме того, в самом конце года

²⁴ Ху Цзиньгао совершил поездку по трем странам Азии и Европы [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2011. June 21. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201106/t20110622_765225.html (дата обращения 20 апреля 2022).

²⁵ Вэнь Цзябао и Карим Масимов совместно запустили первую регулярную встречу глав правительств Китая и Казахстана [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2012. March 31. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201204/t20120406_765577.html (дата обращения 20 апреля 2022).

²⁶ Состоялась встреча Си Цзиньпина и Н. Назарбаева [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China.

(14 декабря) в Астане состоялась вторая регулярная встреча премьеров Китая и Казахстана, в ходе которой премьер Госсовета КНР Ли Кэцян выразил надежду на то, что в скором времени активная кооперация двух стран приведет к подписанию нового китайско-казахстанского соглашения о защите инвестиций. Помимо этого, результатом данной встречи можно назвать подписание ряда документов о двустороннем сотрудничестве в сферах экономики, финансов и торговли²⁷.

В 2015 г. в Казахстане побывал Си Цзиньпин, продемонстрировавший таким образом поддержку Нурсултану Назарбаеву, только что переизбранному на пост президента. Во время визита китайского лидера обсуждались возможности объединения китайской инфраструктурной программы «Экономического пояса Шелкового пути» и «Нурлы Жол»²⁸.

31 августа того же года по приглашению Си Цзиньпина в Китай с официальным визитом прибыл президент Казахстана. Состоялся ряд встреч, на которых было подписано более десяти договоров, в том числе: Совместная декларация глав государств РК и КНР о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства, Рамочное соглашение между правительством РК и правительством КНР об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций и др.²⁹

2016 г. был менее плодотворным: отметим лишь участие Казахстана и Китая в саммите G-20 и официальный визит Нурсул-

2013. September 7. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgstp/rus/zgxw/t1075397.htm> (дата обращения 20 апреля 2022).

²⁷ Ли Кэцян и премьер-министр Казахстана Карим Масимов провели 2-ю регулярную встречу премьеров КНР и Казахстана [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2014. December 15. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/201412/t20141217_857105.html (дата обращения 22 апреля 2022).

²⁸ Визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан [Электронный ресурс] // Центр вещания на Европу и Азию при Управлении КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках (издательство «Жэминь хуабao»). URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2015-08/07/content_698957.htm (дата обращения 22 апреля 2022).

²⁹ В ходе визита президента в Китай подписано 11 документов [Электронный ресурс] // Центр деловой информации «Капитал». 2015. 31 авг. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/43250/v-hode-vizita-prezidenta-v-kitaj-podpisano-11-dokumentov.html> (дата обращения 22 апреля 2022).

тана Назарбаева в Китай, итогом которого стала договоренность о сотрудничестве в аграрной сфере.

В 2017 г. стороны активно работали над совмещением инфраструктурных проектов. Так, 14–15 мая президент Казахстана принял участие в форуме «Один пояс – один путь»³⁰. Однако главным событием года стал визит Си Цзиньпина в Казахстан, в ходе которого были подписаны следующие документы: Совместное заявление президента Республики Казахстан и председателя Китайской Народной Республики, Соглашение об освобождении от налогообложения отдельных видов дохода фонда «Шелковый Путь», Соглашение о сотрудничестве в строительстве совместной селезащитной плотины «Чукурбулак» на реке Хоргос, Меморандум между Министерством финансов Республики Казахстан и Государственной налоговой администрацией Китайской Народной Республики по налоговым вопросам, Меморандум об укреплении сотрудничества в области транспортной инфраструктуры и др.³¹

Заслуживает упоминания состоявшийся 24 апреля 2018 г. визит главы МИД Казахстана Кайрата Абдрахманова в Китай. Во время этой поездки обсуждалось участие Нурсултана Назарбаева в саммите ШОС. Было заявлено, что Казахстан собирается продолжить работу по объединению программы «Нурлы жол» и китайской инициативы «Пояса и пути»³².

К 2019 г. сотрудничество Китая и Казахстана принесло внушительные плоды. В этом году товарооборот между странами-партнерами превысил отметку в 22 млрд долл.; китайский экспорт составил 12 млрд долл., казахский – 9 млрд долл. За более чем 27 лет добрососедских отношений Китай и Казахстан смогли создать более 55 совместных проектов, большая часть которых реализуется в области энергетики и в химических отраслях.

³⁰ Назарбаев в Китае: как Казахстан участвует в форуме «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2017. 15 мая. URL: <https://regnum.ru/news/2275020.html> (дата обращения 24 апреля 2022).

³¹ Визит Си Цзиньпина в Казахстан: приняты 12 документов [Электронный ресурс] // 365 info. 2017. 8 июня. URL: <https://365info.kz/2017/06/vizit-si-tszinpinga-v-kazahstan-prinyaty-12-dokumentov> (дата обращения 24 апреля 2022).

³² Главы МИД Казахстана и КНР обсудили подготовку визита Назарбаева в Китай и его участия в саммите ШОС [Электронный ресурс] // Медиахолдинг «Atameken Buisness». 2018. 24 апр. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/glavy-mid-kazahstana-i-knr-obsudili-podgotovku-vizita-nazar> (дата обращения 24 апреля 2022).

2020 и 2021 гг. прошли под знаком COVID-19, который внес свои поправки в темпы и качество трансграничного сотрудничества. Однако по мере преодоления вызовов пандемии Казахстан и Китайская Народная Республика возвращаются к активному взаимодействию. В начале 2022 г. Си Цзиньпин выступил с обращением, в котором заявил о том, что Китай активно поддерживает Казахстан и выступает против любых сил, которые угрожают стабильности РК³³.

Краткая история казахстанско-китайского взаимодействия показывает, что на протяжении всего постсоветского периода, в разных международных условиях и на фоне различных внутривнутриполитических событий Китайская Народная Республика и Республика Казахстан демонстрировали прочный интерес друг к другу и не менее твердую волю к сотрудничеству.

Литература

- Сыроежкин 2010 – *Сыроежкин К.Л.* Казахстан–Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: Монография: В 3 т. Т. 1: В начале пути. Алматы: Казахст. ин-т стратегич. исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010. 336 с.
- Токаев 2000 – *Токаев К.К.* Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алматы: АО САК, 2000. 584 с.
- Токаев 2003 – *Токаев К.К.* Преодоление. Дипломатические очерки казахстанского министра. Алматы: Мир, 2003. 464 с.
- Чжэньпэн 2017 – *Чжэньпэн Л.* Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг. // Ойкумена. 2017. № 3. С. 145–155.

References

- Syroezhkin, K.L. (2010), *Kazakhstan-Kitai: ot prigranichnoi trgovli k strategicheskomu partnerstvu* [Kazakhstan-China. From the border trade to strategic partnership], in 3 vols., vol. 1, *V nachale puti* [Early days], Kazakhst. in-t strategich. issledovani pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.
- Tokaev, K.K. (2000), *Vneshnyaya politika Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii* [The foreign policy of Kazakhstan in the context of globalization], AO SAK, Almaty, Kazakhstan.

³³ Китай решительно поддержал Казахстан в борьбе с внешними силами [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Экономика». 2022. 7 янв. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2661155> (дата обращения 25 апреля 2022).

- Токаев, К.К. (2003), *Preodolenie. Diplomaticheskie ocherki kazakhstanskogo ministra* [The overcoming. Diplomatic essays of the Kazakh Minister], Mir, Almaty, Kazakhstan.
- Zhenpeng, L. (2017), “Chinese Foreign Policy in Central Asia in the 1990s”, *Ojkumena*, no. 3, pp. 145–155.

Информация об авторе

Nikita A. Lunev, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nikit-lunvev@yandex.ru

Information about the author

Nikita A. Lunev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; nikit-lunvev@yandex.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
Т.Ю. Журавлева
Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 29.08.2022
Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 9,0. Усл. печ. л. 9,1
Тираж 1050 экз. Заказ № 1567

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru